

ЗНАМЕНИТЫХ

ЗАГАДОК ДРЕВНЕГО МИРА

100 знаменитых

Анна Ермановская

**50 знаменитых
загадок древнего мира**

«Фолио»

2011

Ермановская А. Э.

50 знаменитых загадок древнего мира / А. Э. Ермановская — «Фолио», 2011 — (100 знаменитых)

Похоже, что человечество достигло такого уровня развития, что может ответить на любой вопрос, волновавший умы древних людей. То, что раньше не поддавалось никакому объяснению и считалось чудом, сегодня понятно даже дошкольнику. Но все же остались в истории вопросы без ответов. Вернее, ответы есть, но они диаметрально противоположны, и каждый из специалистов, мнением которых вы поинтересуетесь, выскажет свою точку зрения - на его взгляд, единственно верную. Так был Всемирный потоп или его не было? Существовала ли Атлантида? Была ли на самом деле Троянская война или это миф? Вопросы, вопросы, вопросы... В этой книге авторы пытаются разобраться в этих вопросах, проследить за ходом проводившихся исследований, проанализировать дошедшие до нас письменные свидетельства тех или иных событий. А может, это и хорошо, что в истории остаются загадки? Ведь всегда найдется тот, кто захочет их разгадать...

Содержание

Когда?	5
Вперед к деградации?	11
Торжество камня	18
Иерихон и Чатал-гуюк	24
Трипольские «Иерихоны»	29
Первая в Европе	34
Книга Книг	39
Всемирный потоп?	46
Спасительный ковчег	52
Существовала ли Атлантида?	59
Мировой столп Вавилона	66
Царственные «близнецы»	75
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Анна Ермановская

50 знаменитых загадок древнего мира

Когда?

Мы считаем дни и недели и то вздыхаем, как медленно тянется время, то удивляемся, как быстро оно несется. Молодые торопят жизнь, а старики жалуются на то, как быстро она пролетела. И все мы смотрим на календарь, который висит на стене или лежит в записной книжке. Календарь хоть и молчит, но управляет нашей жизнью – не даром мы и дня не можем прожить, чтобы на него не взглянуть. Может быть, правы те мыслители, которые считают календарь самым важным изобретением человечества.

Конечно, слова «календарь», «век», «эра» у нас на слуху постоянно, что здесь может быть загадочного. Но осознаем ли мы, какой путь проделало человечество, пытаясь определиться с системой отсчета своего существования?

Человек существует в нескольких циклах. Мы ложимся спать и встаем в соответствии с заходом и восходом солнца – это биологическая необходимость, биологический ритм. Но если человека спрятать глубоко под землю, в пещеру и отнять у него календарь и часы, то постепенно он перейдет на 40-часовой ритм, то есть будет двадцать часов спать и двадцать часов бодрствовать. Это подтверждает, что у каждого человека есть внутренние биологические часы. Причем часы, по которым мы живем из-за смены дня и ночи, не совсем совпадают с теми, что есть внутри нас.

Календарь – очень сложная система. Составление первых календарей заняло тысячелетия и основывалось на многолетних наблюдениях и осознании природных циклов, поэтому, вероятно, первые календари появились у земледельческих народов.

Одна из древнейших легенд о смене сезонов (их называют календарными мифами) родилась в Месопотамии. Был у царицы небес и «хозяйки полей» Иштар возлюбленный Таммуз – «истинное дитя», так называли бога растений. Благоенствовал вечно юный бог в зимние дожди и весной, но томительный летний зной обрекал Таммуза на нестерпимые муки. И каждый год в месяце сивану (май-июнь) умирал страдалец, нисходя в подземное царство злобной Эрешкигаль и ее мужа Нергала – бога войны, болезней и смерти.

Никто по своей воле – ни люди, ни боги – не смели проникнуть в обитель вечного мрака и тлена, откуда нет возврата. Но скорбящая Иштар нарушила запрет и пригрозила привратнику, охраняющему вход в преисподнюю: «Открой немедленно ворота, иначе я сокрошу замки и запоры, выпущу на волю всех ваших узников – мертвецов, и станет на земле больше покойников, чем живых людей».

Услышала об этом Эрешкигаль и в безумной ярости призвала бога чумы Намтара, чтобы он заточил незваную гостью в темницу, отдав на растерзание шести десяткам болезней, поражающим сердце и печень, руки и ноги, глаза и уши. Пока несчастная богиня плодородия, горя о возлюбленном, томилась в подземном плену, великой скорбью был объят осиротевший мир: желтели и сохли травы, не было ни колоса, ни цветка на бесплодной земле, не щебетали птицы, угасала любовь и замирала жизнь...

Тогда совет богов приказал выпустить из преисподней Иштар, но она потребовала, чтобы вместе с ней вернулся из подземного плена и ее возлюбленный. Скрежеща зубами от бессильной злобы, Эрешкигаль исполнила волю богов.

И тогда воскрес из мертвых юный Таммуз. Он возвратился на опустошенную землю, покрыл ее пестрым ковром трав и цветов; начали колоситься хлеба, цвести сады и наливаться янтарным соком виноградные гроздья.

И каждый год это процесс умирания-воскресения повторялся.

В своих молитвах об урожае шумеры называли Таммуза Адон – господин бог, господь. Адонисом величали своего бога растительности и народы Финикии и Сирии, а царицу небес именовали Астартой. Этим богам поклонялись почти во всех странах Средиземноморья.

Близ сирийского города Библа, в глубоком ущелье притаилось святилище Астарты. Здесь перед началом весны девушки, украшенные венками из анемонов, «роз Адониса», под заунывные мелодии флейт, лютен и арф оплакивали смерть юного бога. Потом под пронзительные звуки труб и грохот барабанов пели и плясали, возвещая праздничный день воскресения Адониса.

Из Финикии эта поэтическая сказка перекинулась на остров Кипр, а оттуда – в Грецию. Адонис стал любимцем Афродиты, сначала покровительницы плодородия, потом всепокоряющей богини любви и красоты. Красавец Адонис погиб на охоте, но по просьбе Афродиты всемогущий царь богов Зевс воскресил его и приказал властителю преисподней Аиду ежегодно отпускать Адониса к Афродите. И когда возвращается воскресший Адонис на землю, наступает весенний расцвет природы.

Каждый год разыскивает свою дочь Персефону безутешная мать Деметра. Зевс отдал девушку в жены своему брату Аиду, хозяину подземного мира. В горе Деметра, богиня плодородия, забыла о своих обязанностях, и мир чуть не погиб. Только возвращение Персефоны спасло его. Но ежегодно она, теперь уже царица подземного мира, должна возвращаться к мужу. И каждый год страдает Деметра, а вместе с ней скорбит природа.

У фригийцев ежегодно умирал Аттис, и его воскрешала мать богов Кибела. У египтян Исида помогала оживить убитого Осириса. Что ж, разными были имена и события, но сущность верований и обрядов почти не менялась.

Первые календари почти у всех древних народов были лунными: фаза Луны хорошо видна, и всегда можно сказать, начинается месяц или идет к концу. Но лунный календарь сложен. Легче узнавать время по звездам: некоторые из них, ярко сияющие в зимние месяцы,

скрываются летом. Созвездие Орион, например, ежегодно не видно в южных странах два месяца – в это время оно восходит после Солнца. Когда Орион впервые появлялся перед утренней зарей, жители тропических стран знали: пора приступать к севу.

В Древнем Китае близость весны предвещал Небесный Ковш, как называют там Большую Медведицу: ручка этого созвездия при заходе Солнца «смотрела» на восток. Когда она в это же время суток была обращена к югу, значит, недалеко лето; к осени ручка ковша направлена на запад, а когда она повернется на север, готовься к зиме.

У древних греков были свои сигнальные звезды – Плеяды. Их легко заметить в созвездии Тельца. Вот что писал об этих звездах греческий поэт Гесиод:

Лишь на восток начнут восходить Атлантиды-Плеяды,
Жать поспешай, а начнут заходить – за посев принимайся.
На сорок дней и ночей совершенно скрываются с неба
Звезды-Плеяды.
Потом же становятся видимы глазу
Снова в то время, как люди серпы точить начинают.

Однако лунный календарь оказался очень неудобным для земледельцев: лунный месяц составляли 29,5 суток, поэтому количество дней в месяце чередовалось – то 29, то 30, а год составляли 354 дня. Причиной этого было несоответствие лунного года астрономическому. Постепенно накапливалась погрешность, и даже при строгом следовании календарю начало Нового года, а значит, и земледельческих работ, перемещалось по сезонам.

Древнейший солнечный календарь появился в Египте, вероятно, в IV тысячелетии до н. э. Хорошо известно, какую роль в жизни Древнего Египта играли регулярные разливы Нила. Было замечено совпадение начала разлива Нила с появлением на небосклоне перед восходом солнца звезды Сириус (по-гречески Сотис) в дни летнего солнцестояния. Эту звезду из созвездия Большого Пса можно было видеть на востоке в течение нескольких минут до восхода солнца. Продолжительность солнечного года составляла 365 солнечных суток. В нем было 12 месяцев, по 30 суток в каждом. Плюс еще 5 дополнительных дней, посвященных покаянию и памяти умерших сородичей. Но и этот календарь был безупречным. Новый год постоянно перемещался, поэтому такой календарь называли блуждающим.

Современный международный календарь является солнечным. Лунный же календарь до настоящего времени употребляется в ряде мусульманских стран, также его использует христианская церковь при вычислении дня Пасхи.

Люди много раз пытались усовершенствовать календарь. Например, в некоторых странах были календари лунно-солнечные: в Древней Греции, Китае, Древнем Риме. В 26 г. до н. э. был реформирован египетский календарь. В результате реформы Эвергета он стал постоянным и состоял из 12 месяцев по 30 суток и 5 суток добавочных, причем каждые 4 года добавляли не 5, а 6 суток. Начинался этот год 11 сентября.

Риму мы обязаны самим понятием «календарь». Календы – первый день нового месяца. Календариумом называлась долговая книга, а платить проценты по долгам в Древнем Риме было принято в первый день месяца.

В Древнем Риме с VII в. до н. э. использовался лунно-солнечный календарь, в котором было 355 дней, делившихся на 12 месяцев. Суеверные римляне боялись четных чисел, поэтому каждый месяц состоял из 29 или 31 дня. Новый год начинался 1 марта.

Неточность календаря приходилось компенсировать: раз в два года вводили дополнительный месяц – марцедоний (от латинского слова «марцес» – плата), равный первоначально 20 суткам. В этом месяце должны были оканчиваться все денежные расчеты прошедшего года. Однако несоответствие римского и астрономического годов этой мерой ликвидировать не уда-

лось. Поэтому марцедоний стали вводить два раза в четыре года. Используя свое право вводить в календарь дополнительные дни и месяцы, римские жрецы-понтифики (жреческая коллегия) настолько запутали календарь, что в I в. до н. э. назрела настоятельная необходимость в его реформе. После многих попыток в Древнем Риме было решено принять за основу астрономический год и разделить его на двенадцать месяцев.

Эта реформа, одно из величайших достижений человечества, связана с именем знаменитого римского полководца Юлия Цезаря. Реформированный календарь в его честь стал называться юлианским. Для создания нового календаря был приглашен александрийский астроном Созиген. Перед реформаторами стояла все та же задача: максимально приблизить римский год к астрономическому и благодаря этому поддерживать постоянное соответствие определенных дней календаря одним и тем же временам года. А Цезарь выбрал самый приятный месяц в году и назвал его июлем. Обессмертив таким образом собственное имя, он пошел на заседание сената, где его убили неблагодарные заговорщики.

В Древнем Риме кроме календ специальные названия имели пятые числа каждого короткого (30 дней) месяца или седьмые длинного (31 день) – ноны и тринадцатые короткого или пятнадцатые длинного месяца – иды.

Началом года стали считать 1 января, так как в этот день приступали к исполнению своих обязанностей консулы и другие римские магистраты. Впоследствии были изменены названия некоторых месяцев: в 44 г. до н. э. квинтилис (пятый месяц) в честь Юлия Цезаря стал называться июлем, в 8 г. до н. э. секстилис (шестой месяц) – августом в честь императора Октавиана Августа. В связи с изменением начала года потеряли смысл порядковые названия некоторых месяцев, например десятый месяц («децембер» – декабрь) стал двенадцатым.

Новый юлианский календарь приобрел следующий вид: 1-й месяц – январь («януариус») получил название в честь двуликого бога Януса; второй – февраль («февруариус»), месяц очищения; третий – март («мартиус») назван в честь бога войны Марса; четвертый – апрель («априлис»), вероятно, получил название от слова «априкус» – согреваемый солнцем; пятый – май («майус») назван в честь богини Майи; шестой – июнь («юниус») – в честь богини Юноны; седьмой – июль («юлиус») – в честь Юлия Цезаря, восьмой – август («аугустус») назван в честь императора Августа; а у девятого, десятого, одиннадцатого и двенадцатого месяца названия остались прежними: сентябрь («септембер» – седьмой), октябрь («октобер» – восьмой), ноябрь («новембер» – девятый), декабрь («децембер» – десятый), хотя это теперь не соответствовало действительности.

Юлианский календарь был точнее предыдущих. Если египетский год опережал астрономический на одни сутки каждые четыре года, то юлианский отставал от него на одни сутки через каждые 128 лет.

В 325 г. первый Вселенский Никейский собор постановил считать этот календарь обязательным для всех христианских стран. Юлианский календарь лежит в основе календарной системы, которой сегодня пользуются большинство стран мира.

Но постепенно календарь все же стал расходиться с действительностью. Пора уже собираться на праздник, а календарь показывает, что до него еще трудиться и трудиться. А священникам пришлось совсем туго: весеннее равноденствие (21 марта) в конце XVI в. приходилось уже на 11 марта, а это грозило в будущем, при условии сохранения равноденствия 21 марта, перемещением главного праздника христианской церкви – Пасхи – с весны на лето. По церковным же правилам Пасха празднуется в первое воскресенье после весеннего полнолуния, приходящегося на период между 21 марта и 18 апреля. Опять возникла необходимость в реформе календаря. Календарь оброс поправками, как днище старого корабля ракушками.

Наконец под давлением ученых и священников Папа Римский Григорий XIII в 1582 г. созвал специалистов, которые высчитали, каковы накопившиеся погрешности, и определили, что нужно сделать, чтобы от них избавиться в будущем.

Автором проекта реформы был итальянский ученый – врач, математик и астроном Алоизий Лилио. Реформа призвана была решить две основные задачи: во-первых, ликвидировать накопившуюся разницу в 10 суток между календарным и астрономическим годами, во-вторых, максимально приблизить календарный год к астрономическому, чтобы в будущем разница между ними не была столь ощутимой.

Первая задача была решена административным порядком: специальной папской буллой предписывалось 5 октября 1582 г. считать 15 октября – десять дней пришлось выкинуть, как будто их и не было – так велика оказалась погрешность. Таким образом, весеннее равноденствие возвращалось на 21 марта.

Вторая задача решилась путем сокращения числа високосных годов, чтобы уменьшить среднюю продолжительность года юлианского календаря. Каждые 400 лет из календаря выбрасывались 3 високосных года, а именно те, которыми заканчивались столетия, при условии что первые две цифры обозначения года не делятся без остатка на четыре. Таким образом, 1600 г. оставался в новом календаре високосным, а 1700, 1800 и 1900 гг. становились простыми, так как 17, 18 и 19 не делятся без остатка на четыре.

21 марта 1582 года в христианских странах был официально введен новый календарь. Папа скромно назвал его григорианским.

Новый григорианский календарь был гораздо совершеннее юлианского. Каждый год теперь отставал от астрономического всего на 26 секунд, а расхождение между ними в одни сутки накапливалось через 3323 года.

Григорианский календарь сначала был введен в Италии, Франции, Испании, Португалии и в Южных Нидерландах, затем в Польше, Австрии, католических землях Германии и в ряде других европейских стран. Но далеко не все страны приняли новый календарь. Англия перешла на него только в 1752 г. А в тех государствах, где господствовала православная христианская церковь, еще долгое время пользовались юлианским календарем. Например, в Болгарии новый календарь был введен только в 1916 г., в Сербии – в 1919-м. И в России сопротивление церкви не давало возможности принять григорианский календарь. Здесь он был введен только в 1918 г. К этому времени разница между юлианским и григорианским календарями достигла уже 13 суток, поэтому в 1918 г. был издан указ, который предписывал считать следующий за 31 января день не 1-м, а 14 февраля. Поэтому наша церковь отмечает Рождество 7 января, тогда как весь остальной христианский мир – 25 декабря. А «старый» Новый год у нас приходится на 13 января. Кстати, никто у нас не расстраивается из-за упрямства православной церкви: все-таки у нас праздников вдвое больше, чем в Европе.

Кроме России такое положение дел сохраняется только в Греции. Там перешли на григорианский календарь еще позже – в 1924 г. В Греции тоже существуют две системы отсчета праздников – гражданская и церковная.

Но когда мы говорим о летосчислении, то все время имеем в виду систему, принятую в христианском мире. Именно в нем отсчет ведется от «Рождества Христова», то есть от того дня, в который две тысячи лет назад родился Иисус Христос. Дата эта условная, поскольку даже самые убежденные богословы сегодня признают, что ранние христиане ошиблись и убавили Спасителю три или четыре года. На самом деле он родился в 3-м или 4 г. до нашей эры.

Мусульмане, а их на Земле сегодня не меньше миллиарда человек, скажут, что третье тысячелетие начнется в первый день месяца рамазан 2623 г., потому что именно в этот день в 622 г. пророк мусульман Магомет отправился из Мекки в Медину.

В 1789 г. во Франции произошла революция, которую принято называть Великой. Революционеры отменили старую систему летоисчисления и стали писать повсюду «первый год Республики», «второй год Республики» и так далее. Даже месяцы переименовали на революционный лад.

Во всех этих случаях мы имеем дело с эрой (от латинского слова «аега» – исходное число) – так называется исходный момент (точка) летосчисления. Возможно, что этот термин берет начало от первых четырех букв латинской фразы «ab exordio regni Augusti» – от начала царствования Августа. Такая эра – Августа – существовала одно время в Александрии.

В исходной точке отсчета времени нуждается любая календарная система. Отправной точкой летосчисления могло быть любое важное событие. В зависимости от того, что это было за событие, различают астрономические, политические и религиозные эры. К первым, например, относится эра Кали в Индии. Счет времени по этой эре велся от 18 февраля 3102 г. до н. э., когда было зафиксировано особое взаимоположение некоторых планет. К политическим эрам относятся те, исходной точкой которых служат даты основания городов, вступления на престол различных правителей. Религиозные эры имеют отправным моментом религиозные события: рождение Иисуса Христа, смерть Будды, переселение Мухаммеда из Мекки в Медину.

Современной международной эрой считается эра от Рождества Христова (в литературе она обозначается: до Р. Х., после Р. Х., или до, после нашей, или новой, эры). Она была провозглашена в 525 г. римским монахом, папским архивариусом Дионисием Малым, скифом по происхождению. При составлении пасхалий Дионисий высчитал год рождения Христа – 754 г. от основания Рима или 284 г. до начала эры Диоклетиана. В VI в. эта эра распространилась в Западной Европе, а к XIX в. – во всех христианских странах. В России она была введена Петром I с 1 января 1700 года.

Конечно, любая эра, а их известно около двухсот, условна. Причем для правильного отсчета времени достоверность события, от которого ведется отсчет, безразлична. Но, отправляясь в путешествие по векам и странам, мы принимаем наиболее известную и знакомую нам систему отсчета годов и месяцев.

Вперед к деградации?

С происхождением человека связано немало тайн. Когда это случилось? Как это произошло? И где ж это произошло? Существует два основных объяснения происхождения человека.

Объяснение первое – религиозное. Любая религия утверждает, что человек был создан богами или Богом. Из глины, камня, воды – вариантов множество. Но все они отрицают одно – эволюцию.

Объяснение второе – научное, или эволюционное. Ученые полагают, что человек произошел от предков, подобных обезьянам, в ходе длительной, в миллионы лет, эволюции в результате естественного отбора.

Каждая религия отсчитывает древность человеческого рода по своим законам. По христианской догме, это случилось примерно семь с половиной тысяч лет назад. Наука же утверждает, что наши предки могут называться людьми последние тридцать-сорок тысяч лет. С этого времени археологи находят погребения таких же, как мы, людей, которых называют кроманьонцами: если вы поставите рядом кроманьонца и современного человека, то различить их будет достаточно сложно.

Еще в XVIII в. все ученые полагали, что ни люди, ни животные на Земле не изменялись. Сравнительно недавно, полторы сотни лет назад, великий ученый Чарлз Дарвин создал теорию

естественного отбора. Он показал, что животные изменяются, чтобы лучше приспособиться к климату или другим условиям жизни. Мало того, Дарвин предположил, что человек произошел от обезьяны. Конечно, это не значит, что люди произошли от одной из тех обезьян, которые живут сегодня, – у человека и обезьяны был какой-то общий предок. Его называли «недостающим звеном».

В конце XIX в. один из последователей Чарлза Дарвина, голландский врач Дюбуа, работавший на острове Ява, нашел там часть черепа неизвестного существа, мозг которого был развит более, чем у любой обезьяны, зубы были скорее человеческими, а не обезьяньими и ходил он, скорее всего, на двух ногах. Свою находку Дюбуа назвал питекантропом, то есть обезьяночеловеком. Но все равно должен был быть кто-то еще раньше!

О том, как был сделан самый первый шаг по пути превращения обезьяны в человека, рассказали раскопки в Африке, где особенно важные и интересные открытия сделали археологи из семьи Лики. Там были найдены первые австралопитеки, или южные обезьяны. Они были невелики размером, могли передвигаться на задних лапах, пользоваться на охоте палками и камнями и даже умели изготавливать самые примитивные орудия из камня. Еще на шаг ближе к человеку был «хомо хабилис» – «человек умелый».

Сегодня считается, что возраст обезьянолюдей из Африки более чем три миллиона лет. Именно тогда и началась эволюция человека. Первобытные же люди – именно люди, а не обезьянолюди – появились, конечно, позже, их возраст насчитывает сотни тысяч лет. Места их обитания не ограничиваются Африкой. Например, в Китае существовал синантроп, то есть китайский человек. Он умел изготавливать каменные орудия и охотиться на крупных животных. Кости похожих первобытных людей найдены и в Европе, и в Сибири, и в Палестине, их не было только в Америке.

Жизнь на Земле изменил ледниковый период. К счастью для первобытных людей, они уже научились одеваться в шкуры, поддерживать в пещерах огонь и охотиться на крупных зверей. Постепенно первобытные люди, которых принято называть неандертальцами (по названию немецкой деревни Неандерталь, возле которой были впервые найдены кости этих людей), распространились по всему миру. Тем более что помогал им в этом, как ни странно, ледник. Вобрав в себя огромное количество воды, он понизил уровень морей, и человек смог посуху идти от острова к острову, от земли к земле.

Неандертальцы были людьми невысокого роста, коренастыми, сутулыми, у них имелись большие надбровные дуги, низкий лоб и челюсть почти без подбородка, но в то же время объем мозга неандертальцев не уступал нашему. Они хоронили своих умерших родственников. Ни одно животное не понимает, что такое смерть, только человек способен это осознать. Ни одно животное не догадается спрятать тело своего умершего сородича в земле. А это означает также, что у неандертальцев начала зарождаться религия и представление об ином мире.

До недавнего времени ученые полагали, что современные люди произошли от неандертальцев. И даже когда в учебниках рисовали предков человека, то последним в этом ряду стоял именно неандерталец. Но оказалось, что неандертальцы жили по соседству с кроманьонцами. Так называют наших прямых предков (по месту первых находок у французской деревни Кро Маньон). Считается, что они появились примерно пятьдесят тысяч лет назад, когда главной расой или породой людей были неандертальцы. До конца тайна появления кроманьонцев еще не разгадана. Исследования продолжаются.

Современные методы позволяют по-новому взглянуть на давно известные находки. Еще в 1954 г. при раскопках палеолитического памятника Маркина Гора (Костёнки XIV, его возраст насчитывает около 32 тысяч лет) близ села Костёнки на реке Дон (Воронежская обл.) археолог Александр Рогачев обнаружил прекрасно сохранившийся скелет мужчины в неглубокой овальной могиле. Скелет человека с Маркиной Горы был исследован российскими учеными. Они установили, что захороненному было 20–25 лет, его рост был невысоким – около

160 см. По строению тела и внешнему облику он принципиально уже ничем не отличался от современных людей: слепки внутренних полостей черепа и его строение свидетельствуют о том, что мозг древнего человека по своим анатомическим характеристикам идентичен мозгу наших современников. Особенности строения скелета позволили воссоздать некоторые черты образа жизни первых людей. Они были достаточно гармонично развиты. Их руки уже были способны выполнять самые различные, в том числе весьма сложные, действия. По всей видимости, они ходили и бегали. Во внешности человека палеолита Русской равнины преобладали европеоидные признаки, хотя некоторые черты характерны и для тропических групп – очень узкая черепная коробка, низкое и узкое лицо, резкий прогнатизм (выступление лица вперед), очень широкий нос.

Судя по скорченному положению скелета и следам красной краски на костях, тело умершего было спеленуто или связано и засыпано охрой. Никаких вещей в могиле не оказалось, но в культурном слое, с которым связано погребение, были найдены орудия ранней поры позднего палеолита: пластины, скребки, резцы, а также кости животных (в основном диких лошадей). По сохранившимся на останках рядом костных бус и песцовых зубов ученым удалось реконструировать одежду древних людей. Костюм выглядел как глухая одежда арктического типа, состоявшая из кожаной (замшевой) или меховой рубашки типа малицы, которая надевалась через голову, длинных кожаных штанов и сшитой с ними кожаной обуви типа мокасинов. Головной убор представлял собой шапку, расшитую песцовыми зубами.

Последние исследования находки почти 60-летней давности проводились в знаменитом лейпцигском Институте антропологической эволюции Макса Планка. Особенность только что законченных работ ученых состояла в том, чтобы получить из костей скелета древнейшую ДНК и расшифровать ее. При этом одна из главных задач заключалась в том, чтобы отделить древнейшую ДНК от следов ДНК людей, которые работали со скелетом с Маркиной Горы последние десятилетия.

Как оказалось, обнаруженный под Воронежем древний человек относится по своему генетическому коду к так называемой гаплогруппе U2, которая очень редка среди современного населения Земли, хотя в Европе она представлена более шире, нежели в других частях мира. Согласно новейшим исследованиям, около 30 тысяч лет назад в Европу пришла новая волна переселенцев, относящихся к другой гаплогруппе – Н. Именно эта группа сейчас и составляет основную часть населения современной Европы. Ученые из России и Германии пришли к выводу, что человек современного европеоидного типа возник к 50–40-му тысячелетию до н. э. и изначально обитал исключительно в пределах Русской равнины и только потом расселился по территории всей Европы. Сейчас комплекс «Костёнки» под Воронежем признан мировыми археологами самым древним местом обитания человека современного типа, европеоида.

А что случилось с неандертальцами? Самые поздние находки неандертальцев показывают, что они словно перестали развиваться. Мозг неандертальцев, хоть и большой, был устроен примитивнее нашего, поэтому мы учились успешней. А это означает, что неандертальцы не могли перестроиться, приспособиться, придумать новые способы жизни, когда изменились условия их существования. Недаром самые поздние представители этого племени и ниже ростом, и примитивнее, чем неандертальцы периода расцвета. Более того, расшифрованный генетический код неандертальцев показал, что генетически современные люди и неандертальцы различаются настолько, что можно утверждать: они имели общего предка, но примерно 600 тысяч лет назад их пути разошлись. Неандертальцы – это боковая, тупиковая ветвь эволюции.

Примерно тридцать пять тысяч лет назад неандертальцы исчезли с лица Земли. И в пещерах или на стоянках, где они еще недавно обитали, уже жили кроманьонцы. Так человек побе-

дил в забеге на миллионы лет и возглавил царство живых существ на земле. Но, как известно, ничего – и победа, в том числе – не дается даром. А может быть, это и не победа вовсе?

Прошло больше 250 лет, с тех пор как Карл Линней отнес человека к классу млекопитающих, отряду приматов. С тех пор неоднократно предпринимались попытки обособить человека в особый отряд, класс или даже царство. Тщетно! Напротив, появлялись все новые факты, свидетельствующие о наших прочных родственных связях с высшими обезьянами. Скажем, в структуре белков, нуклеиновых кислот, генетического кода ДНК. Наиболее принципиальное отличие человека – большой объем головного мозга относительно размера тела. Благодаря многочисленным извилинам и бороздам площадь коры человеческого мозга (считающейся основнымместищем разума) еще разительней отличается от обезьяньего. Это и служит для ученых основанием ставить людей на самую вершину биологической эволюции. У нас наивысший показатель так называемой цефализации (от греческого «кефале» – голова). Мы – самые головастые, самые мозговитые, самые разумные. Правда, с таким же успехом слон мог бы похвастаться рекордным размером носа, махайродус (саблезубый тигр) – клыков, тиранозавр – челюстей. Хотя тотчас слышишь: да ведь мозг, разум – нечто особенное, замечательное. Ведь, судя по всему, мамонты вымерли из-за гипертрофированных бивней, махайродусы – из-за непомерных клыков, звероящеры – по причине гигантизма и так далее. А развитый мозг позволил человеку господствовать в биосфере, покорить всех других животных, выйти в космос, овладеть атомной энергией и даже создать искусственный интеллект!

Французский палеонтолог и теолог Тейяр де Шарден полагал, что цефализация «придает древу жизни рельефность, физиономию, порыв». Действительно, за последние полмиллиарда лет, как свидетельствуют опять же неопровержимые факты геологии, у разных групп позвоночных шло увеличение черепа, мозговитости. Однако бесспорными лидерами в этой миллионлетней гонке за разумом были наши предки. Доказательства – на слоях-страницах горных пород, каменной летописи планеты, которую Шеллинг и Ломоносов называли «священным евангелием от Природы». Чем моложе слой – тем более цефализованные формы в нем присутствуют. Итак, кровное и генетическое родство человека с высшими обезьянами и цефализация подтверждаются данными науки; нам неизвестно ни одного факта, этому противоречащего. Человек сотворен – и не очень быстро – в лоне биосферы. А дальше начинаются проблемы и головоломки.

Избыточно крупный и сложный мозг приносит много страданий. Из них самое безнадешное связано с осознанием неизбежности смерти. Ни у каких животных нет таких многообразных и отвратительных извращений, антиобщественных проявлений, злобы и ненависти к себе подобным (даже к себе самому!), как у человека. Практически все технические достижения людей приносят вред большинству членов общества и прочим обитателям Земли. Что может быть нелепее такого самоубийственного разума?! Непонятны и механизмы, движущие силы цефализации. Именно самые цефализованные – для своего времени – формы вымирали быстрее других. Все наши непосредственные предки, превосходящие других приматов размерами мозга, вымерли напрочь. То же – наши дальние цефализованные родственники: гигантопитеки, мегантропы, имевшие колоссальные размеры. Даже для них избыточный мозг оказался губителен.

Никакие математические подсчеты не подтверждают гипотезы о том, что усложнение организма, в частности мозга, могло происходить путем естественного отбора случайных отклонений (мутаций) от некой «нормы». Нет нужды приводить примеры таких вычислений, где приходится оперировать цифрами, превышающими во много раз число всех атомов во Вселенной. Известный индийский астрофизик Викрамасингхе после подобных математических упражнений пришел к выводу: «Скорее ураган, пронесшийся по кладбищу старых самолетов, соберет новехонький суперлайнер из кусков лома, чем в результате случайных процессов возникнет из своих компонентов жизнь».

Но и это еще не все. По уровню цефализации человеку не уступают дельфин и даже представители беспозвоночных со смешным названием «головоногие» (цефалоподы). Эти моллюски более 200 миллионов лет назад стали бесспорными рекордсменами цефализации. Но вовремя остановились в своем «прогрессивном» развитии, что позволило им дожить до нашей эпохи.

Не является ли гипертрофированный мозг человека свидетельством скорого вымирания данного вида? Зародыши обезьян и даже их дети обнаруживают большее сходство с человеком, чем взрослые особи. Но в дальнейшем обезьяны отстают и приобретают ярко выраженные «звериные» черты. Словно природа советует им: осадь назад, а то хуже будет! Советская исследовательница Н. Лодыгина-Котс воспитывала одновременно собственного ребенка и дитя шимпанзе. Оказалось, что в первый год интеллект обезьянки развивается быстрее. Затем, осваивая речь, маленький человечек получает явные преимущества в умении общаться, мыслить, решать различные задачи. Обезьяна приобретает примерно столько знаний и мозга, сколько требуется для ее нормальной жизни. Можно ли сказать это и о человеке? Согласно данным палеонтологии, средний объем головного мозга и коэффициент цефализации (отношение веса мозга к весу тела) ускоренно возрастали до неандертальцев, вымерших около 35 тысячелетий назад. А затем эти показатели пошли на убыль. И еще – биологи подсчитали, что у человека 15 органов, представляющих шаг вперед от обезьян – не только в строении мозга, но и ног, таза, лица, гортани. 17 органов находятся в упадке или неполно выполняют свои физиологические функции (некоторые мышцы ног, 11-я и 12-я пары ребер, слепая кишка и т. д.). А 107 рудиментарных органов бесполезны (копчик, ушные мускулы и пр.).

Так что же преобладает в эволюции человека: прогрессивное развитие или деградация? Насколько известно, нет ни одного факта самопроизвольного зарождения и устойчивого развития в направлении от простого к сложному. Можно спросить: а как же прогресс техники, промышленности? Ответ: он осуществляется благодаря целенаправленным усилиям людей, их разумной трудовой деятельности. За счет чего? За счет природных ресурсов, изъятие которых ведет к деградации биосферы. Последнее утверждение не голословно. Подсчеты затрат энергии и материалов показывают, что человечество не менее чем на 95 % разрушает, «разъедает» окружающую природную среду, а из оставшейся доли не более 1 % можно отнести к преобразованиям в лучшую сторону, к творениям, сопоставимым с красотой и совершенством естественных объектов.

Безусловно, эти цифры приблизительны. Но они если и будут уточняться, то, скорее всего, в неблагоприятную ДЛЯ нашего человеческого самолюбия сторону. За последние десятилетия невиданными темпами вымирают многие виды животных и растений. За время своего недолгого царствования на планете современный «человек разумный» истребил сотни видов крупных позвоночных. Опустынивание, деградация ландшафтов, общий кризис биосферы – такова непомерная цена цефализации человека. Так что же это такое: прогресс или регресс?

И в самом деле, в теории происхождения человека очень много неясного, довольно странно эта теория выглядит только в школьных учебниках. Вот некоторые не-объясненные пока факты.

За последнее время ученым удалось добыть новые доказательства того, что наши родственные связи с высшими обезьянами, а также обнаруженными ископаемыми видами рода *Номо* сильно преувеличены.

Группа японских ученых завершила сравнительные исследования генетических особенностей человека и 5 видов высших обезьян (гориллы, карликового и настоящего шимпанзе, орангутанга, гиббона). Согласно этой методике, степень родства видов определяется по сходству закодированных на молекулярном уровне признаков. Исследователи учитывали и среднюю скорость, с которой происходят те или иные генетические изменения. Это позволило высчитать время, потребовавшееся на реализацию этих изменений.

В результате выяснилось, что, согласно показаниям этих, можно сказать, молекулярно-генетических часов, от общего предкового ствола высших обезьян гориллы отделились примерно 7–8 миллионов лет назад. Чуть позже обособились другие из исследованных видов. Для человека этот показатель составляет $4,7 \pm 0,5$ миллиона лет. Если основываться на этих данных, то вполне можно ожидать новых находок предков современного человека в геологических отложениях более древних, чем те, к которым относятся знаменитые африканские находки в Олдувайском ущелье. Более того, не исключено, что потребует пересмотра гипотеза об африканском очаге появления «перво-человека».

Короче, наше – общечеловеческое – родословное древо оказывается все более и более древним. В начале нашего века, согласно научным данным, на сотворение человека из примитивных обезьяноподобных форм отводилось примерно 0,5 миллиона лет. Теперь эта цифра увеличилась в десять раз.

Неожиданности преподносят порой и традиционные методы антропологических исследований. Конечно, они не столь эффективны и современны, как молекулярно-генетический анализ, однако... Недавно американские антропологи Р. Хейс, Р. Денненхофер и Т. Щасны обнаружили на теле современной, в остальном совершенно нормальной 82-летней женщины четыре рудиментарные мышцы, не свойственные ни человеку, ни высшим обезьянам, но типичные для остальных, считающихся более примитивными, приматов. Что бы это означало? Не отделилась ли эволюционная ветвь человека еще раньше, чем считают большинство специалистов? Не было ли нашим прапращуrom существо, сочетающее признаки и высших, и низших обезьян? С общебиологических позиций такой вариант вполне вероятен.

Наконец, сенсационная недавняя находка останков древнего человека в пещере Альтамура близ итальянского города Бари. По мнению итальянского ученого В. Песче-Дельфино, это был человек ростом 160–165 см, череп которого можно считать переходным от архантропов к неандертальцам. Подобные люди обитали в Европе более 250 тысячелетий назад. Не эти ли незнакомцы вытеснили в конце концов неандертальцев и явились нашими непосредственными предками? На этот вопрос пока нет ответа. И еще: следует иметь в виду, что хотя все известные ископаемые гоминиды и родственны нам, но не могут однозначно считаться нашими предками. Скорее всего, они вымерли еще во времена неандертальцев или даже раньше.

Согласно научным воззрениям, цветковые растения появились на Земле 100 миллионов лет назад. А в Венесуэле нашли пыльцу цветов в отложениях возрастом в 2 миллиарда лет. Наука комментариев не дает. В 1852 г. в штате Массачусетс взрывали скальные породы древностью 600 миллионов лет и на глубине 4,5 м нашли металлический сосуд удивительной красоты и изящества, украшенный тонкой резьбой. А в те времена, как принято думать, на Земле не было еще не только людей, но и позвоночных.

Как считает наука, человек современный (наш прямой предок) появился на Земле лишь 400–500 веков назад. И вдруг в Африке откапывают останки человека на 700 веков старше. А потом в Калифорнии – на четыре с половиной тысячи веков старше! Получается, что самые древние человеки прямостоящие и самые близкие к нам человеки очень разумные жили-были как бы параллельно, а вовсе не совершенствовались постепенно? Наука сделала вид, что ничего не произошло.

Антрополога Г. Река, нашедшего подобный же казус (скелет человека современного в более древних отложениях, чем «полагалось») еще в 1913 г., обвиняли в небрежности, фальсификации, невежестве. До того затравили, что он перестал упоминать о своей находке. А когда через 60 лет исследователь Р. Протч предложил уточнить возраст скелета современными радиоизотопными методами, выяснилось, что «неудобный» скелет просто исчез. Не из сарая – из запасников Мюнхенского музея. Из Бразильского музея пропал череп, найденный канадским антропологом А. Брайаном, он тоже не укладывался в общепринятую в науке схему того, как появились в Новом свете люди. Принято думать, что Америку заселили всего 30 тысяч лет

назад пришельцы из Азии. А череп Брайана принадлежал обитателю Америки полутора-миллионной давности.

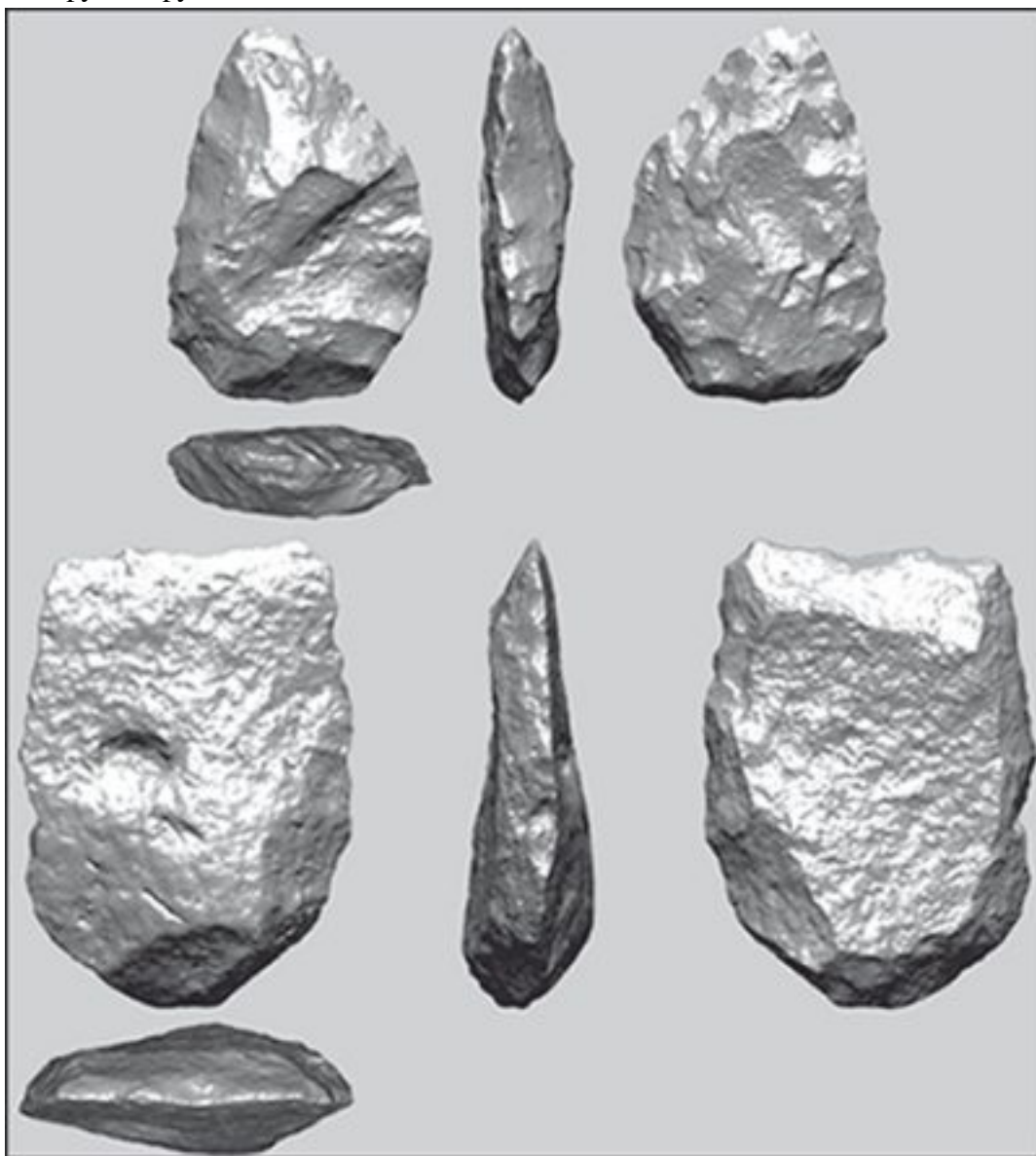
Наши предшественники по виду – неандертальцы – вымерли, согласно науке, 35 тысяч лет назад, теснимые из Европы человеком разумным – это было задолго до применения железа. Поэтому сообщения о найденных в захоронении железной кольчуге, железных наконечниках копий и рядом – черепе неандертальца ученые сочли шуткой. А над большим собранием фактов в пользу того, что неандерталец существовал еще и в XX веке, обнародованным англичанкой М. Шекли, просто смеялись.

Ископаемая челюсть, найденная в Грузии, оказалась самой древней находкой останков предков современного человека, которые когда-либо обнаруживались за пределами африканского континента. Возраст нижней челюсти с зубами, принадлежащей *Homo erectus* (человек прямоходящий), составляет от 1,6 до 1,8 млн лет. Ученые из Грузинской АН считают доказанным, что этот вид покинул африканский континент почти на миллион лет раньше, чем предполагалось прежде. Профессор Калифорнийского университета Генри Макгенри полагает, что находка в Грузии – великое открытие, опровергающее многие прежние представления. Оно означает, что *Homo erectus*, выйдя за пределы Африки, перепробовал много сфер обитания в умеренных климатических зонах. И, следовательно, его останки, обнаруженные на острове Ява в XIX в. и в Китае в 1930-е гг., могли принадлежать выходцам из Азии (Грузии?), а вовсе не из Африки.

А в заключение надо упомянуть об одной важнейшей особенности всех наук о природе, включая эволюционную антропологию. Говоря одним словом, это – незнание. По самым скромным подсчетам, на Земле существует в десятки раз больше видов животных, чем учтено и описано учеными (орнитологи ежегодно открывают в среднем три вида птиц, а энтомологи – примерно столько же видов насекомых в неделю). Понятно, что находки ископаемых остатков в слоях горных пород еще более фрагментарны и изобилуют пробелами.

Торжество камня

Камень по праву стал символом самого древнего и самого длительного отрезка человеческой истории. Каменный век в 99 раз длиннее, чем вся последующая история человечества. Для нас слова «каменный век» означают не только беспросветную даль времен, но и отсталость, дикость, варварство – все, что противопоставляется цивилизации. При этом в упоении своей технологической оснащенностью мы забываем, что именно жившим в каменном веке людям обязаны тем, что превратилось в сложные машины, облегчающие нашу жизнь. Огонь, колесо, лук, стрелы, копье, гарпун, лодка, посуда, одежда – список можно продолжить. И конечно, каменные орудия труда.

Казалось бы, чего проще – нашел камень и используй его на всю катушку. Но на самом деле процесс не только изготовления, но и отбора сырья для орудий труда был очень трудоемким и, кроме того, требовал знаний. Восстановить многовековой процесс накопления знаний и умений позволяет экспериментальная археология.

Производственный процесс мог начаться лишь при наличии подходящего сырья. Что же использовалось? Привычный ответ звучит так: кремь. И неудивительно, потому что в школьных учебниках так написано. Для многих из нас «каменная индустрия» ассоциируется с кремнем. Но кремь и аналогичные горные породы, отличающиеся большой твердостью и одновременно способностью легко раскалываться с раковистым изломом, начали искать лишь позднелолитические каменотесы. Они отбивали от одного камня десятки длинных пластин или же, наоборот, мелких пластинок (микролитов) либо виртуозно моделировали ударным раскалыванием тонкие длинные наконечники, которые могли бы украсить любую художественную коллекцию.

Самые грубые орудия – рубила – можно было изготавливать из любой более или менее твердой и выносливой горной породы. Поэтому неудивительно, что на более древних стоянках находят очень пеструю «компанию» горных пород и минералов – кварцы, кварциты, базальты, диабазы, андезиты, порфириты, граниты, кальциты, доломиты, кварцевые песчаники, кремни, роговики, амфиболиты, зеленые сланцы, обсидианы, которые из разных районов были принесены в одно место речными потоками, морскими приливами либо ледниковыми языками. Для древних охотников здесь был большой выбор. Но совершенное ручное рубило можно было изготовить не так быстро и далеко не из любого камня. Самые лучшие ручные рубила получались из колющихся пород – кремня, роговика, обсидиана. Кремневое ручное рубило весом около 700 г современный экспериментатор после длительных опытов научился делать за полчаса.

Настоящими мастерами каменотесного искусства были позднелолитические охотники. Они опытным путем в совершенстве познали и раскрыли основные физические и технические свойства различных видов камня и умели их не только оптимально использовать, но и приумножать. Для экспериментаторов это были тяжкие минуты, когда они попытались (в большинстве случаев – безрезультатно) скопировать длинные клинки или плоские наконечники, форма которых напоминает лавровые или ивовые листья, при том что они были вооружены данными, которые им сообщили микроскопы, минералогические, химические и спектральные анализы и измерения прочности на растяжение и сжатие.

У древних мастеров никаких приборов не было, они учитывали внешние признаки камня – цвет, блеск, зернистость, излом, массу, прочность, твердость – и умели отличать основные типы качественного сырья от бесконечного ряда непригодных горных пород и минералов. С безошибочной точностью находили они породы, отличающиеся твердостью, прочностью и одновременно способностью к раскалыванию. Об этих породах мы знаем сегодня, что они образованы веществом и называем их силикатами: роговики, кремни, радиоляриты. Они существуют в виде включений и пластов в карбонатных и меловых формациях либо в рыхлых отложениях – в руслах рек и ледниковых моренах. Об их свойствах свидетельствуют, например, данные о прочности на сжатие. Так, один кубический сантиметр гранита выдерживает нагрузку от 600 до 2600 кг, песчаника – от 300 до 700, кварцита – от 1200 до 2400, амфиболита – до 2700, роговика – от 2000 до 3000 кг, а некоторые качественные породы роговика и кремня – даже до 8000 кг. Орудия и оружие из такого сырья почти не уступают стальным. Больше всего подходили палеолитическим каменотесам кремни, но из силикатов именно они менее всего распространены в природе.

Наиболее обширные месторождения кремня встречаются в горных породах самого верхнего мелового отдела. Они тянутся главным образом в прибрежных областях от Северо-Западной Франции через Голландию, Данию и далее на север. Там они подвергались воздействию морского прибоя, мороза, выветриванию. Качество кремня страдало, так как он лишался необходимого количества воды. Из такого сырья лишь с большим трудом можно изготавливать длинные пластины. Наверное, позднелолитические каменотесы добывали хотя бы часть кремня и качественных роговиков в местах исконных залежей. Но как это происходило, если места

залежей удалены иногда на сотни и тысячи километров? Вероятно, они время от времени принимали экспедиции за сырьем, как это до сих пор делают аборигены Новой Гвинеи. Могли они заполучить его и, так сказать, мимоходом – при передвижениях по обширной охотничьей территории либо посредством меновой торговли, которую организовали люди, жившие поблизости от источников сырья и обрабатывавшие его в количестве, превышающем их собственные нужды.

На многие «каменные» вопросы, оставленные нам позднепалеолитическими охотниками, экспериментаторам в конце концов удалось ответить, хотя этому ответу предшествовали длительные исследования. На все, кроме одного, но весьма существенного! Даже многолетние исследования и опыты оказались тщетными, когда экспериментаторы пытались имитировать откалывание методом давления при изготовлении тонких кремневых, роговиковых или обсидиановых наконечников копий и стрел длиной от нескольких сантиметров до нескольких дециметров. Многие из ученых все-таки признали свое поражение, и лишь несколько человек упорно продолжали эксперименты, добравшись до середины пути. Полностью же тайну удалось разгадать лишь американскому археологу Дону Кребтри, который этой проблеме посвятил всю жизнь. «Соль» ее состояла в том, что кремень или обсидиан перед откалыванием необходимо было подвергнуть тепловой обработке. Итак, методы старых каменотесов наконец-то перестали быть тайной (мало того, сегодня американские студенты-археологи обучаются им в университетах на специальных курсах).

Не везде в распоряжении позднепалеолитических каменотесов были кремень, добротный роговик или обсидиан. И поэтому те, кто обращался к иным сортам камней, оставили нам свидетельства своего мастерства в другом

материальном оформлении. Кроме того, их изделия – доказательство немалых, говоря современным языком, минералогических знаний. Например, когда археологи внимательно осмотрели все орудия из пещеры Житного в Моравском карсте, оставленные охотниками на северных оленей, они, к великому своему удивлению, обнаружили, что десятая часть их изготовлена не из простых серых, черных и коричневых кремней и роговиков, а из прекрасных прозрачных хрустальных отщепов и пластинок, которые, несомненно, были отбиты от крупных кристаллов. А поскольку такие в Моравском карсте встречаются редко, один минералог высказал предположение, что хрустальное сырье происходит из Австрийских Альп. Что побудило охотников на оленей использовать этот красивый и редкий камень, мы, вероятно, уже никогда не узнаем, но зато благодаря эксперименту ученые реконструировали их минералогические знания.

Горный хрусталь – минерал более твердый, чем роговики или кремень, но зато более хрупкий. В отличие от силикатов, горный хрусталь меньше страдает от недостатка влаги. Однако положительные результаты достигаются только ударами вдоль определенных кристаллографических направлений. Другие удары превращают кристалл в грудку бесполезных обломков. У кристаллов высокого качества можно даже при слабом ударе вдоль нужного направления получить тонкие, почти плоские отщепы. Поперечный удар в середину кристалла также приводит к его разбиванию. Так вот, каменотесы из пещеры Житного действовали строго в соответствии с этими основными минералогическими правилами. Сколько поколений экспериментировало для того, чтобы накопить нужные знания?

Неолит принес новые типы каменных орудий – топоры и тесла, изготавливавшиеся главным образом шлифованием и сверлением из горных пород, отличающихся твердостью, вязкостью, истираемостью и небольшой изнашиваемостью. Чаще всего речь шла о зеленых сланцах различных вариантов – нефрите, серпентините, порфирите и других горных пород. Европейские каменотесы неолита очень любили зеленые сланцы, свойства которых в некоторых отношениях приближаются к металлу. Кое-где, например на севере Европы, земледельцы, правда, использовали также кремневые топоры, но те были более хрупкими и при рубке леса быстрее

ломались. Кроме того, твердый кремь не поддавался сверлению доступными тогда способами, и его приходилось вставлять в расщеп деревянной рукоятки. Такой захват был менее надежным и крепким, нежели у топорща, вставлявшегося в просверленное отверстие топора из зеленого сланца.

Шлифованные орудия древние земледельцы использовали для деревообрабатывающих и деревообделочных работ: для рубки леса, уборки подроста, строительства жилищ и различных конструкций и для производства самых разнообразных деревянных предметов. В 1972 г. археологи-экспериментаторы попытались подробнее изучить производственные промыслы с применением шлифованных орудий. Опирались они при этом на «каменную инструкцию», оставленную на неолитической стоянке в Брно-Голасках (Чехия) тамошними производителями. Она состояла из сырья, начатых и завершенных изделий.

Предварительно заготовке была придана необходимая форма. Шлифовка – процесс весьма длительный, и поэтому нужно максимально устранить ненужную массу. Вес заготовки после обработки снижался с 325 до 115 г. При этом отскакивало около 350 обломков и чешуек. За час брусок из песчаника отделял от заготовки слой в 8—10 мм. Топор был отшлифован за несколько десятков минут. Потом топор терли о кожу, и он приобретал матовый черный блеск, столь характерный и привычный у доисторических оригиналов. Применяя описанную технологию, экспериментаторы изготовили несколько несперверленных топоров и одно колодокобразное рубило (тесло). Время, необходимое на изготовление, колебалось в зависимости от размеров и формы орудия от трех до девяти часов.

При изготовлении сверленных орудий нужно было добавить еще одну операцию, которая в доисторические времена осуществлялась с применением полого деревянного или костяного либо сплошного деревянного или каменного сверла, вращаемого обеими руками либо луком. В качестве сверла использовался стержень из черной сирени, из которого был удален сердечник. Одной рукой при помощи лука вращалось сверло, а другой камнем определенной формы его прижимали. Зерна влажного кварцевого песка вдавливались в сверло и образовывали эффективное режущее острие. За час отверстие углублялось приблизительно на три миллиметра.

На шлифовку топоров неолитического типа из мягких горных пород требовалось от 90 до 150 минут. С нефрита, отличающегося колоссальной твердостью, экспериментатор за час шлифовки при огромном физическом напряжении снимал только двадцать граммов массы. За двадцать дней четыре экспериментатора изготовили серию нефритовых топоров, тесел, долот и ножей. Самые мелкие предметы были весом около 50 г, самые большие (топоры) – до 2 кг. На изготовление крупных орудий уходило по 30–35 часов, мелких – 5—10 часов.

В энеолите мастерство шлифовальщиков камня достигло кульминации. Некоторые топоры-молоты с граненым телом, колпаковидной тыльной частью и веерообразно расходящимся лезвием являются подлинно художественными изделиями – некими каменными скульптурами. Они, видимо, не предназначались для практического употребления, а служили, скорее всего, знаками власти либо предметами культа. Эти предметы до сих пор не отважился скопировать ни один экспериментатор. Ясно, что за такую задачу может взяться лишь опытный каменотес или скульптор, который не пожалеет ни времени, ни труда.

Наступил конец энеолита и вместе с ним конец долгой эры трудовых и ратных орудий из колотого и шлифованного камня. Не следует, конечно, это представлять так, будто словно по приказу все жители доисторической Европы собрали вдруг в кучу свои каменные изделия, отнесли их в музей, а дома их уже поджидали новенькие, блестящие металлические инструменты. Наоборот – вопреки археологическому календарю, по которому уже давно на дворе была эпоха бронзы, люди еще продолжали использовать каменные орудия и в мирном, и в ратном труде. Нового материала было мало, а кое-где он вообще появился довольно поздно.

Конечно, изготовление рубил и топоров – занятие хотя и важное, но уж очень прозаичное. В древности делали не менее важные культовые предметы, причем использовали для этого тоже камни, но очень красивые.

Особое место среди нежных опалов, строгих халцедонов и загадочных агатов занимает камень, само имя которого вызывает ощущение девственной чистоты и прохлады. Этот камень – хрусталь. «Кристаллос» на греческом означает «лед» («хрусталь» – русифицированная форма этого греческого слова). Плиний Старший почти две тысячи лет назад писал об этом камне: «Его, конечно, находят не иначе, как в таких местах, где зимний снег особенно сильно застывает; и это, несомненно, лед». Даже такой знаток камней, как Марбод Реннский (XII в.), верил тому, что говорили греки и римляне, и заявлял: «Чистый кристалл – это лед, отвердевший за многие годы».

Это представление до XVII в. даже не пытались ставить под сомнение. В средневековых лапидариях он фигурирует все еще как окаменевший лед. Заблуждение развеял физик Роберт Бойль. Измерив удельный вес хрусталя и льда, он пришел к заключению, что это разные вещества. Однако название камня осталось, закрепившись за прозрачными бесцветными кристаллами. А непрозрачные, молочно-белые или серые разновидности стали называть кварцем. Кристаллы хрусталя достигают иногда огромных размеров. На острове Мадагаскар добывают настоящиеobelisks – длиной до семи метров. А в Швейцарских Альпах был найден экземпляр весом около 800 кг. Замечательны и маленькие – не более пяти миллиметров – хрусталики, которые по месту их первой находки в Карпатах называли «мармарошскими диамантами» (бриллиантами). Затем их стали находить и в других местах, так появились аласонские, арканзасские, корнуэльские, крымские и другие диаманты. Эти безупречные по форме пирамидки ярко искрятся на солнце; они настолько красивы, что их вставляют в ювелирные изделия без предварительной огранки.

Благодаря своей лучезарной чистоте и чрезвычайной твердости горный хрусталь с древнейших времен ценился как художественный материал. Из горного хрусталя изготавливали линзы и магические шары. Линзами жрецы зажигали «божественный огонь» на храмовых жертвенниках. В глубокой древности жрецы Тибета, пропуская через хрустальные шары солнечный свет, фокусировали лучи и прижигали раны, которые удивительно быстро затягивались: хрусталь, в отличие от стекла, пропускает ультрафиолетовые лучи, которые благотворно действуют на заживление ран. Сейчас кварцевые лампы нашли применение в медицине.

Считается, что хрусталь является счастливым камнем для женщин, помогает в любви и избавляет от дурных сновидений (не обусловлено ли это чистотой и прозрачностью камня?). У древних греков и римлян хрусталь был символом скромности, целомудрия и чистоты. Фигурки, выточенные из него, служили амулетом, помогавшим и от многих несчастий. Как амулет его носят на цепочке в кармане. Ограненный хрусталь, вставленный в перстень, по поверьям, дает владельцу ясность помыслов и избавляет от неприятных ситуаций. Считается также, что он укрепляет память и вносит ясность в отношения своего владельца с окружающими людьми.

Искусные гадатели читают в его кристаллах или хорошо выточенных шарах картины прошлого и будущего. Для этого шар закрепляют в темной комнате так, чтобы на него падал луч света, наполняя его сиянием, и длительное время смотрят на шар, не мигая и концентрируя волю на желании увидеть искомый предмет. Иногда укрепляют хрустальный шарик (или бусинку) на шелковой нити и, держа ее в руках, приказывают ему качаться, мысленно задавая шару вопрос.

Очевидно, для подобных же предсказаний в Древней Америке служил череп, изготовленный из очень чистого кристалла хрусталя. Исследователи индейских цивилизаций долгое время считали, что легенда о «голове смерти» не имеет реальных оснований. Но в 1927 г. в Британском Гондурасе археолог-любитель Митчел-Хеджес откопал в куче мусора в одном из хра-

мов древнего города майя Лубаантуне череп, сделанный из кристаллического кварца-хрусталя, весом около пяти килограммов. Он сверкал и просвечивал насквозь; нижняя челюсть, закрепленная в полированных гнездах, колебалась от малейшего прикосновения, и «голова смерти» казалась живой, говорящей... Когда перед ним ставили свечу, глазницы начинали сверкать. А если перед этой «говорящей» головой размещали различные предметы, то при определенных его поворотах их отражения появлялись в глубине черепа. Вокруг находки разгорелись споры. Чем больше ее изучали, тем более вероятной казалась мысль, что это и есть легендарная «мертвая голова».

О черепе дали заключение минералоги и кристаллографы – заключение довольно раздраженное: «Проклятая штукавина просто не должна существовать на свете. Те, кто ее высекал, не имели ни малейшего представления о кристаллографии и совершенно игнорировали оси симметрии. Она неминуемо должна была разлететься при обработке». Действительно, с какой бы осторожностью ни раскалывать кварц, при обработке он будет дробиться.

Искусствовед Дорланд, изучавший череп, оставил такую запись: «Можно себе представить, какой эффект создавал висящий в полутьме над алтарем череп со сверкающими глазницами,двигающий челюстью и изрекающий повеление богов. Тем более что в нем можно увидеть любые предметы реальной действительности: лица людей, горы, зверей – плоды собственного воображения в переливчатой игре туманных пятен. Я сам наблюдал эффект, который оказывает этот череп из кварца на впечатлительных людей. У одних учащается дыхание и пульс, другие испытывают жажду или ощущают различные запахи, некоторые даже засыпают. Жрецы, которые пользовались им, могли действительно прослыть всемогущими...»

Исследователи пришли к выводу, что поверхность камня полировали какой-то специальной пастой. Это потребовало очень много времени, напряженного труда, возможно, не одного поколения мастеров.

Время вообще было для наших предков категорией второстепенной. Жизнь после смерти не кончалась, она продолжалась. Время не имело ни начала, ни конца. Поэтому они могли без какого бы то ни было чувства горечи месяцами и годами терпеливо сокрушать каменными кувалдами скальный массив, чтобы вырубить угодные богу многотонные монолиты и скульптуры, либо с тем же пренебрежением к бегу времени вырезать из каменной пластинки и шлифовать бусинки размером с булавочную головку.

Нам, людям XXI столетия, для которых секундная стрелка неумолимо отсчитывает часы и дни жизни и измеряет выработку и производительность, кажется непонятным, что когда-то существовали люди, десятилетиями возводившие Стоунхендж, пирамиды в Египте, Чичен-Ице и во многих других местах. Или вытесывали и поднимали огромные скульптуры – без всякой очевидной, на наш поверхностный взгляд, практической цели. Бессмысленное разбазаривание времени, скажем мы. Но нет, эти постройки и огромные скульптуры были в доисторическом и древнем миропонимании полны большого практического смысла. Сверхъестественные силы, боги и небесные светила решающим образом предопределяли земную и посмертную жизнь людей. Поэтому при помощи этих колоссальных построек и скульптур они стремились войти в контакт с богами на небе. Одновременно они накапливали поразительные астрономические знания, которые использовали для определения сроков сельскохозяйственных работ. Американский астроном Джеральд Хокинс, один из основоположников новой отрасли науки – археоастрономии, или астроархеологии, рассчитал орбиты Солнца и Луны для различных периодов далекого прошлого. Затем в Египте и Перу он обнаружил, что расположение некоторых составных частей строительных комплексов, которые могли быть связаны с наблюдением астрономических явлений, соответствовало его расчетам.

Иерихон и Чатал-гуюк

Среди вопросов, которые задавали себе историки и археологи, весьма важным был такой: когда люди поняли, что им выгоднее и удобнее жить в городе, под защитой каменных стен, в безопасности от врагов?

Скорее всего, это случилось тогда, когда люди перешли от каменных орудий к металлическим. Новые орудия труда позволили им получить урожай, которого было достаточно не только для того, чтобы прокормить себя и свою семью, но еще и оставалось вдоволь, чтобы обменять на что-нибудь. Но как только появилась возможность произвести больше, чем нужно самому себе, появились и те, кто хотел бы присвоить себе то, что есть у соседа. Теперь было что похищать и что защищать.

Но защититься от нападения в отдельно стоящем доме или в деревушке, состоящей из нескольких домов, невозможно. Так появились большие поселки, вокруг которых люди начали возводить стены. Постепенно в этих поселках начало селиться все больше ремесленников, торговцев, жрецов, то есть народа, не связанного с земледельческими работами. В городе стал жить и вождь племени или нескольких племен. Он строил себе башню и обещал защищать город, конечно, не безвозмездно. Так возникли первые города.

Но где и когда это случилось?

Традиционно первыми городами в истории современной цивилизации считались города Древнего Египта и Двуречья, в низовьях Тигра и Евфрата. Ведь именно там расцвели величайшие государства древности. В Египте и в Двуречье мы сразу же сталкиваемся с развитой цивилизацией. Даже в самых ранних слоях египетских и шумерских раскопок встречаются гра-

мотно построенные дома и храмы, посуда там обожженная, разнообразная... После открытий английских археологов на древность стали «претендовать» города другого района – долины Инда, то есть Индии. Считалось, что эти города были покорены и разрушены воинственными ариями, ворвавшимися в Индию в середине II тысячелетия до нашей эры. Судя по всему, их построили за много столетий до нашествия ариев.

Вероятно, египтяне и шумеры научились строить города, возводить стены, большие здания. Но когда и у кого? Археологи стали искать первые крупные поселения – не деревушки охотников, не общие дома племени, а те поселения, из которых потом выросли города.

Последний ледник отступил десять тысяч лет назад, мир стал почти таким же, как сегодня. Только Сахара и Двуречье были более влажными и плодородными, чем сейчас. В Сахаре, например, водились слоны и бегемоты, там было немало поселений каменного века, следы которых остались в современной безводной пустыне. Жители Сахары разводили мелкий скот и вынуждены были перемещаться за своими стадами, когда те истребляли подножный корм. Так, в течение VI–III тысячелетий до н. э. племена из Сахары расселялись по Северной Африке и Ближнему Востоку (египтяне вполне могут быть потомками обитателей Сахары).

В 1955 г. английский археолог Барбара Кенъон отыскала следы города Иерихона. О нем немало говорится в Библии. Там его еще называют «городом пальм», лежащим на берегу реки Иордан. Израильтяне решили его завоевать, для чего сначала послали лазутчиков. Царь Иерихона прознал, что в городе появились вражеские шпионы, и велел Раав-блуднице, у которой остановились эти злодеи, немедленно выдать их ему для допроса. Получив требование царя, Раав предложила лазутчикам бежать – спустила их на веревке с крепостной стены, и они, проплыв три дня по горам, вернулись к израильскому вождю Иисусу Навину и выложили ему все секреты Иерихона.

Навин узнал о крепостных укреплениях Иерихона что-то такое, что заставило его отказаться от штурма или осады. Выбранная полководцем тактика не имеет аналогов в мировой истории. Справив пасху, Иисус заставил все мужское население Израиля пройти обряд обрезания, который не применялся со времен исхода. После этого израильтяне на протяжении шести дней ходили на безопасном для жизни расстоянии вокруг стен Иерихона. Шествие возглавляли воины, за ними шли мужчины и обреченно дули в дудки и трубы, следом жрецы несли ковчег, а замыкали эту процессию старики, женщины и дети. Всего 4 миллиона человек, все злое молчали, воздух оглашали только вой и свист дудок. Осажденные с большим удивлением наблюдали столь странный способ осады, подозревая, что происходящее имело магический смысл, но не сдавались на милость богоизбранного народа. На седьмой день Иисус Навин (в нарушение завета отдыхать на седьмой день) решился на штурм. Израильтяне обошли стены шесть раз, сохраняя гробовое молчание. А на седьмом круге они дружно и громко возопили. Стены не выдержали криков и воплей – и рухнули. Израильтяне ворвались в город и перебили всех жителей до единого, даже животных. Пощажена была только блудница Раав, которая пустила переночевать израильских лазутчиков. Сам город был выжжен дотла...

Навин был так сердит на несчастный Иерихон, что проклял всех, кто посмеет этот город восстановить. Правда, потом, по истечении веков, Иерихон все же был восстановлен, но уже не имел самостоятельности – в нем располагалось уникальное в мировой истории учебное заведение – училище пророков.

Некоторые видят в «оружии» Иисуса Навина остаток чудесного древнего знания, известного тогда, но забытого нами. А может быть, стены Иерихона были такими ветхими, что в городе приказывали громко не разговаривать и не петь песен – из опасения, что стены рухнут? Раав рассказала об этом лазутчикам, и Иисус просто использовал подсказку? Правда, по мнению многих ученых, разрушение города Иерихона – результат землетрясения. Если бы на него действовала любая внешняя сила – например оружие, городские стены упали бы внутрь. Но и ограда Иерихона, и все здания рухнули в одном, южном направлении. А это похоже на

действие сильного подземного толчка с эпицентром на севере. Выводы сейсмологов подтверждаются еще и тем, что «отец городов» стоял в районе Мертвого моря, близ реки Иордан, где по сей день достаточно беспокойная геологическая «погода». Недаром же все города этого края разрушались и восстанавливались неоднократно (последнее землетрясение возле Иерихона произошло 11 июля 1927 года).

По мере того как археологи углублялись в культурные слои Иерихона, обнаружилось, что они уходят вглубь по крайней мере на восемь тысяч лет. Иерихон оказался значительно старше, чем самые древние постройки в Египте и Двуречье.

В Иерихоне, причем в его древнейших слоях, были обнаружены толстые крепостные стены и даже массивная крепостная башня. Площадь Иерихона превышала десять гектаров, и в нем в тесноте, но в безопасности обитало до пяти тысяч человек. Это и по нынешним меркам город, а по тогдашним – просто гигант.

Дома внутри города были обнесены стенами, образующими дворы. В центре города стояли дома, в которых жили вожди или жрецы. Население города занималось, скорее всего, торговлей солью, добытой в Мертвом море. Древний Иерихон, вероятно, является «родоначальником» традиции обезглавливать покойников перед похоронами. Может быть, это связывалось с культом Луны и символизировало надежды на возрождение. Во всяком случае, головы хранились (или хоронились) отдельно от тела. Древность Иерихона, подтвержденная современными способами измерения возраста материалов, была так велика, что в нее трудно было поверить, и многие не верили.

Вскоре очередная находка удостоверила древность городских культур. В Турции, в местности Анатолия, в 1961 г. археологи отыскиали город Чатал-Гуюк. Уже после первого сезона раскопок стало ясно, что найден город не менее древний, чем Иерихон. А когда археологи сняли с холма, где стоял когда-то город, десять метров культурных напластований, то обнаружили еще более старые следы седьмого тысячелетия до нашей эры.

Чатал-Гуюк достался археологам в лучшем состоянии, чем Иерихон, и о его строениях и обитателях известно куда больше, чем о иерихонцах. В самых древних слоях города обнаружили немало зерна, костей коз, свиней и овец, а также собак. Кроме того, там были кости диких зверей, на которых охотились жители Чатал-Гуюка, рыболовные крючки, рыбы кости и чешуя, что говорит о рыболовстве, а также сосуды со следами меда. Город постепенно, шаг за шагом отделялся от сельской местности. В его жителях числились и землепашцы, и охотники, и пчеловоды, но в то же время там жили разные ремесленники, торговцы, жрецы и племенная знать.

В Чатал-Гуюке культурные слои остались нетронутыми позднейшими застройками или пахотой. Снимая слой за слоем, археологи могли медленно уходить в глубь времен. И вскоре в Турции было сделано очень важное открытие: ученые нашли самые древние хорошо вылепленные глиняные сосуды, обожженные на огне. А это была настоящая революция в истории человечества. Эти сосуды стали покрывать глазурью и даже орнаментом. Но гончарного круга жители первого города еще не знали.

Почему это так важно? Дело в том, что глиняные сосуды, найденные в Египте, даже самые древние, сделаны уже очень тщательно, на гончарном круге. Явно за ними стоит древняя традиция, школа и умение. Но первые классы этой школы человечество прошло в Иерихоне и Чатал-Гуюке.

Каким же был самый первый город? Кирпичная стена высотой в четыре метра окружала несколько дворов, в которых насчитывалось примерно сорок домов. У домов не было дверей и окон в нашем понимании. Хозяева попадали в них, поднявшись по приставной деревянной лестнице на плоскую крышу, а затем пройдя по крыше до дыры – дымохода. Под этой дырой на полу находился домашний очаг, то есть костер, окруженный камнями. Спустившись, житель дома попадал в общее помещение – это была и гостиная, и кухня. Оттуда он мог пробраться к себе в спальню – от «гостиной» в эти клетушки вели узкие лазы, сквозь которые пролезали

только на четвереньках. На полу центральных комнат обнаружили следы шерстяных ковров, а стены были расписаны узорами, которые очень напоминают орнамент на современных восточных коврах.

Но самое удивительное заключалось в том, что в этом небольшом городе исследователи отыскиали по крайней мере три храма. В нашем понимании они не очень похожи на храмы, но это явно шаг вперед по сравнению с каменным алтарем на холме или кольцом камней. Эти храмы затерялись среди домиков, и снаружи их трудно отличить от жилых помещений. Но внутри каждого храма находилась довольно большая комната, в которой могло собраться достаточно много людей, стены ее были расписаны грубым орнаментом и даже картинками, в которых можно угадать богинь, быков, баранов, лучников. Но еще интереснее оказались другие находки, сделанные в этих храмах. В углу одного из них стоял каменный ящик, набитый человеческими костями, и там же нашлись четыре кинжала из кремня. Ученые сходятся во мнении, что здесь приносили человеческие жертвы. И наконец, в этих первых храмах найдены многочисленные фигурки из глины и мрамора – в основном это бородатые боги, толстые богини и даже один мальчик с леопардом. Но что совсем удивительно – на стене одного из храмов красной краской намазан крест. Пока краска еще не высохла, в нее добавили истолченного в порошок хрусталя. И когда в храме горел костер или глиняные светильники, крест начинал сверкать и переливаться.

В последние годы отыскиались и другие древние города. Впрочем, так бывает почти всегда – стоит археологам найти первый предмет или город, как подобные находки происходят и в других местах. А это значит, что история человечества становится длиннее и богаче.

В конце XX столетия на северо-востоке Сирии на территории небольшой деревеньки Хамукар были обнаружены развалины древнего города. Мало кто осознал тогда значение этого события – с ростом технической оснащенности археологи все чаще делают значительные находки. Но позднее ряд специалистов пришел к выводу, что руинам, скрывавшимся под двухметровым слоем грунта, уже шесть тысяч лет! Это значит, что они на много столетий старше, чем первые города Шумера – Урук, Ур или Лагаш.

О том, что это был именно город, а не поселение, свидетельствуют и мощные стены, и огромные печи для обжига керамики, а уникальные печати, которыми пользовались горожане, вообще не имеют аналогов в мире. Хамукар (город назвали по имени деревушки, рядом с которой его нашли) занимал площадь более 200 га – настоящий мегаполис для древнего мира! Ни шумерская, ни египетская цивилизации не создали столь крупных городов, а гигант Вавилон возник намного позднее...

Первые раскопки в этих местах проводились еще в двадцатых годах прошлого века, когда археологи искали столицу исчезнувшего государства Митанни. Столицу так и не нашли, работы несколько раз надолго прерывали. К поискам города подключились даже специалисты НАСА: сделанные со спутника фотоснимки позволили «нащупать» городскую стену... Метр за метром пробивались ученые к находке; раскопки велись в трех зонах и на нескольких уровнях, что дало возможность изучить город в различные периоды его существования. Когда начала встречаться керамика, датированная 3200 г. до н. э., а культурный слой все не иссякал, археологи поняли, что находятся на пороге уникального открытия. Дальше пошли горшки, сделанные на гончарном круге (огромная редкость для столь глубокого прошлого!); маленькие изящные сосуды со стенками не толще скорлупы страусинового яйца, статуэтки с большими спиралеобразными глазами и много обломков керамики... В самом нижнем слое стали попадаться черепки возрастом ни много ни мало в шесть тысяч лет.

Ученые так и не смогли отождествить эту культуру, родившуюся в тесном взаимодействии народов Сирии и Месопотамии, ни с одной из знакомых; поэтому и называли ее просто культурой древних народов Ирака. Наиболее ценной находкой оказались 15 печатей с тщательно прорисованными изображениями леопарда, собаки, зайца, медведя, льва, рыбы, птицы

и других животных. Все они были найдены в одной яме, предположительно могильной. Печати в древности были основным «удостоверением» сохранности товаров. Если глиняный оттиск стоял, например, на сосуде, вмещавшем определенную меру зерна, можно было не взвешивать это зерно заново... Кроме этого, печати стали одним из залогов появления письменности – ведь и она возникла из пиктограмм, т. е. рисунков, позже превратившихся в символы, а затем в иероглифы и буквы. Интересны и другие находки: предметы обихода, украшения и элементы одежды. Модницы древнейшего мегаполиса, например, носили бусы из камня, кости, фаянса, ракушек, причем бусинки были такого маленького размера, что могли нашиваться на одежду, как бисер.

Важной частью города являлась городская стена высотой более трех метров и толщиной в четыре метра. Стена – ровесница Хамукара, т. к. остатки керамики под ней относятся к середине IV тысячелетия до н. э. Парадоксально, но факт: первые города и государства возникли еще до появления письменности, которую считают необходимой предпосылкой рождения цивилизации. Как же удавалось тогда фиксировать законы, подсчитывать товары, передавать приказы войскам? А ведь армии в то время уже были организованными и сильными – иначе против кого было бы возводить в Хамукаре столь мощную стену?..

Подлинные названия государства, города и народа, населявшего Хамукар неизвестны. Этническую принадлежность хамукарцев также очень трудно определить, хотя археологический материал дает основание причислять их к ранним этносам северной Сирии. Предметы, найденные здесь, вызывают больше вопросов, чем дают ответов...

Кого изображают глиняные фигурки с огромными глазами и куполообразными головами? Богов? Царей? Жителей города? Что заставило людей тесниться в мегаполисе, когда можно было спокойно разместиться в небольших поселках, без особых проблем со снабжением и соблюдением санитарии? Почему при толщине стены в четыре метра ее высота составляла чуть больше трех? Неужели жители больше боялись стенобитных орудий, чем осадных лестниц? А может быть, это вообще была не крепостная, а водонапорная стена или ярус террасы? Для чего были предназначены просторные емкости кухонных печей? Еды из них хватило бы для нескольких сотен человек! Может быть, в этих «духовках» выпекался хлеб, а возможно, бродило... первое в мире пиво.

...Работа археологов в этом регионе была остановлена из-за иракской войны. От ракет не защитят даже стены Хамукара.

Трипольские «Иерихоны»

Не все, возможно, знают, что еще в далеком прошлом, около десяти тысяч лет назад, произошла одна из крупнейших в истории всемирных, эпохальных революций. Она коснулась всех сторон жизни – социальной, производственной, духовной. Но документов о ней не осталось – нигде в мире люди еще не знали письменности.

Это была революция неолитическая, что в переводе с греческого языка означает «ново-каменная». Именно тогда люди, сотни тысяч лет охотившиеся на диких животных, впервые начали их одомашнивать; после бесконечных веков собирания съедобных растений их стали культивировать, разводить возле своих жилищ... О тех временах Редьярд Киплинг написал замечательную сказку про кошку, «которая гуляла сама по себе», а потом стала верным другом человеческой семьи.

Тогда же, в неолите, человек придумал первый в своей истории искусственный материал – керамику. Горшки, сделанные из глины с примесью толченых раковин и растений, содействовали резкому изменению диеты. В рационе появились сложные блюда, молочные продукты...

Колыбелями неолитической революции стали Западная Азия и Северо-Восточная Африка. Оттуда новые способы хозяйствования быстро распространились по всему Средиземноморью вместе с племенами, подчас переселявшимися на огромные расстояния. Тогда и древнее население нынешней Украины, поначалу в Поднестровье и Побужье, освоило мотыжное земледелие, скотоводство. А спустя недолгое время в библейской «обетованной земле», Палестине, выросли каменные стены старейшего из земных городов, Иерихона. Одним из главных последствий неолитической революции оказалось начальное освоение металла. Человек открыл и начал обрабатывать медь.

Случилось это также в Западной Азии, на территории современной Турции, в исторической области Анатолия. Здесь люди впервые начали собирать медные самородки и выковывать из них топоры, тесла, шилья и многое другое. «Металлическая революция» развернулась во всю силу около семи тысяч лет назад. Новое изобретение начало свой победный путь по миру, обозначив рубеж халколита, или энеолита, а по-русски – медно-каменного века.

Почему – медно-каменного? Разве металл не вытеснил другие материалы? Разумеется, нет. Медь оказалась удобной

в обращении, ковкой, годной для переплавки, но... излишне мягкой. Даже намного позднее, через тысячи лет, когда медную эпоху сменила бронзовая и люди научились делать твердые сплавы, примешивая к меди мышьяк или олово, даже тогда каменные орудия не вышли из обихода. Наоборот, в эпоху освоения металлов техника обработки камня стала наиболее совершенной! Появились подлинны шедевры: шлифованные, с выпуклыми орнаментами, топоры, скипетры и булавы неведомых вождей. Да и обычные орудия и инструменты – наконечники стрел и копий, лезвия серпов и др. – стали изящными, тщательно отделанными. В пору расцвета медно-каменной працивилизации началась эра самых ранних переселений народов. Эти переселения затронули и наши края. Некий загадочный пришлый народ, осев в Поднепровье, пять тысяч лет назад возвел здесь поразительные «Иерихоны», города трипольской археологической культуры. Правда, стены их строились не из камня, а из глины и дерева. На территории Киевщины и Черкасщины археологи открыли остатки высоких, двух-, а возможно, и трехэтажных домов, выстроенных впритык один к другому и расположенных концентрическими кругами или овалами. Эти поселения, именуемые протогородами, занимали не меньшую площадь, чем современные крупные села или райцентры: Доброводы – 250 га, Майданецкое – 270, Чичиркозовка – 300, Тальянки – 450 га (трипольские «мегаполисы» названы так же, как ближайшие к ним населенные пункты).

Что же за люди их основали? Откуда взялись в наших краях эти таинственные древние умельцы? Как и чем они жили?.. Еще не зная гигантских протогородов, эти вопросы по поводу открытой им новой культуры задавал себе свыше ста лет тому назад замечательный киевский археолог Викентий Хвойка. К югу от Киева, близ села Триполье, он раскопал остатки сгоревших сооружений, в основе которых лежали мощные глиняные площадки. Там, среди обломков рухнувших стен с отпечатками деревянных конструкций, лежали сотни образцов керамики причудливых форм, сосудов, расписанных затейливыми узорами. Были там и произведения искусства, например, статуэтки женщин с могучими бедрами, восседавших на крохотных креслах, были каменные, костяные, изредка медные орудия труда, оружие.

Первооткрыватель решил, что найденные им площадки – погребальные. И вправду, среди находок попадались человеческие кости. Но новые поколения ученых доказали: глиняные «полы» принадлежали большим домам, в которых изредка совершались захоронения. Возможно, под полом хранили останки священных жертв...

Образ трипольской культуры, ее багряный глиняный колорит, ее затейливые спиральные орнаменты – все это уникально, как любое самостоятельное археологическое явление. Но, вместе с тем, Триполье имеет немалое сходство с современными ему культурами других стран. Ведь в эпоху энеолита на громадных просторах Западной Азии и Южной Европы, от Анатолии до Балкан и Карпат, обитали люди, делавшие пусть не совсем такую же, но похожую расписную керамику. Эти племена тоже ваяли статуэтки людей и зверей, подобные трипольским. Разукрашенная керамическая посуда встречается даже в энеолитических слоях Китая, определяя облик так называемой культуры Яньпао. Правда, там эту посуду лепили древние монголоиды.

Появлению великанов-протогородов предшествовал так называемый «период раннего Триполья», начавшийся около 4000 г. до н. э. Как же выросли эти «мегаполисы»?..

Образ жизни людей тогда был отмечен целым рядом новшеств, поистине революционных прорывов. От бродяжничества и собирательства люди переходили к длительной оседлости. Они впервые основывали долговременные поселения, строили крепкие жилища, начинали использовать энергию одомашненных животных. В быту появились первые повозки, еще массивные и неуклюжие, но уже снабженные величайшим человеческим изобретением – колесами. При раскопках трипольских памятников находят глиняные модельки «возов» с колесиками,

рядом с глиняными же макетами домов в один или два этажа, порой с крошечными печами, предметами мебели и утвари...

Теперь, имея тягловую силу – быков, запряженных в повозки, люди могли преодолевать большие расстояния в поисках лучших мест. Им нужны были тучные почвы для мотыжного земледелия, пастбища для скота. В поисках своей «обетованной земли» эти племена не останавливались перед тем, чтобы преодолевать горные хребты и форсировать большие реки. Они медленно, но верно покоряли обширные пространства Восточноевропейской равнины, богатые черноземными степями и плодородными поймами рек. Предки трипольцев не слишком углублялись в леса – там еще жили племена неолита.

Будущие «градостроители» пришли на земли нынешней Украины из-за реки Прут, из-за Карпатских гор. Их родина – Нижнее Подунавье, территория современной Румынии. Там культуру, во всем аналогичную трипольской, называют Кукутени; она возникла несколько раньше, чем самое древнее «Триполье», или «Триполье А». Кукутенцы еще не знали коней. Их повозки, волокуши и сани передвигались только с помощью «бычьих сил».

Древнейшие трипольцы поначалу заселили только край между Карпатами и Южным Бугом, вероятно, поглотив и растворив в себе местное население неолитической буго-днестровской культуры. Раннетрипольские поселки, такие как Лука-Врублевцевская на Днестре, Гайворон и Сабатиновка на Южном Буге, еще небольшие. Их площадь не превышает одного – полутора гектаров. Дома одноэтажные, с глиняными стенами и двускатными крышами, углубленные в землю или построенные на ее поверхности. Однако уже тогда появились круговые «улицы». Зачем? Из религиозных, культовых соображений? Для защиты от возможных врагов? Для неизвестных нам общественных или хозяйственных нужд? Пока это остается тайной...

Мотыжная «агротехника» была достаточно примитивной. Участки земли быстро истощались, а население росло быстрее, чем в эпоху странствий. Трипольцы были вынуждены расселяться – уходить в поисках новых угодий к верховьям Днестра и на Поднепровье. Наступало иное время, известное археологам как «Триполье В». В условиях растущего многолюдья наряду с малыми поселками стали возникать и более крупные, от четырех до десяти гектаров. Например, поселение у села Владимировки занимало 60 га. Дома строились все еще одноэтажные, но уже более просторные, многокомнатные, для больших семей. Круглая планировка селений стала общепринятой. Очевидно, в пору переселений трипольцам начали угрожать враги и некоторые новые «города» были окружены валами и рвами. «Трипольцы В» уже лепили и обжигали красивую расписную посуду, на ней были орнаменты из желобков, заполненных органическими красками. Но эта керамика еще не достигала совершенства более поздней. До расцвета культуры, как и до сооружения «мегаполисов», оставалась почти тысяча лет...

Возможно, «трипольцы А» знали не только каменные серпы и мотыги, но и примитивную соху – рало. У «трипольцев В» находим и сохи, и мастерские гончаров со специальными двухъярусными горнами для обжига посуды. Вероятно, они уже обрабатывали медь способом холодной или горячейковки. Но настоящая металлургия – литейные мастерские – появилась лишь на этапе трипольского «Возрождения», в эпоху «Триполья С I» (начало III тысячелетия до н. э.). Например, у села Карбуны в Молдавии был найден великолепный клад той поры, в котором насчитывалось 444 медных предмета! «Высокое Триполье» использовало уже и сплавы меди с серебром.

Очевидно, вся жизнь трипольцев проходила в строгих и сложных ритуалах. Каждый дом был храмом, где стояли алтари со статуэтками крутобедрых богинь, предшественниц Великой Матери античного мира. Надо полагать, что и маленькие глиняные животные служили не детскими игрушками, а идолами. Особенно много лепили изображений быков и коров. Быки есть и на рисунках, украшающих сосуды, рядом с символами земли и небесных светил. Сильное, выносливое животное, решительно изменившее быт трипольцев, поразило их воображе-

ние и оттого «попало в боги» (вспоминаются египетский священный бык Апис и Минотавр на Крите).

Земля питала и тела трипольцев, и их полудетскую фантазию. Любой, самый сложный орнамент на их сосудах сводится к символам культа плодородия: прямым и косым черточкам падающего дождя, хороводу солнц и лун – календарю пахаря и жнеца; к расчерченной сетке борозд, к извивам священных змей, которые, как и в иных ранних цивилизациях, вплоть до китайской, воплощали животворную стихию воды. Сама форма горшков достаточно многозначна: их плавно расширяющаяся округлость вполне подобна животу и бедрам дородных трипольских богинь, на бока посуды наклепаны женские груди с сосками.

Найдены и общественные святилища, «храмы». Так, в южнобугском поселении Сабатиновка II исследовано здание с жертвенником, с женскими статуэтками на тронах в виде быков, с креслом для жреца или, скорее, жрицы (культ плодородия больше выделяет женское начало). В образном мировосприятии трипольцев оплодотворение женщины равнялось посеву на поле, богиня отождествлялась с кормилицей-нивой. Недаром к глине для статуэток примешивали зерна злаков. Женщина в пору энеолита, вероятно, возглавляла семью и дом, родство считалось по материнской линии.

Вполне возможно, что тогда в наших краях происходил один из первых демографических взрывов. Археологам известны остатки тысяч больших и малых поселений той поры на просторах от Румынии до Центральной Украины. Населенных пунктов было, пожалуй, больше, чем теперь, а плотность населения немногим уступала нынешней. Ясно, что трипольцы стояли на пороге создания своеобразной и сильной городской цивилизации. Ничего удивительного в этом нет. Ведь современниками развитого Триполья были великие цивилизации Ближнего Востока, древнейшие государства планеты: Шумер и Египет, сложившиеся именно в энеолите на благодатных почвах Междуречья и Нильской долины.

Огромную область трипольской культуры, конечно, нельзя считать государством или группой государств. Между Дунаем и Днепром археологи выделяют ряд зон, отличающихся по многим признакам, но нигде нет письменности, обычной для этапа цивилизации; нет столь же присущего государствам патриархата, культа мужчины – царя и бога. Ранние державы Востока были военизированными. Трипольское же общество выглядит довольно мирным. И религия его, судя по всему, была миролюбивой, с культом женственности, природы и красоты.

Одной из главных загадок «городского Триполья» является отсутствие кладбищ. Известны только отдельные погребения под полами жилых домов или в ямах на территории поселков, вероятно, необычного, ритуального характера. Они не дают той статистики смертей, которая всегда присуща любым населенным пунктам.

Однажды при раскопках был обнаружен громадный сосуд для сожжения тел умерших. Не от него ли тянется ниточка к раскрытию загадки? Возможно, трипольцы сжигали своих покойников, но пепел не закапывали, а рассеивали по земле. Огонь, безусловно, был для них священен. Почитание огня хорошо видно и в узорах на керамике, и главное – в судьбе протогородов. По заключению специалистов, все «мегаполисы» выгорали, но не во время вражеских нашествий и не от досадных случайностей, а намеренно! Уходя, обитатели сами сжигали свой дом со всем скарбом...

А уходили трипольцы достаточно регулярно. Приблизительно каждые пятьдесят лет они покидали селение, оставив в домах некоторую часть утвари – возможно, в качестве жертвы богам или духам. Принося в жертву сжигаемый город, они одновременно пеплом удобряли землю, пытались возместить Великой Матери ущерб, нанесенный за полсотни лет костяными копалками – ралами. А потом откочевывали подальше, на свежие пахотные грунты и пастбища, и там возводили новый «протогород». Почему? Трипольское общество «поедало» само себя, истощая пахотные земли и луга для пастбищ. За Днепр они по каким-то причинам не выдвинулись (сильные враги?). В конце концов природная среда вокруг «мегаполисов» была безна-

дежно разрушена. И великолепный этап «Триполья С I», высокого «Возрождения», эра колосов-протогородов бесславно закончились, перейдя в период медленного угасания, в печальную эпоху «Триполья С II».

Поздние трипольцы, обитавшие около 2500 г. до н. э., в чем-то возродили традиции своих далеких предков, живших за пятнадцать веков до них. Они снова строят небольшие поселки с тесными углубленными жилищами. А при селениях появляются обычные кладбища. Иногда умерших хоронили в могилах, иногда – сжигали и сохраняли прах в урнах. Правда, надо отдать справедливость этим скромным потомкам великих предков: они уже учились выплавлять бронзу. Заканчивался халколит-энеолит, неотвратимо наступала эпоха бронзы. И все же блеск и слава былого исчезли окончательно. Теперь у трипольцев появились сильные, недоброжелательные соседи. Из Азии в южные степи Причерноморья пришли кочевники, оставившие археологам свои погребения в ямах под курганами. Их называют представителями ямной культуры. Воинственные пастухи вытеснили мирных земледельцев. Трипольцам оставалось только уйти в небытие, почти пяти тысячелетнее, пока не вонзились в грунт лопаты экспедиции Хвойки.

К какому же этносу относились, на каком языке говорили эти таинственные люди, создавшие пращивилизацию, прожившую полторы тысячи лет?! Единого мнения нет.

Иногда высказываются самые невероятные предположения. Одни доказывают, что трипольцы создали дивное теократическое государство, где правили вдохновляемые свыше жрецы-волхвы; посланцы этой сказочной страны принесли другим народам, куда более отсталым, письменность, религию и ремесла. Другие объявляют непонятные древнейшие знаки – петроглифы на скалах юга Украины трипольской клинописью, которая, конечно же, породила письмо Шумера и вообще всю цивилизацию Междуречья. Третьи убеждены, что участок, где стоит село Триполье, возле которого впервые было найдено поселение этой культуры, был первым на земле сушей, поднявшейся из океана, родиной людей-богов, просветивших затем весь свет, от Европы до Мезоамерики. И, конечно, все эти «фантасты» сходятся на том, что люди эти, обладавшие невероятными способностями, были прямыми этническими предками украинцев.

Но ничто не ново под луной. Полторы тысячи лет назад историк Йордан писал о необычайно древнем и волшебном происхождении своих сородичей, готов; Гальфрид Монмутский (XII ст.) вывел родословную бриттов из Трои, а их общим предком сделал самого царевича Энея. Каждый народ проходил этап мифического самоутверждения, приписывая себе необычайную древность и мудрых пращуров со сверхъестественными свойствами. Видимо, настал наш черед.

Большинство исследователей полагает, что трипольские просторы были заселены выходцами из Средиземноморья – вероятно, ранними индоевропейцами.

Реконструкции внешности трипольцев, сделанные по черепам из позднего захоронения, показали, что некоторые мужчины принадлежали к средиземноморскому типу, а женщины – к восточноевропейскому. А еще находят в гигантской области распространения «Триполья» явных кавказцев, «арменоидов». Их потомков, будущих обитателей Балкано-Дунайского региона, десятки веков спустя назовут фракийцами, иллирийцами, даками. Великие человеческие общности, такие как трипольская и более поздняя индоевропейская, складывались не на основе родства этнического, а благодаря близости уклада, обычаев, образа жизни разных племен. Но это уже исторические времена.

Первая в Европе

Месопотамия – так в древности называли земли, расположенные между Тигром и Евфратом. Сегодня это территория Иракской республики и здесь повсюду слышна арабская речь. А две тысячи лет назад здесь говорили по-арамейски. Еще две тысячи лет назад, то есть за две тысячи лет до нашей эры, в Двуречье господствовала речь аккадцев. А если мы углубимся во тьму времен еще дальше, то обнаружим, что около пяти тысячелетий назад тут говорили по-шумерски. И не только говорили, но и писали. До нас дошло большое число «глиняных книг» – обожженных глиняных табличек, покрытых письменными знаками.

Итальянский путешественник Пьетро делла Балле попал на Ближний Восток более трехсот лет назад и написал о тех местах одну из первых достоверных и научных книг. В книге он привел изображения странной надписи, виденной им в Персии. На глиняной табличке было изображено что-то вроде гвоздиков или клинышков. Эта надпись не имела ничего общего с известными к тому времени алфавитами. Со временем клинописные тексты стали попадать в Европу все чаще, и уже можно было догадаться, что особенность этого письма вызывалась качеством материала, на котором писали, – мягкой глины. Из глины лепили табличку, потом заостренной палочкой делали надпись, нажимая вначале и затем постепенно вытаскивая палочку. В Месопотамии (или Двуречье) не было ни лесов, ни папируса, и местные жители придумали использовать для передачи информации то, чего было в избытке – глину. Глиня-

ные таблички обжигали, они становились как каменные и долго хранились. Глина – материал дешевый, палочка для письма и того дешевле. И от этого письменность в странах Двуречья была распространена куда шире, чем в Египте или у древних майя. Писали не только жрецы, но и служащие складов, дипломаты, поэты – именно в Двуречье появились первые литературные произведения.

Клинопись существовала во всех странах Ближнего Востока. Из шумерских царств она распространилась в Ассирию, Персию и Вавилон. То есть многие столетия на территории большей, чем Европа, люди писали клинописью. И если бы глиняные книги не были такими тяжелыми, наверное, писали бы так и сегодня.

Больше всего глиняных табличек нашли в руинах Персеполя, столицы Древней Персии, погибшей в пожаре, когда ее захватил Александр Македонский. Греческие историки рассказывают, что пожар начался во время грандиозного пира, который Александр устроил по поводу победы над персами. Афинская танцовщица Тайс бросила горящий факел, пьяный Александр и его военачальники последовали ее примеру, а колонны дворца были деревянными. Архив дворца, переписка персидских царей со своими сатрапами и соседями, был погребен под развалинами. Но пожар глиняным табличкам не страшен, и множество табличек (тысячи) были выкопаны позднее археологами и попали в Европу.

А потом «гений одной ночи» Георг Гротефенд смог найти к ним ключ. Он родился в 1775 г. и служил учителем в гимназии. В возрасте двадцати семи лет он поспорил с друзьями, что сможет расшифровать клинопись. Гротефенд выиграл пари и после этого еще много лет учительствовал и написал множество разных статей и книг, но ни одна из них не представляет интереса. Он прожил долгую жизнь и ушел на пенсию с должности директора лицея. Гротефенд остался в числе гениев человечества, хотя гением он был всего несколько недель, которые потратил на расшифровку клинописи.

Конечно, не следует думать, что Гротефенд был неучем. Он замечательно знал и любил древнегреческую литературу, а ведь именно из нее можно узнать больше всего об истории Древней Персии. Гротефенд знал и то, что в 540 г. до н. э. персидский царь Кир разбил вавилонское войско и создал великую Персидскую державу. В боях с соседями, в вечной вражде с Грецией эта держава господствовала на Востоке вплоть до походов Александра Македонского, который ее и разгромил.

Положение Гротефенда, принявшегося за расшифровку клинописи, было сложнее, чем у Шампольона, сумевшего разгадать смысл египетских иероглифов. Ведь у француза был Розеттский камень – плита, где один и тот же текст был написан не только иероглифами, но и на древнегреческом языке. А Гротефенд даже не знал, как читать знаки клинописи – справа налево или наоборот, а может быть, сверху вниз. Эту проблему он решил, изучив направления острых концов клинышков, и сделал первое допущение: «Таблички необходимо держать таким образом, чтобы острия вертикальных клиньев были направлены книзу, а горизонтальных – вправо». Второе допущение: читать следует слева направо.

Затем Гротефенд предположил, что клинописные надписи чаще всего говорят о царях и их делах. Значит, должны быть одинаковые для всех табличек правила – как называть царя. И попросил прислать ему надписи с современных царских могил в Персии. На царских могилах было написано: «(Имя) великий царь, царь царей, сын великого царя (имя), царя царей...» Почему бы ни предположить, что титул царей очень древний и что две или три тысячи лет назад писался на табличках точно так же.

Если каждый клинописный знак обозначает букву, предположил Гротефенд, то надпись на табличке может значить то же, что и надпись на современной могиле. Значит, первое слово – это имя царя, а косой клин, который стоит после него, – это просто знак промежутка между словами. А вот следующее после «разделителя» слово должно означать «царь». И это слово должно повторяться дважды. Такие пары одинаковых слов должны встречаться постоянно

Гротефенд просмотрел множество табличек и понял, что на них второе и третье слова были одинаковыми – они означали титул царя. Однако первое слово повторялось только на половине табличек. На второй половине было другое слово. И Гротефенд сказал себе: речь идет о сыне, отце и деде. Но после предполагаемого деда не было титула. Кто же они? Гротефенд принялся изучать персидские династии и вскоре убедился, что внуком был Ксеркс, сыном – Дарий, а отцом Гистапс, который царем не был. Итак, Гротефенд, прочитав имена трех царей и зная, как перевести слова «царь», «сын» и «отец», получил в свое распоряжение довольно много клинописных букв. И дальше прочесть клинопись Древней Персии не составило для него труда.

Итак, Гротефенд выиграл пари, а о своем открытии написал только маленькую заметку и даже не посмел прочесть ее перед учеными города Геттингена. Ученые всего мира попросту не знали о работе Гротефенда и продолжали беспомощно и бессмысленно расшифровывать клинопись. Лишь через тринадцать лет один из геттингенских профессоров попросил Гротефенда сделать более подробный отчет о своем открытии и включил его в книгу «Мысли о политике, путях сообщения и коммерции основных народов Древнего мира». Так мир узнал о расшифровке клинописи...

Специалисты с самого начала различали в шумерской письменности два ее вида – первоначальное идеографическое (фигурное) письмо и созданную на его основе клинопись. Именно клинописью написан великий эпос о герое Гильгамеше, отправившемся на поиски вечной жизни.

Переход от фигурного письма к клинописи начался приблизительно в начале III тысячелетия до нашей эры, а завершился окончательно в эпоху династии Ур, в середине III тысячелетия до нашей эры, то есть 4,5 тысячи лет назад. И если в отношении происхождения клинописи у специалистов не было особых сомнений, то в выяснении происхождения первоначального фигурного письма они зашли в тупик, поскольку следов «шумерской» пиктографии – своего рода предписьменности – в Двуречье найти не удалось. Почему?

Исследования последних лет – археологические, лингвистические, антропологические – показали, что не шумеры были аборигенами Двуречья. Они пришли сюда откуда-то извне и застали на вновь обретенной земле не дикие племена, а уже сложившуюся, высокоразвитую цивилизацию, лучшие достижения которой они унаследовали, в том числе и письменность, приспособив ее к собственной речи. Таким образом, ученые пришли к выводу, что цивилизация Двуречья обязана своим происхождением не шумерам, а их предшественникам – «протошумерам». А поскольку протошумеры, то есть те, что были здесь до шумеров, говорили на ином, не шумерском языке, то было принято и иное название создателей древнейшей цивилизации Месопотамии. По названию холма Эль-Убайд, где впервые была обнаружена эта цивилизация, их называли «убайдцами». И теперь, говоря о древнейшей системе письма (идеографического письма), существовавшей в Двуречье-Месопотамии еще до появления там шумеров, с полным основанием можно употреблять термин «протошумерская» или «убайдская».

Но ведь убайдцы также являются пришлым племенем, и их происхождение до сих пор остается загадочным. Люди убайдской культуры как-то сразу и внезапно осваивают плодородные земли низовьев Тигра и Евфрата, основывают здесь первые поселки, которые позднее вырастут в знаменитые шумерские города. Эти пришельцы предстают перед нами с самого начала как носители высокоразвитой культуры, и в этом смысле убайдцы были первыми на этой земле, поскольку до них здесь существовала очень примитивная культура эпохи камня.

Стало быть, не в Месопотамии, а в ином месте надо искать истоки убайдского письма, некое еще более древнее «протописьмо». От этого протописма отделилось письмо убайдцев, когда они пришли из некоего «центра Х» на юг Месопотамии. Это же протописьмо дало начало протоиндийскому и протоэламскому письму. Помимо трех самых известных цивилизаций Древнего Востока – Двуречья, долины Нила (Египет) и Индостана, существовала еще

одна, не менее древняя, но гораздо менее известная – эламская. Об Эламе многие знают удивительно мало, а между тем здесь (эламиты обитали в горных областях Ирана) были раскопаны древние города, предметы высокого искусства, обнаружены письмена, которые до сих пор еще не расшифрованы. В эламской культуре есть много черт, общих с убаидской (протошумерской) и протоиндийской культурами, а древнейшие письмена Элама, Двуречья и Индостана очень схожи между собой.

Время существования трех ветвей письменности – убаидской, протоэламской и протоиндийской – отделено от нас промежутком в 4–5,5 тысячи лет. Примечательно, что к этой же эпохе относится и возникновение египетской письменности и цивилизации в долине Нила. Вполне возможно, что, помимо трех основных, уже упомянутых, ответвлений, протописьмо дало еще одну «боковую» ветвь – древнеегипетскую. Но где располагался этот «центр Х» – колыбель протописьма? Предположений на этот счет было множество: Кавказ, Алтай, Индостан и т. д. Но ни один из этих «адресов» не получил всеобщего признания – по причине отсутствия неоспоримых доказательств. Вот если бы удалось найти памятники письма более древние, чем письмена Двуречья, и в то же время похожие на них, тогда вопрос о прародине убаидцев и искомом «центре Х» разрешился бы сам собой.

И совершенно неожиданно мечта эта сбылась. Три маленькие глиняные таблички, покрытые рисунками и геометрическими знаками, удивительно похожими на знаки письменности Двуречья, были обнаружены в основании раскопа, заложенного на древнем культово-религиозном объекте вблизи поселка Тэртэрия, отмеченного даже не на всех картах Румынии. Удача выпала на долю археолога Н. Власа. Такое случается раз в сто лет, и многие газеты мира в тот, 1961, год сообщили о сенсационной находке румынского археолога, ведь найденные таблички оказались почти на 1000 лет старше «шумерских».

Ученые, используя радиоуглеродный метод, дающий достаточно точные абсолютные датировки, определили возраст табличек – свыше 6500 лет, что отвечало раннему этапу культуры Винча – Винча-Турдаш.

О существовании этой культуры, открытой еще в 30-е годы XX столетия югославским археологом М. Васичем, знал лишь узкий круг специалистов. А между тем это была одна из древнейших цивилизаций Старого света, распространенная с середины V до середины IV тысячелетия до н. э. в Подунавье. В истории Европы культура Винча имела значение, сравнимое только с ролью Греции и ее воздействием на «варварский» мир.

Это прежде всего была земледельческая культура. Земледелие было столь интенсивным, что специалистов и сегодня поражает мощь культурного слоя винчанских поселений, которая достигает нескольких метров. Пахали винчанцы на быках, сохой. Сеяли пшеницу трех сортов – однозернянку, двузернянку, спельту, ячмень двух видов, просо; сажали лен, а также вику, чечевицу, горох. Убирали урожай «серпами», а зерно хранили в больших корзинах, обмазанных глиной. Часть зерна мололи в муку и выпекали хлеб. На зеленых придунайских лугах паслись тучные стада коров и отары овец.

Жили винчанцы в многочисленных поселениях, застроенных домами типа украинских хат. Позднее (период Винча-Плечник) на месте самых крупных поселений вырастали города. Мы не знаем их названий, но их планировкой занимались архитекторы, а просторные здания, дворцы и храмы возводили умелые строители. Это они построили первые абсидные дома – дома с закругленной торцевой стенкой и первые «мегароны» – архитектурные комплексы, предназначенные для правящих особ. Архитектурная традиция мегарона позже получила свое продолжение в Древней Греции и Трое и не только там, но и в Центральной и Северной Европе. Были среди винчанцев гончары и плотники, ткачи и скорняки, металлурги и кузнецы. Винчанцы строили рудники, добывали медную руду и выплавляли из нее медь – первыми в Европе.

Художники, скульпторы, искусные резчики по кости украшали своими произведениями жизнь винчанцев. Важную роль в жизни винчанцев играли обряды и традиции. Так, усопшего

клали на бок, под углом 30°, в направлении север – юг, лицом навстречу восходящему солнцу. В могилу помещали керамические сосуды, кости жертвенных животных, ожерелья из морских (!) раковин, различный инвентарь, среди которого обязательно была секира – прообраз нашего серпа. За соблюдением обрядов и традиций следили жрецы. Владели жрецы и письменностью. Но можно предположить, что умение писать не было привилегией только жрецов. Ведь умение писать предполагает и умение читать, а письменные знаки мы находим на самых различных предметах быта, с которыми повседневно имели дело самые обыкновенные люди.

Винчанское письмо представлено одиночными знаками геометрического типа, насчитывает их 210. Поскольку знаки были одиночными (1–2 знака) и не образовывали связных более или менее пространственных текстов, то многие специалисты отнеслись к ним с осторожностью, полагая, что это всего лишь обычные клейма мастеров, изготовивших тот или иной предмет. Но когда были найдены тэртэрийские таблички, все сразу вспомнили и о винчанских знаках и дружно заговорили о древнейшей на нашей планете винчанской письменности. Правда, в этом хоре слышались и голоса скептиков. Ведь помимо того, что тэртэрийские и винчанские знаки были идентичны, они, как уже говорилось выше, были поразительно схожи с протошумерскими письменными знаками. Как объяснить этот феномен?

Скептики заявили, что тэртэрийские таблички были завезены в Тэртэрию из Двуречья шумерскими купцами, где и были скопированы туземцами. Естественно, считали скептики, смысл табличек винчанцам понятен не был, но они, тем не менее, использовали их в религиозных обрядах. Все просто – если бы не одно обстоятельство. Как можно привезти что-то из Шумера, если в ту пору, когда какой-то винчанец старательно вычерчивал письменные знаки на глиняных табличках, Шумер еще и не существовал, а письменность в Двуречье возникла лишь в конце IV тысячелетия до н. э.?

Существует еще одна версия: винчанская письменность была частью «всеобщей» письменности, врученной человечеству извне. Кем?

Не раз таблички пытались читать, в том числе и по-славянски. Предпочтение было отдано круглой табличке, линейные знаки которой, в отличие от знаков двух прямоугольных табличек, были выписаны предельно ясно и четко, что исключало их двойное толкование при сопоставлении со знаками праславянской письменности.

Единственный и к тому же очень надежный способ проверки этих результатов дешифровки – чтение надписей, не использованных автором дешифровки.

Получилось вот что: РОБЕ | ЕТЬ ВЫ ВИНЫ | Щ– | ДАРЬЖИ ОБЪ.

Как понять этот текст? РОБЕ – это «ребя, ребенок», «дитя» и ЕТЬ (ять) – форма глагола «яти, иму» – «брать, взять», в переносном смысле – «воспринять», а местоимение ВЫ – «вас», то есть «ваши» (вспомните знаменитое древнерусское – «иду на вы»). Можно догадаться, что слово ОБЪ означает «около, рядом» или «неподалеку, поодаль» («объедки» – это то, что около, рядом с «едой», а «объезд» – то, что около, рядом с тем местом, где «езды»). ВИНЫ – «вина» – это то, в чем мы провинились, грешны, то есть «вины» – это наши грехи.

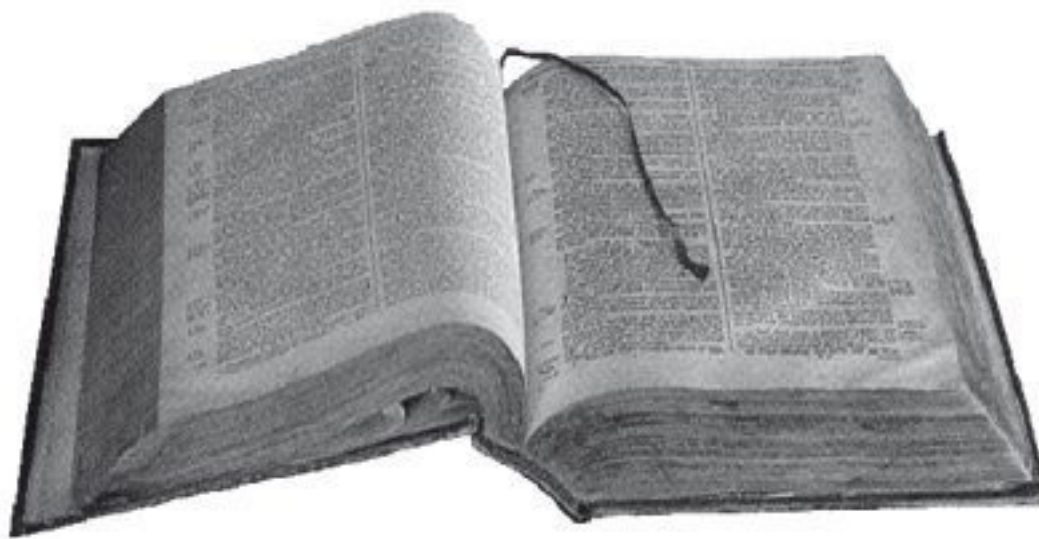
Дословный перевод на современный язык звучал как строки возвышенной поэзии: ДИТА ВОСПРИМЕТ ВАШИ ГРЕХИ – ЩАДЯ ЕГО, ДЕРЖИ (его) ПООДАЛЬ. Мудрые слова. Им более 6,5 тысячи лет.

Кем же были винчанцы? На каком языке они говорили? Науке это пока неизвестно.

Книга Книг

В истории человечества не много книг, к которым могут быть отнесены слова древнеегипетского писца, жившего 3300 лет назад:

Они (писцы) ушли,
имена их исчезли вместе с ними,
но писания заставляют
вспомнить их.

Поразительная вневременность и глобальность Библии – сложный феномен, о котором следует думать, пытаться его понять.

Иногда говорят, что непреходящая сила Ветхого Завета – первой части Библии – порождена общечеловеческой и внеисторической значимостью содержащихся в нем исканий и решений. Но возникает вопрос: почему именно

36 сочинений, составляющие иудейский канон Ветхого Завета, содержат вневременные и глобальные ценности, а не шедевры древнеегипетской, шумеро-аккадской или других древних литератур? Нередко указывают, будто Ветхий Завет стал Книгой потому, что он – Священное Писание двух религий, иудаизма и христианства. Однако эти религии обязаны своим становлением и жизнью Ветхому Завету...

В Ветхом Завете явственно доминирует одна тема, и эта тема – история. В нем развернуто грандиозное полотно – от сотворения мира и человека до времен персидского господства. В центре этого полотна – история «своего» народа, но рассмотренная в общемировом обрамлении. Историческое повествование здесь – не простое упорядочение событий, а попытка осмысления прошлого как чередования последовательных эпох или кругов, содержание которых обусловлено соответствующим «заветом» – «договором» между Яхве и людьми, причем действенность каждого «завета» зависит не только от воли Бога, но в значительной мере и от действий человека.

Ветхий Завет создавался в XII–II вв. до н. э. «Язык» его был обращен к современникам, а отнюдь не к грядущим поколениям. Значит, «язык» Ветхого Завета содержит нечто, способное преодолевать пространственно-временные барьеры.

Что составляет «язык» Ветхого Завета и что делает его общепонятным?

Во-первых, обратим внимание на «место действия». В Библии немало упоминаний и даже красочных описаний природы Палестины – Израиля. А эту природную среду характеризуют контрастность и открытость. Создается впечатление, будто природа избрала небольшой регион в качестве опытного полигона для демонстрации своих возможностей: здесь сосуществуют заснеженные вершины гор и глубочайшая впадина планеты – Мертвое море, утопающие в зелени долины и выжженные солнцем пустыни, покрытые хвойными лесами холмы и заросли буйной тропической растительности. Поэтому жители средней полосы Европы, или американских степей, или тропиков находят в Ветхом завете созвучное им восприятие природной среды.

В то же время страна Ветхого Завета – на стыке континентов, в центре Ближнего Востока, она сравнительно доступна со всех сторон. Это обуславливает постоянную вовлеченность в международную систему сообщений, в ближневосточную «большую политику». В Ветхом Завете нашли свое выражение не только поиски и достижения народа – творца этого сочинения, древних евреев, но также опыт всей древней ближневосточной цивилизации, одного из важнейших источников и составляющих всей человеческой культуры.

Второй определяющий компонент «языка» – время действия. Ветхий Завет создавался на протяжении целого тысячелетия, которое было судьбоносным в истории еврейского народа – ведь именно тогда древние евреи осели в стране и совершили переход от пастушеского быта к оседлому (XIV–XI вв. до н. э.). Они познали гордость создания мощного и цветущего государства Давида – Соломона (X в. до н. э.) и горечь распада этой державы на два маломощных царства – Иудейское и Израильское. Пережили трагедию уничтожения обоих царств (Израильского в 722 г. до н. э. и Иудейского в 586 г. до н. э.). А еще – жизнь в рассеянии (диаспоре) в Вавилонии и Египте, радость возрождения своей государственности – сначала (VI–II вв. до н. э.) под властью иноземных владык, персидских царей, Александра Македонского и эллинистических правителей, а затем – собственных царей Хасмонеев... В Ветхом Завете отразился исторический опыт народа. Но разве подобный опыт чужд другим народам?

I тысячелетие до н. э. можно назвать «осевым временем» человечества. Временем, когда определяются критерии и мерки, по которым человечеству предстоит жить и развиваться. Рациональное мышление потеснило мифотворчество. Власть традиций и абсолютных истин уже не беспредельна, понятной становится важность новаторства и ценность истин относительных. Человек осознает свою самостоятельность, а человечество – свою общность. Это время, когда живут и проповедуют Заратуштра и Будда, Конфуций и Лао-Цзы, Сократ и ветхозаветные пророки. Да и сам Ветхий Завет не только творение «осевого времени» человечества, но и один из его творцов.

Важное обстоятельство – сочинения Ветхого Завета создаются и обращаются не в одной социальной и духовной среде. Они возникают и циркулируют в разных социальных, профессиональных и духовных кругах древнееврейского общества – среде пророков и жрецов, писцов и «мужей». Жизнь в Палестине и в сопредельных странах имела свои особенности, свои специфические проблемы, но общей была мучительная и трагическая переоценка ценностей, обусловленная народными и личными бедствиями. В этом сложном процессе переосмысления устоев, казавшихся ранее незыблемыми, решающую роль сыграли те, кого называли пророками.

Во всем древнем мире крестьяне и сановники, рабы и цари верили: боги предопределяют судьбу человека и судьбу государства. Все жаждали узнать свое предначертанное будущее, исход своих начинаний. И поэтому находились «избранные». В силу «избранности», «близости» к Богу или богам им открывались тайны высшей воли, они «пророчествовали», сообщая людям будущее. Пророки исполняли священную миссию: обеспечить движение по пути, предназначенному Господом, в его власти уничтожить и проклясть.

Пророки жили при храме и при царском дворе, но в VIII–VI вв. до н. э. в Палестине действовали и «независимые» пророки. Возникали открытые пророческие ассоциации из учеников и последователей таких пророков. В этих ассоциациях и складывались ветхозаветные пророческие книги.

Изначально пророчество выражалось в кратких и ритмизированных устных речениях учителя. Ученики сохраняли и передавали их также в устной форме, дополняли новыми речениями или рассказами о жизни и деятельности учителя. Иногда составлялись небольшие письменные сборники, и лишь впоследствии, нередко спустя несколько десятилетий, дополненные и расширенные пророчества записывались.

В Ветхом Завете упоминаются многие пророки. Они породили обширную литературу, от которой сохранились лишь осколки. Это несколько десятков цитат из утраченных речений и 15 пророческих книг в Ветхом Завете. Книга пророка Исайи – первая из них. Она состоит из трех сборников разного времени. Первый (гл. 1–39) создан в VIII в. до н. э. и связан с реальным пророком Исайей, сыном Амоса. Он предупреждал о неминуемом наказании отступников от Яхве и призывал к возвращению на «путь Яхве». Второй сборник (гл. 40–55) датируется примерно 540 г. до н. э. Здесь высказывается надежда на разгром Вавилона и упоминается персидский царь Кир II. В третьем сборнике (гл. 56–65) отражены проблемы времени после пленения и возникновения гражданско-храмовой общины. Общность стиля, родство идей позволяют предположить, что все три сборника создавались в рамках одной пророческой ассоциации, которая хранила и развивала взгляды своего учителя Исайи, сына Амоса.

Гибель храма и государства, неминуемое наказание отступивших от Яхве и спасение верных ему – эти мотивы пронизывают речения пророка Иеремии (рубеж VII–VI вв. до н. э.). Его ученики дополнили пророчества сведениями о жизни учителя и описаниями исторических событий.

Пророку Иезекиилю, священнику (начало VI в. до н. э.), принадлежат лишь поэтические видения Книги пророка Иезекииля, а прозаические отрывки и развернутая программа государственного устройства (гл. 40–48) были, возможно, созданы его учениками в конце VI в. до н. э. «Многослойными» являются и книги двенадцати так называемых малых пророков: к VIII в. до н. э. относится «ядро» книг пророков Амоса, Осии, Михея и, возможно, Авдия; многие речения в книгах Наума, Аввакума и Софонии датируются VII в. до н. э., а пророчества Иоиля, Аггея, Захарии и Малахии относятся к VI–V вв. до н. э., когда была создана также Книга пророка Ионы, которая не принадлежит к жанру пророчеств.

Несмотря на разновременность создания ветхозаветных пророческих книг, в них можно выделить общий для всего пророческого движения круг идей. В отличие от жрецов остального древнего мира, чаще всего «пророчествовавших» в ответ на конкретный запрос, ветхозаветные пророки, как правило, выступали по собственной инициативе, что придавало их высказываниям универсальность, делало их глашатаями судьбы всего народа, всего государства.

Ветхозаветные пророки резко осуждали несправедливое богатство и роскошь, насилие и произвол, угнетение и несправедливость. «Выслушайте это, алчущие поглотить бедных и погубить нищих... Клялся Господь:...поистине, во веки не забуду ни одного из дел их», – пророчествует Амос (8: 4–7). Поскольку средоточием богатства и роскоши, местом обитания людей могущественных, способных творить произвол, был в большей степени город, то пророки противопоставляли «городу-блуднице» идеализированный и опозитизированный родоплеменной уклад. Беспощадно судили они и царей. Но ошибочно было бы считать, что пророки отрицали государственность и царскую власть вообще. Осуждая произвол и преступления отдельных царей, пророки всегда отстаивали необходимость основанной на справедливости и верности Яхве государственности, особенно царства Давид идов, многие из которых – Давид, Соломон и другие – активно содействовали тому, что было главным во всех ветхозаветных пророчествах – утверждению единобожия.

Древнееврейский пантеон на рубеже II–I тысячелетия до н. э. был весьма густо населен различными божествами: древние «боги отцов», явившиеся божествами-защитниками отдельных племенных союзов, сосуществовали с ханаанейскими богами, такими как Эл, Баал, Ашторет, и соседствовали с грозным богом южной пустыни Яхве. Культ этого бога был особенно популярен у «колена» Йехуда, и когда представители этого племени Давид и Соломон создали государство, их племенной бог Яхве стал главенствовать в пантеоне, вбирая в себя черты и атрибуты других божеств. В целях усиления царской власти и авторитета Иерусалимского храма Давидиды и столичное жречество стремились сделать Яхве единственным богом, исключаящим все другие божества и культы. Однако эта монотеистическая тенденция наталкивалась на упорное противодействие жречества, нередко поддерживаемого местной знатью и «народом земли».

В этой напряженной борьбе «за» и «против» единобожия огромную роль сыграл страстный призыв пророков. Монотеизм пророков, как правило, был ограничен: Яхве признавался единственным богом только одной страны и одного народа. Но иногда пророческая мысль поднималась до признания универсальности бога, до признания его не только творцом всего сущего, но и защитником всех народов и всех стран. Пророки отрицали поклонение изображениям Яхве, отстаивали более отвлеченное восприятие бога, что, однако, не мешало им упоминать о его руках, глазах, ушах и т. д. Пророки утверждали всемогущество Яхве и незначительность сотворенного им человека, но говорили о том, что бог установил два «пути» для человека – праведный, благой, «путь Яхве», и неправедный, неблагой, «путь сердца своего». Тем не менее, они подчеркивали, что человек может и должен сделать выбор между этими «путями», между добром и злом. «Ищите добра, а зла... Возненавидьте зло и возлюбите добро» (Ам. 5: 14–15). Поэтому в пророческих речениях так часто ставился вопрос о значении религиозных обрядов и соблюдения этических норм в отношениях между человеком и богом: «Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших», – восклицал Амос (5:21), а в речениях Исаии сказано: «Научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного... тогда придите – и рассудим, говорит Господь» (1:17–18). Пророки совсем не отрицали важности выполнения религиозных обрядов, но считали, что только гармоническое сочетание обрядности с соблюдением морали является залогом «праведной жизни». Провозглашение единобожия и признание относительной независимости человека, подчеркивание значимости этических норм и резкий протест против несправедливости, противопоставление городского и сельского уклада, а также жесткая непримиримость пророков к инаковерующим оказали огромное влияние в становление Ветхого Завета. Но пророческое движение не было единственной средой, в которой рождался Ветхий Завет.

Словесное творчество того времени в Палестине, как и в других районах обитания иудеев – в Египте, Вавилонии и других странах, – осуществлялось на двух уровнях: создание новых произведений и оформление канона Ветхого Завета.

Составлением канона интенсивнее других занималось жречество. Зато писцы создали такие новые шедевры «литературы мудрости», как Книга Премудрости Акихара и Книга Иова, Книга Товита и Книга Притчей Соломоновых, Книга Екклесиаста и Книга Премудрости Соломона и многие другие (если судить только по дошедшим до нас). Главным героем этих книг, а местами и единственным героем стал человек. Эти книги учили человека сложному умению праведно жить. Подобные представления пронизывали книги Ездры и Неемии, которые рассказывали о создании ценою нелегких усилий после пленной Иерусалимской общины, а в Книгах Паралипоменон во многом по-новому излагалась и оценивалась история царства Давид и его потомков. При этом события прошлого целенаправленно выводились из области мифологии. В этих произведениях, как и в поучительных исторических рассказах – книгах «Руфь», «Эсфирь», «Юдифь», значимость человеческих деяний не отрицала роли Бога, но он воспринимался все

более отвлеченным, как установитель двух путей – «пути Яхве» и «пути сердца своего», выбор между которыми надлежит сделать человеку.

Ориентированность на жизнь посюстороннюю, несомненное превосходство интеллекта над чувствами – эти и другие особенности «литературы мудрости» удовлетворяли далеко не всех. В Иерусалимской общине и за ее пределами, в Вавилонии и других краях родилась принципиально другая литература. Из пророческих речений вырастали произведения о конечных судьбах мира, «откровения». Это сложившиеся в III–II вв. до н. э. главы Книги Пророка Даниила и Книга Еноха, Книга Юбилеев, Завещание 12 патриархов и другие, оказавшие огромное воздействие на всю человеческую мысль, на мировую литературу. Такое воздействие апокалиптической литературы определялось ее неистовой верой во всемогущество и вездесущность всезнающего и всеопределяющего, карающего и спасающего Бога.

Эти книги пронизывала уверенность в охватывающее всю вселенную и всех людей противостояние и противоборство сил добра и зла; надежда на окончательное торжество на Судном дне ведомых Богом сил добра и спасение слабого, ничтожного, раздираемого между добром и злом человека. Конечно, только при условии полного упования его на Бога и полного послушания ему. Если к сказанному добавить яркую эмоциональность, красочную образность, обращенность к чувствам читателей многих этих произведений, то не приходится удивляться их популярности, особенно в условиях политической неустойчивости и катаклизмов, а в силу этого – потерянности человека, наступившей на Ближнем Востоке после VI–IV вв. до н. э., в эпоху эллинизма и римского владычества.

Именно в VI–IV вв. до н. э. стало актуальным определение книг, признаваемых «священными», и их противопоставление сочинениям, которые не признавались таковыми. В предшествующую эпоху евреи жили если не в одном государстве, то на одной земле, власть царей, авторитет храма и жречества были непререкаемы. Теперь же разъединенное существование в различных странах (после завоеваний Вавилоном и Персией), открывало широкие просторы для разнородности в религиозном мышлении и духовной литературе.

Решающей вехой в этом сложном процессе было объединение в VI–V вв. до н. э. древних и созданных сравнительно недавно сводов законов и различных повествовательных произведений – Книги Завета, двух вариантов Десяти заповедей, Кодекса святости, Второзакония, Жреческого кодекса, яхвистского и элохистского сочинений – в так называемый Закон (Тора), или Пятикнижие (книги «Бытие», «Исход», «Левит», «Числа» и «Второзаконие»). Пятикнижие, содержащее основные своды религиозных и общественных законов и предписаний, обрамленных повествованием о сотворении мира и человека, о рае и Всемирном потопе, о патриархах и пребывании их потомков в Египте, исходе происшедших от них «колен» под предводительством Моше (Моисея) и их скитании в Синайской пустыне, было признано «священным» и нормативным сводом для всех верующих в Яхве, стало ядром Ветхого Завета.

Позднее, около 200 г. до н. э., завершилось составление второй части Ветхого Завета – «Пророков», – состоявшей из двух подразделов: «Первых пророков» и «Поздних пророков». «Первые пророки» включают обширный цикл исторических сочинений: Книги Иисуса Навина, Судей Израилевых и I–IV Книги Царств.

Наибольшие трудности и споры вызвало составление третьей части Ветхого Завета – «Писаний», оформленной только в I в. до н. э. и включающей крайне разновременные и разножанровые сочинения. Это Псалтирь, состоящая из 150 культовых и царских гимнов, индивидуальных и коллективных жалобных и благодарственных песен; Книга Плач Иеремии из пяти псалмов о гибели государства и храма в 586 г. до н. э.; сочинения «литературы мудрости», такие как Книга Притчей Соломоновых, Книга Иова – величественная поэма о страданиях невинного, об испытании праведности праведного, и Книга Екклесиаста – размышления о быстротечности человеческой жизни, о благодати размеренной, радостной трудовой жизни; историко-поучительные рассказы «Руфь» и «Есфирь» и исторические сочинения Книга Ездры,

Книга Неемии и Книги Паралипоменон. Но самые «нестандартные» из вошедших в «Писание» произведений – это восходивший, видимо, к старинным свадебным песням шедевр любовной лирики Песнь Песней Соломона и пронизанная, особенно в последних главах, сильной апокалиптической направленностью Книга пророка Даниила.

Создание канона предполагает иерархическую организацию произведений. Центром, обладающим высшей авторитетностью, является канон, а все остальные сочинения – апокрифы («скрытые» или «укрытые» книги) и псевдоэпиграфы («ложно надписанные») – книги Юдифи и Товита, три Книги Маккавейские и Книга Юбилеев, Книга Еноха и Завещание 12 патриархов и многие другие – образовали как бы периферию древнееврейской литературы и поэтому оказались особенно притягательны для разных оппозиционных течений.

В Библию – главную книгу христианства – кроме Ветхого Завета входит Новый Завет. Новый Завет состоит из письменных памятников раннехристианской литературы второй половины I века, написанных на греческом языке. Его создавали, как утверждают религиозные деятели, либо ученики Христа, либо ученики апостолов. Он повествует о рождении, жизни и деяниях Христа, о его мученической смерти и воскресении.

Примерно до XIX в. в мире существовала только религиозная точка зрения: повествования Библии внушены свыше, они божественного происхождения, они истинны и не поддаются критике. Их следует принимать как данность. Однако и сами религиозные деятели со временем стали понимать, что многие священные откровения Ветхого Завета не историчны, а метафоричны, следовательно, их нельзя воспринимать буквально. Например, в Ветхом Завете говорится, что Адаму было 930 лет, его сыну Сифу – 807, а Ною исполнилось 500 лет, когда он родил своих сыновей. Ковчег, который строил Ной по совету Бога, оказался непомерной длины – 300 локтей (почти 120 м), а высота – 30 локтей (12 м), высота современного четырехэтажного здания. Откуда такие цифры? Трудно представить себе судно такой величины, сделанное из дерева в эпоху, когда строили суда едва ли длиннее 20 м, которые отваживались плавать в основном только в пределах видимости берега.

В начале XX в., в связи с распространением новых материалистических взглядов, активные атеисты пытались доказать, что тексты Библии – сплошная фантазия, сказки, и никаких письменных доказательств их древности не существует. Но историчность Библии в целом была подтверждена в 1947 г., когда в скальных пещерах местечка Кумран на берегу Мертвого моря местные пастухи обнаружили странные свитки, спрятанные в глиняных кувшинах. Это были рукописи на коже и папирусе, которые содержали древнейшие библейские тексты. Это стало мировой сенсацией. Рукописи анализировали ученые из университетов США, Великобритании, Израиля и других стран и признали их подлинными. Возраст некоторых свитков составлял более двух тысяч лет. Их расшифровка позволила по-новому взглянуть на возникновение христианства, глубже понять корни еврейской истории и Священного Писания. Сегодня эти реликты находятся в Иерусалиме, их можно увидеть в Храме Книги. Правда, на всеобщее обозрение выставлены не сами оригиналы, а искусно выполненные копии. Оригиналы же спрятаны в подземном бронированном помещении.

Широкое распространение Библии началось в период книгопечатания, с середины XV в., когда изобретатель печатного станка Иоганн Гуттенберг напечатал две Библии. Особый же интерес к Священному Писанию вызвал выпуск Библии на немецком языке, который осуществил в 1466 г. в Страсбурге И. Ментелин. Несколькими годами позднее новый перевод сделал немецкий священник Мартин Лютер.

Традиционно считается, что на славянский язык Священное Писание перевели братья Кирилл и Мефодий после 863 года. Типографское воспроизведение отдельных библейских книг началось после возникновения славянского книгопечатания (Иван Федоров). По инициативе царя Петра I был предпринят выпуск двуязычного издания – на славянском и голланд-

ском языках. Полная русская Библия в одном томе была издана только в 1876 г. После 1917 г. издание и распространение Библии в России и СССР было прекращено. Категорически запрещался ее ввоз из-за границы. Лишь с 1990-х гг. были сняты все запреты на издание Библии.

Всемирный потоп?

Около пяти тысяч лет назад в районе Черного и Мраморного морей произошло катастрофическое наводнение, вызванное прорывом Дарданелл. Не привела ли именно эта катастрофа к возникновению мифов о Всемирном потопе? Масштабы ее были по-истине библейскими. Тогда потоп затронул не только побережье Мраморного моря, затопил черноморский шельф, образовалось Азовское море. Под воду ушла огромная территория!

Но некоторые исследователи считают, что в мифах о Всемирном потопе рассказывается о наводнениях, вызванных таянием ледников последнего Великого оледенения. Тогда, двенадцать тысяч лет назад, действительно повышался уровень океана. Но это повышение продолжалось в течение нескольких тысячелетий, оно не было заметным для древнего человека. А уровень Черного и Мраморного морей после прорыва Дарданелл поднялся катастрофически быстро. И произошло это сравнительно недавно – в то время, когда создавались первые мифы – греческие, хеттские, фракийские, скифские...

Что нам известно о потопе из Библии?

«Спустя семь дней воды потопа пришли на землю. В шестисотом году жизни Ноевой, во втором месяце, в семнадцатый день месяца, в этот день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились.

И был дождь на земле сорок дней и сорок ночей. <...> И было наводнение сорок дней на земле, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землей. И усиливалась вода и весьма умножилась на земле, и плавал ковчег на поверхности вод. И вода усилилась чрезвычайно на земле, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом. На

пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись горы. И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся на земле: и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди. Все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих, все, что на суше, умерло. И истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов и птиц небесных, истребились они на земле: остался только Ной и что с ним в ковчеге. И усиливалась вода на земле сто пятьдесят дней. И вспомнил Бог о Ное, и о всех зверях, и о всех скотах, бывших с ним в ковчеге; и навел Бог ветер на землю, и воды остановились. И закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба. И возвращалась вода с земли постепенно, и стала убывать вода по прошествии ста пятидесяти дней, и остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских. И вода постепенно убывала до десятого месяца; в первый день десятого месяца показались верхи гор». (Бытие, 7: 10–12, 17–24; 8: 1–5).

Масштаб этого бедствия был поистине вселенским. Затоплению подверглась вся земля, включая «все высокие горы». Суша осталась только «на горах Араратских», где и остановился со своим ковчегом благочестивый Ной. Все известные катастрофы – сущий пустяк по сравнению с тем поистине ужасным потопом, который обрушил разгневавшийся Бог на род людской. Ведь «истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов и птиц небесных». Погибли все, «остался только Ной и что с ним в ковчеге». А в ковчеге, помимо Ноя, были «сыновья его и жена его и жены сынов его... и (из птиц чистых и птиц нечистых) из скотов чистых и из скотов нечистых (и из зверей) и из всех пресмыкающихся по земле» по одной паре (по другому варианту, по одной паре было взято живых существ нечистых, а чистых – по семи пар).

Давно замечено удивительное сходство легенд о Всемирном потопе у многих народов. Поражает близость библейской версии легенды о Всемирном потопе и шумеро-вавилонской, зафиксированной в клинописных табличках Древнего Шумера и Древнего Вавилона. Реже отмечают, что близок к библейскому также текст древнегреческой легенды о Девкалионовом потопе и индийский текст о потопе, который пережил первочеловек Ману.

Во всех этих версиях боги (либо бог) гnevаются на людей и решают их уничтожить. Лишь одного праведного человека – библейского Ноя либо вавилонского Утна-пиштира, или Атрахарсиса, шумерского Зиусудру, греческого Девкалиона, индийского Ману предупреждает о предстоящем потопе милостивый бог, соответственно Яхве, Эя, Прометей, Брахма. Затем человек строит ковчег, в котором собирает зверей, домашний скот, семена растений и прочее. Он спасается в этом ковчеге и пристает к некоей горе, единственной, вершина которой осталась не затопленной. Когда вода уходит, этот человек становится родоначальником всех людей, а сохраненные им животные и растения возрождают жизнь на Земле.

Основные сюжетные мотивы легенды о Всемирном потопе, в частности, рассказ о боге или богах, о сложных мотивах, по которым они приняли решение о необходимости Всемирного потопа, могут относиться только к эпохе относительно развитой цивилизации. Двенадцать тысяч лет назад, во время таяния ледников, люди имели примитивные представления о сверхъестественном. Значит, возникновение основных сюжетных линий легенды приходится на время более позднее, чем конец последнего оледенения.

Заметим также, что Черноморское побережье вполне может быть местом действия библейской легенды. Ковчег патриарха Ноя остановился на горе Арарат. Понимать это можно и более обобщенно: ему пришлось спасаться на Кавказе. Единственный потоп исторического времени, от которого люди спасались на Кавказских горах, – это потоп, вызванный прорывом Дарданелл.

Шумеро-вавилонский вариант легенды также говорит о Кавказе: гора Ницир, к которой пристает ковчег Зиусудры, относится к Армянскому нагорью. Она находится не слишком далеко от Арарата.

Известно, что миф о Всемирном потопе к древним евреям пришел от аккадцев. А те восприняли его от своих предшественников – шумеров. Культура аккадцев, да и культура других народов Передней Азии, находилась под громадным воздействием шумерской культуры.

А сами шумеры? Откуда они принесли легенду о Всемирном потопе? У кого заимствовали ее? Существуют два варианта ответа на эти вопросы. Сторонники первого варианта считают, что в шумерской легенде отразилась локальная катастрофа, происшедшая в долине Двуречья. Действительно, она часто затоплялась после перемещения лагун Персидского залива и изменения русла Тигра и Евфрата. Да и в самой легенде рассказывается, что шумерский патриарх жил в городе Шуруппаке на берегу Персидского залива. Однако эта гипотеза оставляет без внимания существование других параллелей легенды о Всемирном потопе, которые известны народам, не затронутым локальными катастрофами Двуречья.

Сторонники второго варианта ответа считают, что миф о потопе шумеры восприняли у своих предшественников – так называемых убаидцев, которые жили в Двуречье до завоевания этой страны шумерами в III тысячелетии до нашей эры. Традиционно подтверждением этого варианта считают открытие знаменитым английским археологом Леонардом Вулли «допотопных» слоев в древнем Уре. При раскопках других городов Двуречья – Киша, Урука, Шуруппака – также удалось найти слои чистой глины. Причем везде в нижних слоях (до потопа) находились следы одной цивилизации, а в верхних – другой. Очевидно, при потопах погибало так много людей, что на их место приходили другие поселенцы, представители другой культуры. Конечно, легенда о Всемирном потопе могла возникнуть из-за сильных разливов больших рек. Но и шумеры, и иудеи, и другие народы отлично знали характер своих великих рек. Наводнения для них, конечно, были стихийным бедствием, но все же не концом света.

Как предполагают ученые, убаидцы говорили на языке дравидской группы, то есть были родственны дравидским племенам Индии. Это позволяет сторонникам индийских корней легенды о Всемирном потопе протянуть цепочку, по которой передавалась легенда, в Индию. В Индии также рассказывают миф о пережившем потоп первочеловеке Ману.

Но нужно ли следовать этой версии? Шумеры могли иметь свою легенду о потопе, когда они поселились на берегах Тигра и Евфрата. Откуда же пришли шумеры? Какое бедствие заставило их покинуть родину и пойти осваивать и завоевывать Месопотамию? Ни результаты лингвистического и антропологического анализа, ни исследования культуры шумеров не дают ответа на этот вопрос. Язык шумеров не принадлежит ни к индоевропейской, ни к семитской, ни к какой-либо другой известной языковой группе. Немецкий ученый Э. Церен, автор книги «Библейские холмы», предполагал, что этот язык мог относиться к какой-нибудь малоизученной семье кавказских языков. Подтверждением этой гипотезы можно считать и то, что Всемирный потоп, воспоминания о котором, может быть, сохранили шумеры, судя по всему, затронул причерноморские области Кавказа. По свидетельству Библии, шумеры после потопа пришли с Кавказа: «Двинувшись с Востока, нашли они в земле Сenna-ар (Шумер) равнину и поселились там».

А как же быть с индийским вариантом легенды о Всемирном потопе?

Мы не находим никакой легенды о Великом потопе. А вот в более поздней санскритской литературе неоднократно встречаются различные версии сказания о потопе, причем каждая из них при общем сходстве сохраняет свои собственные детали. Древнейшее из известных преданий было записано, как полагают, незадолго до появления буддизма, т. е. не позднее VI в. до н. э.

«Утром принесли Ману воду для умывания, совершенно так же, как теперь ему всегда приносят воду для омовения рук. Когда он умывался, ему попала в руки рыба. Она сказала ему такое слово: «Взрасти меня, и я спасу тебя!» – «От чего ты спасешь меня?» – «Потоп снесет все земные создания; я спасу тебя от потопа!» – «Как же мне взрастить тебя?» Рыба ответила: «Пока мы малы, нам не миновать гибели: одна рыба пожирает другую. Сперва ты

будешь держать меня в кувшине; когда я перерасту кувшин, ты выроешь колодезь и там будешь держать меня. Когда я перерасту колодезь, тыпустишь меня в море, ибо тогда мне уже нечего бояться гибели». Скоро рыба стала гхашей, а эта порода – самая крупная среди рыб. После этого она сказала: «В таком-то и таком-то году произойдет потоп. Ты должен тогда вспомнить обо мне и построить судно, а когда начнется потоп, взойди на него, и я спасу тебя от потопа». Взрастив рыбу так, как она просила, Ману пустил ее в море. И в том самом году, который предсказала рыба, он вспомнил ее совет и построил судно, а когда начался потоп, он взошел на него. Тогда рыба подплыла к нему, и он привязал канат от своего судна к ее плавнику и таким образом скоро приплыл к той далекой горе, что на севере. Тут рыба сказала ему: «Я спасла тебя; привяжи теперь судно к дереву, но смотри, чтобы вода не снесла тебя, пока ты будешь оставаться на горе; когда же вода спадет, ты можешь понемногу спуститься вниз». И он понемногу спустился с горы. Вот почему тот склон северной горы называется «спуск Ману». Потопом были уничтожены все создания; один лишь Ману уцелел...

Желая иметь потомство, он стал вести благочестивую и строгую жизнь. Он также совершил жертвоприношение «пака»: стоя в воде, принес жертву из осветленного масла, кислого молока, сыворотки и творога. От этого через год произошла женщина. Когда она стала совсем плотной, то поднялась на ноги, и, где она ни ступала, следы ее оставляли чистое масло. Митра и Варуна, повстречавшись с ней, спросили: «Кто ты такая?» – «Я дочь Ману», – отвечала она. «Скажи, что ты наша дочь», – сказали они. «Нет, – настаивала она, – я дочь того, кто произвел меня». Тогда они пожелали иметь в ней долю, но она, не сказав ни «да» ни «нет», прошла мимо. Она пришла к Ману, и он спросил ее: «Кто ты такая?» – «Твоя дочь», – отвечала она. «Как, ты, слава творения, ты – моя дочь?» – спросил он. «Да!» – сказала она. «Теми жертвами из чистого масла, кислого молока, сыворотки и творога, которые ты принес в воде, ты произвел меня. Я – благодать; используй меня, когда будешь приносить жертвы. И если ты используешь меня, когда будешь приносить жертвы, то станешь богат потомством и скотом. Всякое благо, какое ты вздумаешь просить через меня, будет дано тебе». И вот он стал пользоваться ею во славу бога в середине жертвоприношения, а середина жертвоприношения – это все, происходящее между вступительной и заключительной жертвой. Вместе с ней он продолжал вести благочестивую и строгую жизнь, желая иметь потомство. Через нее он произвел человеческий род, род Ману, и всякое благо, которое он просил через нее, было дано ему».

Очевидно, что эта легенда имеет мало общего с библейской. Наиболее вероятным кажется предположение, что в Индию ее принесли арийские племена, которые пришли сюда во и тысячелетии до нашей эры. Именно эти племена принесли в Индию ведическую культуру. Это предположение обосновывается тем, что в индийском мифе о Всемирном потопе действуют боги арийского, а не более древнего протоиндийского пантеона.

В таком случае родиной легенды о Всемирном потопе становится прародина ариев. Арии же пришли в Индию с северо-запада, из-за Гималаев. Отметим, что племена индоевропейской, арийской группы языков вначале, как показывают данные археологических раскопок, жили на побережье Черного моря. Из районов Балкан и Причерноморья они переселились в Приволжские степи, затем на Северный Кавказ, а оттуда двинулись в Переднюю Азию, в Иран и за Гималаи – в Индию. Ариев могла затронуть катастрофа Черного моря, произошедшая приблизительно в III тысячелетии, и миф о ней они могли потом принести в Индию, где она и обросла индийскими реалиями.

Греческий же вариант легенды о Девкалионовом потопе также мог рассказывать о черноморской катастрофе и иметь истоком арийские легенды. У Аполлодора мы находим следующее сказание: «Девкалион был сыном Прометея. Он царствовал в стране Фтия (в Фессалии) и был женат на Пирре, дочери Эпимитея и Пандоры, первой женщины, сотворенной богами. Когда Зевс решил истребить людей бронзового века, то Девкалион по совету Прометея построил ящик или ковчег и, сложив туда всякие запасы, вошел в ковчег вместе со своей женой. Зевс

пролил с неба на землю большой дождь, который затопил большую часть Греции, так что все люди погибли, за исключением немногих, столпившихся на ближайших высоких горах. Тогда разделились горы в Фессалии, и вся земля по ту сторону Истма и Пелопоннеса была залита водой. Но Девкалион в своем ковчеге плыл по морю девять дней и девять ночей; наконец, пристав к Парнасу, он высадился здесь после прекращения ливня и принес жертву Зевсу, богу спасения. И Зевс послал к нему Гермеса с предложением исполнить любое желание Девкалиона. Девкалион пожелал, чтобы появились люди на земле. Тогда по приказанию Зевса он стал собирать камни и бросать их через свою голову. Камни, которые бросал Девкалион, превратились в мужчин, а камни, которые бросала Пирра, превратились в женщин. Вот почему люди по-гречески называются *laoi* – от слова *laas* – камень».

Потоп, связываемый с именем Девкалиона, является наиболее известным и прославленным, но не единственным в греческих преданиях. Древние ученые различали три великие катастрофы подобного рода, которым в разные эпохи подвергалась земля. Первая произошла при Оигисе, вторая – при Девкалионе, третья – при Дардане. Одним из действующих лиц этой легенды является бог морской пучины Тритон, который после потопа трубит в трубу и отзывает потоки и волны. Но Тритон жил в Тритонском озере (это озеро, существовавшее на месте Мраморного моря). Так, может быть, и миф о Девкалионовом потопе – это вариант мифа о потопе Дардановом, вызванном прорывом Дарданелл?

Несколько лет назад американский геолог Вальтер Питман в книге «Ноев потоп» высказал предположение о том, что потоп мог быть связан с концом ледникового периода, когда на Земле уже жили люди каменного века и кое-где переходили от его последней стадии – неолита – к использованию бронзовых орудий. Более того, когда последние ледники уползали из Европы, на Ближнем Востоке уже существовали первые города, например известный из Библии Иерихон.

Геологи выяснили, что в конце последнего ледникового периода Черное море было замкнутым водоемом – пролива Босфор, связывающего его со Средиземным морем, еще не существовало, уровень Черного моря был на сто метров ниже уровня Мирового океана. Из-за таяния ледников уровень воды в Черном море постепенно повышался, потому что реки несли в него больше воды, чем раньше, но все равно разница оставалась значительной – ведь и уровень Мирового океана, а следовательно, и Средиземного моря, все время рос. Однако около семи-восьми тысяч лет назад волны Средиземного моря прорвали перемычку и хлынули в Черное. В течение нескольких дней появилось Азовское море, которого раньше вообще не было, морские волны залили северо-западную область (там, где сейчас находится Одесса), но на юге и востоке затопленная полоса была гораздо уже – там близко к берегу подходят горы, а дно уходит вниз очень круто.

Если эта теория верна, то на дне Черного моря, на глубине примерно ста метров (ведь селения обычно строили поблизости от берега), можно будет отыскать «черноморские Помпеи».

Американское национальное географическое общество пригласило возглавить экспедицию на Черное море по поиску следов потопа крупнейшего океанолога Роберта Болларда, прославившегося тем, что он нашел потопленный англичанами немецкий линкор «Бисмарк» и знаменитый «Титаник». Роберт Боллард отправился в экспедицию на специально оборудованном судне «Северный горизонт», на борту которого находилась малая подводная лодка-автомат, управляемая по радио. «Северный горизонт» продвигался вдоль турецких берегов на расстоянии в двенадцать-тринадцать миль – именно там пролегал некогда береговая линия. Особенно внимательно ученые обследовали ушедшую под воду долину и устье реки, на которой стоит турецкий порт Синоп.

На дне в двенадцати милях севернее Синопа, где в далекой древности река должна была впадать в море, подводная лодка сфотографировала хорошо сохранившиеся части большого здания шириной четыре метра и длиной около двенадцати, сложенного из бревен, украшенных примитивной резьбой, а также каменные орудия и сосуды. Впоследствии был определен возраст бревен – семь с половиной тысяч лет. Вероятно, ученые нашли древнее поселение рыбаков эпохи неолита, конца каменного века. Причем дома поселения не были разрушены, не рассыпались от старости, на них не видно следов пожара или войны. Селение погибло неожиданно.

История этих мест теперь представляется в ином свете. Когда Средиземное море проорвалось в Черное, поток воды, смывший перемычку, был так силен, что уровень Черного моря стал подниматься буквально на глазах. Речь шла о неделях, а может быть, о днях или даже часах. Вдоль берегов Черного моря цепочкой тянулись большие и малые селения. Вода стремительно наступала на дома.

Такое грандиозное наводнение наверняка сопровождалось другими стихийными бедствиями, в том числе землетрясениями, бурями и шквалами. Кое-кто из рыбаков пытался найти спасение в море – они спешно грузили на корабли своих домочадцев, скот и добро. Вряд ли многим удалось спастись. Другие бросали все и бежали в горы. Но высокие волны догоняли их.

Прошло несколько дней, и береговая линия стала неузнаваема. Сады, поля, дома, храмы – все ушло глубоко под воду. Так глубоко, что ни одному ныряльщику до них было не добраться. Если кто и остался в живых, он мог лишь смотреть с вершин холмов на исчезнувшую землю и поражаться силе и гневу богов.

И все это вместе породило легенду о Всемирном потопе, о старце, который, погрузив на ковчег семью, успел уйти в море, а потом пристал к горе Арарат. Кстати, от тех мест она расположена во много раз ближе, чем к Палестине или царству шумеров.

Важно подчеркнуть, что поднявшееся море затопило все плодородные прибрежные долины. Пройдет много столетий, прежде чем реки принесут с собой ил и почву и люди снова смогут прийти на берега Черного моря. Те же, кто остался в живых, вынуждены были уйти и искать себе новую родину. Некоторые из них пошли к югу, к истокам Тигра и Евфрата. И с собой они принесли память о невероятном бедствии – потопе. Древний человек старался отыскать объяснение всем стихийным бедствиям и несчастьям: виноваты были либо злые боги, либо сами люди, которых боги решили наказать.

А то, что этот потоп показался людям всемирным, не должно нас удивлять. В древности обитаемый мир для человека ограничивался его долиной, в крайнем случае – страной, и вне этого мира как бы ничего не существовало. Когда этот мир оказывался под водой, человеку такое бедствие вполне могло представиться Всемирным потопом.

Спасительный ковчег

Мифы, легенды и предания о Всемирном потопе широко распространены в фольклоре многих народов. В них сведения о реальных катаклизмах смешаны с поздними литературными добавлениями. Есть версии, где потоп трактуется как мировая катастрофа, в которой гибнет все живое или сохраняется лишь его минимум, необходимый для возрождения жизни на земле. Иногда миф описывал местное наводнение, опасное лишь для одного народа или племени. Часто различия между двумя упомянутыми вариантами невелики: в древности многие народы, как мы уже говорили, считали только свои владения обитаемым миром, а боги за плохое поведение, «падение нравов» посылают на людей потоп (дождь или гигантский прилив). Выживают только праведники, заранее извещенные о катастрофе, – они принимают меры к спасению. Обычно божества позволяют своим избранникам уцелеть на быстро вырастающем дереве, на горе, в пещере, в гигантской тыкве... В одном индейском мифе великий дух советует праведному человеку пустить стрелу в тучу, затем вогнать в эту стрелу вторую, третью и, сделав «лестницу» из стрел, подняться по ней на небо. Но чаще всего высшее существо поручает праведнику построить «плавсредство» – корабль, плот, большое каное или лодку. Спасаящиеся нередко берут с собой животных, семена и растения.

Потоп обычно продолжается в течение особого, священного числа дней: семь, сорок... Когда он прекращается и воды начинают спадать, праведники выпускают на поиски суши птицу (ворона, голубя), которая и находит место для причала. Корабль достигает горы или острова, где начинается новая, часто более праведная жизнь в соответствии с божественными заповедями; люди, скот, растения размножаются и вновь заселяют землю. Так, жрецы ацтеков (а цивили-

лизация ацтеков поражает воображение), рассказывали о том, как бог Титлакахуан предупредил праведного человека по имени Ната о грядущем наводнении и посоветовал Нате выстроить себе корабль. Тлинкиты, индейцы Аляски, хранили предание о потопе, достигавшем вершин гор – немногие люди спаслись тогда на каное...

Но мы остановимся на судне, с помощью которого библейский праведник Ной спас себя, свою семью и весь животный мир. Итак, как повествует Библия, Бог приказал Ною (его имя переводится как «успокаивающий») соорудить из дерева гофер (кипарис) ковчег с помещениями для жилья и покрыть его смолой изнутри и снаружи. Интересно, что ковчег – это вовсе не корабль, а скорее ларец или сундук. В той же Библии упоминается, например, Ковчег Завета, где сберегались скрижали Моисеевы; хранилища для частиц мощей называются «ковчежцами» и т. д.

Приведем библейский текст. «И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей. И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье жилье... И войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою. Введи также в ковчег из всякого скота, и из всех гадов, и из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобою в живых; мужеского пола и женского пусть они будут... Возьми себе всякой пищи, какою питаются, и собери к себе; и будет она для тебя и для них пищею». (Быт., 6: 15–21.) Велик ли был ковчег? Локоть – мера длины, принятая в древнем мире, она равняется приблизительно полуметру. Стало быть, «ларец» Ноя имел длину в 150 м, ширину – в 50 и пятнадцатиметровую высоту. Не слишком много, чтобы вместить, хотя бы и по паре, всех земных животных, от муравья до слона! Злополучный «Титаник» достигал 268 метров длины... Но, может быть, речь шла не обо всем животном мире, а только о полезных созданиях? С другой стороны, для «чистого» мифа – выдумки от начала до конца – уж слишком точны сведения: три этажа кают, дверь сбоку, полуметровый люк в наглухо просмоленной верхней палубе... Неужели все-таки существовал реальный прототип ковчега?!

Что делали дальше Ной и его спутники? «И продолжалось на земле наводнение сорок дней и сорок ночей, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею; вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод... Вода же постепенно возвращалась с земли, и стала убывать вода по окончании ста пятидесяти дней. И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских... И вышел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним; все звери, и весь скот, и все гады, и все птицы, все движущееся по земле, по родам своим, вышли из ковчега». (Быт., 7: 17–18; 8: 3–4, 18–19).

Более трех тысяч лет этот миф входил в цикл иудейских, а затем и христианских сказаний, но отличался от многих из них какой-то особой претензией на достоверность. Еще вавилонский жрец-летописец Бероз упоминал про «корабль, который в Армении опустился на грунт», и о том, что «смолу с корабля соскабливали и изготовляли из нее амулеты». Прославленный в античном мире историк Иосиф Флавий около двух тысяч лет назад писал: «Одну часть корабля можно обнаружить еще и сегодня в Армении... Там люди набирают смолу для изготовления амулетов... Армяне называют это место «причалом», где ковчег остался лежать навеки, и показывают сохранившиеся до сегодняшних дней его части». Николай из Дамаска, написавший в I в. н. э. «Хроники мира», упоминает о горе Барис в Армении: «На вершине этой горы остановился один человек, приплывший в ковчеге, обломки которого сохранились там на долгое время». О том же сообщает и венецианский путешественник XIII в. Марко Поло: «На вершине высокой горы покоится Ноев ковчег, покрытый вечными снегами». Ему вторит немец Адам Олеарий (XVI ст.): «Армяне и персы считают, что на упомянутой горе все еще находятся обломки ковчега, которые с течением времени стали твердыми и прочными, как камень».

В течение многих лет делались попытки доказать правоту Библии, повествующей о Всемирном потопе, с помощью фактов. Так, в 1800 г. американец по имени Клавдий Рич опубликовал сообщение некоего Ага-Хусейна, который рассказывал, что в поисках заблудившихся овец поднялся на склон Арарата и увидел там большую скалу. Когда он подошел ближе, то разглядел, что это не часть горы, а борт громадного корабля, частично скрытый подо льдом и снегом. Есть сведения, что куски древесины от ковчега хранились в армянском монастыре Св. Иакова (монастырь был полностью разрушен землетрясением 1840 года). Экспедиции на Арарат начались с 1829 г. Первым из ученых здесь был Фредерик Пэррот, профессор Дерптского университета. Две из его экспедиций так и не добрались до вершины, но в третий раз его усилия увенчались успехом. По возвращении он уверял, что сделал отметку на стенке ковчега. Тем не менее ему не удалось привести доказательства, свидетельствующие о находке.

В 1840 г. один журналист из Константинополя объявил о том, что Ноев ковчег найден. Турецкая экспедиция, целью которой было изучение снежных покровов на горе Арарат, обнаружила выступавший из-под льда огромный почерневший деревянный остов некой конструкции... Жители селений в окрестностях Арарата в ответ на расспросы участников экспедиции говорили, что всегда знали о существовании этого деревянного остова, но не осмеливались подходить близко, так как в проеме верхней части конструкции якобы видели злого духа. Турецкая экспедиция, несмотря на значительные затруднения, все-таки добралась до ковчега и убедилась, что он в хорошем состоянии, только один борт был поврежден.

Участники экспедиции рассказывали, что борта ковчега были сделаны из дерева, упомянутого в Священном Писании, которое растет, насколько известно, в долине реки Евфрат. Войдя в ковчег, участники экспедиции убедились, что это судно было предназначено для перевозки животных, так как внутри оно было разделено на отсеки высотой 15 футов (4,5 м). Турецкой экспедиции удалось проникнуть только в три из этих помещений, так как остальные были заполнены льдом. Длина ковчега равнялась 300 кюде (турецкая мера длины).

В 1893 г. архидиакон несторианской церкви доктор Нурри опубликовал заметку о том, что «лишь носовая часть ковчега и его корма могут быть доступны, а центральная часть скрыта подо льдом». Он сообщал, что ковчег выстроен из тяжелых брусев темного красновато-каштанового оттенка. Нурри, обмерив ковчег, обнаружил, что результаты этих измерений полностью совпадают с размерами, которые указаны в Священном Писании. Позже было создано общество, которое должно было финансировать вторую экспедицию доктора Нурри, имевшую целью доставить ковчег на Всемирную выставку в Чикаго. Этим планам, однако, не суждено было сбыться, так как правительство Турции не позволило вывезти ковчег за границу.

Когда началась эра авиации, в 1916 г. лейтенант российского воздушного флота Владимир Росковицкий и его спутники видели с аэроплана на склоне горы что-то, похожее на корабль: оно находилось в горном озере. По словам лейтенанта, объект «казался таким длинным, как целый квартал домов вдоль улицы, и его легко можно было сравнить с линкором». Шла война; летчик поначалу решил, что немцы тайно испытывают в озере новую модель подводной лодки, но затем рассмотрел предмет поближе и убедился, что перед ним лишь полу-сгнивший остов, вмёрзший в лед. Лейтенанта поразили «большие ворота» возле кормы... Экспедиция, посланная затем по приказу из Петербурга, добралась до остатков ковчега и даже измерила их. В отчете говорилось, что все сооружение покрыто массой, похожей на воск (смолой?), а его материал – дерево из семейства кипарисовых. К сожалению, все документы экспедиции пропали в вихре военных и революционных событий. К этому сообщению можно относиться по-разному; скажем лишь, что никто из людей, служивших в царских военно-воздушных силах, не знал лейтенанта Росковицкого. А ведь тогда пилотов было совсем немного... Однако один из эмигрировавших офицеров, давая интервью в Нью-Йорке, вспомнил о старшем лейтенанте Заболоцком и других коллегах-летчиках, которые были уверены, что «Ноев ковчег находится в седловине между обеими вершинами Арарата». Этот же офицер сообщил,

что после полета на гору действительно поднимался пионерный батальон. Солдаты «истово крестились и... горячо молились, когда увидели ковчег и поняли, что это такое». Если верить тому же автору, экспедиция выяснила, что внутренние помещения судна разделены на отсеки, а на дощатом полу виднелись следы ржавчины от железных прутьев, – возможно, от клеток с животными...

Арабат – фактически не одна гора, а две, два слившихся в основании конуса потухшего вулкана. Их называют Большой и Малый Арабаты; высшая точка Большого – 5165 м, Малый достигает лишь 3925 м. «Сиамские близнецы» – вулканы богаты ледниками. Район, где они находятся, сегодня входит в состав Турции, но лежит на стыке трех государств: Турции, Армении, до недавних пор входившей в состав СССР, и Ирана; населен он, в основном, курдами. Политическая и военная обстановка вокруг знаменитых гор в течение XX в. была непростой и остается такой же и сейчас.

Во время Второй мировой войны над Арабатом проходил «воздушный мост», налаженный для поставок продовольствия между СССР и США. Советская авиабаза находилась в Ереване, американская – в Тунисе. Однажды, в 1943 г., два американских пилота заметили на одном из склонов Арабата нечто, напоминавшее большой корабль...

Шестью годами позже, когда уже вовсю шла «холодная война» и западные спецслужбы проводили шпионские операции у границ Советского Союза, с военного американского самолета снова заметили и сфотографировали странные объекты. Их было два, один покоился в толще ледника. Предположили, что это обломки разбившегося турецкого самолета, – но правительство Турции отрицало такую возможность.

Летом 1953 г. американский нефтяник Джордж Д. Грин, пролетая на вертолете над Арабатом, с высоты 30 метров сделал шесть четких снимков большого корабля, наполовину ушедшего в горные породы. Два года спустя француз Фернан Наварра извлек из-под льда на Арабате некий «Г-образный брус» и несколько досок, как будто от обшивки. Позднее исследователь привез еще несколько фрагментов судна. Радиоуглеродный анализ в одной лаборатории показал возраст находки в 1400 лет, в другой – около 5000.

Нечто, похожее на окаменелый ковчег, было найдено в нескольких десятках километров от Арабата, в горах Акиаила, в 1959 г. Турецкий пилот предъявил фотографию участка грунта, окаймленного земляным валом;

при желании на снимке можно увидеть то ли отпечаток исполинской широкодонной «баржи», то ли ее копию, сложившуюся из земли и камней, нанесенных за тысячелетия на судно: дерево сгнило, но этот, более прочный, «футляр» остался. Весной 1960 г. несколько экипажей самолетов 428-й эскадрильи тактических ВВС США снова увидели на горе диковинное образование, явно искусственного характера. Результаты аэрофотосъемки, проведенной тогда, вероятно, до сих пор хранятся в архивах ЦРУ... В том же году, во время патрульных облетов горы, офицер турецкой армии обратил внимание на странную «складку» горного рельефа. Ее симметричные очертания напоминали огромную ладью. Были сделаны фотоснимки. Находкой заинтересовался журнал «Лайф». В сентябре того же года там был помещен репортаж о том, что примерно в 20 милях (36 км) от вершины Большого Арабата на юг найдены останки библейского корабля. Они находятся на высоте 7000 футов (около 2300 м) над уровнем моря; длина находки достигает 500 футов (почти 165 м). Американский ученый Рон Уайт стал добиваться разрешения обследовать объект. Но прошло много лет, прежде чем он смог приступить к работе... Рядом с подозрительной окаменелостью Уайт нашел валуны, в которых были просверлены отверстия: так выглядели в незапамятной древности якоря средиземноморских судов. А возвышение, имевшее форму корабля, как оказалось, имело в своем составе повышенное количество углерода: не следы ли ископаемой древесины?.. Уайт подключил к своим исследованиям специалистов из разных областей науки. Скоро была разработана схема находки: на нее нанесли предполагаемые шпангоуты, переборки, несколько палуб и другие элементы судна.

В 1974 г. одной американской исследовательской организацией были сделаны с высоты до 8000 м снимки той же местности, на которых можно различить контуры артефакта, напоминающего судна древности. Подобные фото делались и из космоса... Том Кротсер, совершивший восхождение в эти места, возвратясь со своим трофеем – ископаемой доской, утверждал, что там «этого дерева 70 тысяч тонн». Но после указанного года дальнейшие поиски ковчега стали почти невозможными: турецкое правительство, разместив на горе посты наблюдения за линией границы, закрыло район для любых «штатских» посещений...

Однако человечество не перестало искать Ноев ковчег. Так, в августе 1982 г. появилось сообщение о том, что на поиски Ноева ковчега отправилась, пройдя через Турцию, американская экспедиция, в составе которой было одиннадцать человек. Членом этой научной экспедиции, на которую было израсходовано приблизительно 60 тысяч долларов, был даже бывший астронавт – американец Джеймс Эрвин, который в 1971 г. совершил высадку на Луну во время космической экспедиции «Аполлон-12». В своем интервью Эрвин сказал, что наблюдения предыдущих экспедиций не оставляют никаких сомнений в том, что на вершине Арарата действительно есть некое таинственное судно. К этому американский астронавт добавил, что верит в то, что это судно – Ноев ковчег. И по сей день все еще предпринимаются попытки (одна из них была повторена, например, американцами в 1994 г.) разыскать Ноев ковчег.

Судя по большинству снимков, появившихся в печати, араратский «корабль» все же мало похож на библейский «сундук». Скорее, он напоминает погребальную ладью фараона Хуфу, откопанную близ его пирамиды в Гизе и ныне выставленную там же в специальном павильоне. Тонкий нос расширяется к середине корабля; максимальной ширины судно достигает в своей последней трети, далее очертания плавно скругляются к корме. Таковы же по форме и очертания турецкой находки.

Но ведь, если действительно, как о том повествуют сказители, волны достигали горных вершин, то случилось это наверняка неизмеримо раньше, чем начали строиться самые ветхие из пирамид! Скорее уж, ладья Хуфу сделана по каким-то бесконечно давним, не дошедшим до нас образцам. Недаром бытует мнение о том, что предками египтян были «те самые» атланты...

Да, собственно, и миф-то о гневном божестве-карателе, о его любимце Ное и плавучем доме для людей и животных – не еврейский. Он имеет очень глубокие корни! Напомним, что это библейское сказание было заимствовано иудеями из более ранней мифологии вавилонян; те взяли ее у еще более древних аккадцев; аккадцы же, в свою очередь, «одолжили» миф у загадочных шумеров. Шумерского Ноя звали Зиусудра – «нашедший жизнь долгих дней»; у аккадцев спасенный праведник получил имя Утнапишти – «нашедший дыхание», под этим именем он вошел и в величайший эпос Междуречья о Гильгамеше; в ином варианте мифа праведник зовется Атрахасис, «превосходящий мудростью». Бог Энлиль, возмущенный суетностью и грехами рода человеческого, решает наслать на землю потоп. Но мудрый и набожный Зиусудра, правитель города Шуруппака, узнает о предстоящем бедствии от другого бога, доброго к людям Энки. По указанию Энки, царь строит корабль – не ковчег-«ларец», а именно морское судно! На него погружает месопотамский Ной свою семью, ремесленников, зерно, имущество, а также всех животных, «кто ест траву». В корабле он переживает потоп, длящийся семь дней и семь ночей. После потопа Зиусудра, как «спаситель семени человечества», получает «жизнь богов» и «вечное дыхание» – и поселяется вместе со своей супругой на острове Дильмун, мифической прародине шумеров. В пользу предположения о том, что шумеры родом с морского побережья, говорит то, что первые их города были построены в самом устье Тигра и Евфрата. Кроме того, шумерские корабли, чьи изображения сохранились на глиняных печатях, имеют морскую архитектуру: их нос и корма высоко подняты для борьбы с волнами, в отличие от речных судов, чья форма была плоской или лунообразной.

Гильгамеш, герой эпоса «О все выдавшем», потеряв своего ближайшего друга Энкиду, пытается вернуть его из страны мертвых. Чтобы узнать, где находится загробное царство, Гиль-

гамеш отправляется на Дильмун. Там он встречается с Утнапишти, и тот рассказывает гостю о своем спасении от потопа. «И начал я корабль строить, очертаньем похожий на ящик, четыремья выделяясь углами. В его стенах заделал я щели и залил густою смолою. Разделил я на девять отсеков все пространство внутри. И много сосудов сладкой заполнил водою, запасаю различной пищей, готовясь к долгой осаде. И потом, всех зверей приведя по паре, заполнил ими отсеки, чтоб друг друга они не съели. Захватил мастеров и жен их с детьми. Сам с семьею взошел последним и закрыл за собой двери».

Легко заметить, что Утнапишти описывает свой корабль в точности так же, как неведомый автор Книги Бытия: это ящик, т. е. ковчег. Но в более раннем, шумерском варианте мифа фигурирует именно корабль. В чем же дело? Неужели кораблестроение глубочайшей древности было более «прогрессивным», чем в следующие эпохи?..

Вспомним еще раз ладью великого Хуфу: ее конструкция, разработанная 46 веков назад, поражает воображение. Ничего подобного в более поздние времена не было. Неизвестны ни изображения, ни описания, ни модели столь совершенных кораблей. Суда сходной архитектуры появляются только в I тысячелетии до н. э. в Карфагене, а затем в Риме. В Париже, в Лувре, экспонируется уникальный обсидиановый нож, на рукояти которого изображена морская баталия. Сражающиеся суда различны по типу и архитектуре. Одни имеют лунообразный профиль и явно созданы для плавания на реке; другие – морскую форму, т. е. высоко поднятые нос и корму и в точности соответствуют изображениям судов на шумерских печатях. Похожи эти вторые корабли и на погребальную ладью фараона: ее оконечности тоже высоко подняты, хотя уже не функциональны, а служат украшениями, – но ведь прототип-то, возможно, и впрямь преодолевал океаны! Нож был обнаружен в Египте, в поселении Джебель-эль-Арак; его изготовление относят к концу IV – началу III тысячелетия до н. э.

Подобные суда изображены и на печатях древнейших городов долины Инда, Хараппы и Мохенджо-Даро. Хараппские печати «моложе» шумерских, но сходство кораблей несомненно. Может быть, потоп грозил прародине шумеров? И если у этих «дильмунцев» были большие корабли, плававшие и к Нилу, и к устьям Тигра и Евфрата, и к городам на Инде, то, возможно, этот таинственный народ сумел предвидеть катастрофу – и начал переселение, с животными, семенами и саженцами растений, на плодородные земли в долинах великих рек? Спасшиеся вполне могли начать освоение новых краев, дав толчок к рождению самых ранних цивилизаций Земли.

Энтузиасты находят следы ковчега даже на Таймыре! Правда, основанием их уверенности служит уже не археология, а лингвистика. В имени супруги верховного бога кетов (одного из древнейших народов Сибири), Хосэдэм, видится искаженное Хасиддим: «Владычица равнины Сиддим». А в долине Сиддим располагались, как гласит Библия, города Содом и Гоморра. Господь решил покарать грешников потопом (как говаривали кеты, «сполоснуть землю»). Полярный архипелаг погрузился на дно Северного Ледовитого океана.

Это событие перевернуло все устоявшиеся представления: старые боги и предки, которые помогали людям, оказались под водой. Теперь, чтобы отправить покойного к предкам, его надо было помещать в лодку – чтобы он мог преодолеть водную преграду. А поскольку двигаться усопшему предстояло на север, лодку порой заменяли санями (покойника клали в сани даже летом, а чтобы не заблудился, клали головой на север). Погибший мир стал царством смерти: греческим Аидом, шумерским Куром, еврейским Шеолом... А на Таймыре осталась река с почти еврейским именем – Сеолема.

Где же в таком случае дрейфовал в своем ковчеге спасенный Господом праведный Ной? «И остановился ковчег в седьмой месяц, в семнадцатый день месяца, у гор Урарту». А плыл Ной по Ледовитому океану. Как он назывался тогда? Якуты и сейчас поют о холодном великом море Арат: «Арат-море, нажимай – не колыхнется, наступай – не гнется, топчи – не шатнется...» значит его имя. «Арат» созвучно еврейскому слову «хеара», что означает «освеще-

ние, озарение». А в морях Ледовитого океана самое замечательное явление – северное сияние, когда оно в безмолвной темноте разворачивает на полнеба призрачные города с колоннами и переливающиеся знамена. Арат – это море огненного сияния.

Естественно, что гора, к которой пристал ковчег, получила название по морю, на берегу которого она находилась. Значит, Арарат – таймырское плато Бырранга. А высадился Ной, скорее всего, на ближайшем к ушедшей под воду горе участке Таймыра – где-то в районе мыса Челюскина.

«И благословил Бог Ноя и его сыновей, и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт., 9:1). Поселенцы с энтузиазмом принялись выполнять этот завет. Сам праотец, несмотря на преклонный возраст, насадил виноградник. Жители Колымы и в наше время называют диким виноградом смородину с продолговатыми темными ягодами... Свою священную реку таймырские прасемиты и тогда называли Иорданом. Как ее «осколки», разбросаны в бассейне таймырской реки Пясины озера Ярто и Ярото, реки Яраяха и Ярояха (Иордан на иврите «Ярдан»).

Обосновавшись в низовье Пясины, поселенцы начали экспансию на юг: в названиях рек и гор здесь якобы прослеживаются семитские корни. Река Ходябигай напоминает о слове «кодеш» – «святой»; реки Юдыта и Бинюда – об имени Иуды («бен Иуда» – «сын Иуды»); в названиях рек Табенги, Тэвэт и Тэбети просматривается корень «тева», который означает и «природа», и «ковчег». Сопка Мяхаседа с гордостью сообщает, что на ее крутом склоне жил сам первосвященник Мелхиседек... Этот перечень можно продолжать до бесконечности.

А вот сирийцы утверждают, что Ной спасся от разбушевавшегося моря и вышел на земную твердь в окрестностях нынешнего Дамаска, на одной из крутых гор, которые зубчатой грядой протянулись к северу от города, возвышаясь над уровнем моря почти на две тысячи метров.

Сейчас здесь, в полусотне километров от сирийской столицы, в горах над живописной долиной плотными неровными ярусами прилепились к скалистому склону домики деревни Маалюля. Огромные камни застыли на склоне, нависая над крышами зданий, которые возвышаются уступами друг над другом, связанные тонкими ниточками тропинок и кривых улочек. Чуть выше в скалах чернеют входы в пещеры – следы древнейших обитателей этих мест.

Кем были эти древние люди? Жители деревни убеждены, что все ветхозаветные истории происходили на их земле, что именно здесь обосновался Сим, сын Ноя, положивший начало всей семитской расе. Сюда, в этот глухой горный край, бежали когда-то первые христиане Сирии. Преследуемые жестоким римским императором Диоклетианом, они находили приют в пещерах, ревностно оберегая свою веру. В горной долине выросла деревушка, а затем поднялись и храмы. Даже язык здесь сохранился именно тот, на котором говорил Иисус Христос. Жители Маалюли и двух близлежащих деревень говорят на арамейском языке. В наши дни это – практически мертвый язык; лишь население трех деревушек (около 2500 человек) свято хранит его и использует в повседневной жизни, передавая из поколения в поколение.

Поиски ковчега продолжаются. Всеми правдами и неправдами добываются образцы окаменевшего дерева, исследуются волокна и шерстинки, зацепившиеся за щепки, обнаруживаются кованые детали и заклепки из легированных металлов...

А если учесть, что остатки сооружений, напоминающих корабль, видели в нескольких местах, то, может быть, где-то ждет своего часа целый «ковчежный флот»?

Существовала ли Атлантида?

Почти все попытки решить этот вопрос сводились к анализу истории, рассказанной древнегреческим философом Платоном (427–347 гг. до н. э.). Он первый поведал об Атлантиде – материке, некогда располагавшемся за Геркулесовыми столпами (Гибралтаром) и погибшем «в один день и бедственную ночь».

Удивительно, но факт: атлантологи обычно оставляли в стороне другие свидетельства о стране атлантов, сохранившиеся в античной литературе. Психологически это объяснимо: Платон – авторитетнейший автор, воздействие его личности, его философии огромно. Но еще Аристотель сказал: «Платон мне друг, но истина дороже». Не следует принимать на веру все, что написано Платоном. Он писал в художественном, можно сказать – фантастическом, жанре «диалогов», позволяющем свободно обращаться с фактами, впрочем, это не исключает того, что в истории Платона может быть и рациональное зерно.

Конечно, многое в рассказе Платона – вымысел. Например, явно вымышлена дата гибели Атлантиды – 10 тысяч лет до нашей эры. Это время верхнего палеолита. О каких государствах может идти речь? Учтем, что в эпоху

Платона история, как наука, только-только зарождалась и о любом времени, отдаленном от времени Платона всего на несколько столетий, рассказывали лишь легенды.

Очевидно, что Платон не опирался на достоверные исторические свидетельства, но не использовал ли он в таком случае предания, легенды об Атлантиде? Можно в этом не сомневаться. Легенды о земле, находящейся где-то на краю света, о саде Гесперид, о великане Атласе (или Атланте) сохранились до наших дней. Есть и легенда о гибели страны атлантов. Подробно ее излагает Диодор Сицилийский, историк I в. до н. э. Причем он ссылается не на рассказ Платона, а на предание, которое он слышал от жителей острова Самофракия в Эгейском море. Его рассказ, значительно отличающийся от рассказа Платона, менее сомнителен, так как он был записан в историческом труде, который не позволяет произвольным образом исказить начальный миф. До Платона об атлантах писал и отец истории Геродот, пересказавший легенды о мифической земле титана Атланта.

Диодор же писал и о том, что, у атлантов была хорошо развита наука: «Атлас занимался астрономией и первый показал вид сферы, от чего вышло, что он на плечах своих всю держит землю, под чем подразумевают то, что он изобрел и описал шар земной». Подобного же мнения придерживался и Плиний Старший, который писал в «Естественной истории»: «Передают, что наклонение Зодиака первым постиг Анаксимандр Милетский (...), а саму небесную сферу задолго до этого открыл Атлант».

На эти источники до сих пор не обращали должного внимания, поскольку они противоречили Платону. К тому же атлантологи не находили в них аргументов в пользу атлантического местонахождения земли атлантов. А вот Платон дал «точные» координаты Атлантиды: напротив устья, за «Геракловыми столпами», в «Атлантическом море». В IV в. до н. э. греки основательно разведали окрестности Гибралтара, поэтому можно не сомневаться, что у Платона имелись сведения об Атлантике.

Следует рассказать и о самом названии – Атлантический океан. Это название можно встретить уже в трудах Геродота (V в. до н. э.). Считается, что оно связано с мифами о титане Атласе, или Атланте (а также об Атласском хребте в Африке), поддерживавшем небесный свод. Поскольку Атланта Платон считал первым царем атлантов, то неудивительно, что и Атлантиду он также поместил где-то на крайнем Западе, в Атлантике.

Поверив Платону, Атлантиду стали искать за Гибралтарским проливом. Искали в районе Канарского плато, полагая, что острова Канарского архипелага являются вершинами гор затонувшей Атлантиды. По другой гипотезе, о которой говорил известный атлантолог Н. Ф. Жиров, Атлантиду предлагали искать в районе Срединно-Атлантического хребта, что якобы погрузился на дно океана после окончания Великого оледенения.

Одним из аргументов в пользу атлантической «прописки» Атлантиды считали наличие некоторых параллелей в египетской культуре и культуре американских индейцев. Так, есть общие черты в календарях майя и древнего Египта. Может показаться, что принцип строительства пирамид в Америке и Египте также происходит из одного источника. Полагали, что эти достижения древние цивилизации «получили» благодаря исчезнувшей Атлантиде, бывшей «мостом» между Древним Египтом и Америкой.

Но не все согласны с тезисом об атлантической «прописке» Атлантиды. И главный аргумент, полностью опровергающий подобные гипотезы о местонахождении Атлантиды – геологический. Современная палеогеология отвергает возможность существования в Атлантическом океане ныне затонувшего материка. Исследования осадочных пород дна этого океана показали, что постоянно образующаяся в мантии океаническая кора расползается в стороны от Срединно-Атлантического хребта, чтобы затем уйти вглубь под подвижные материковые плиты. Сегодня идет процесс поднятия, а не опускания Срединно-Атлантического хребта. В Атлантическом океане могли существовать и погибать лишь отдельные острова вулканического происхождения, но не материк, размеры которого «больше Ливии и Азии, взятых вместе».

По другой гипотезе, имеющей значительное количество приверженцев, государство атлантов отождествляется с минойской цивилизацией острова Крит, погибшей в результате извержения вулкана Санторин в 1400 г. до н. э. Тогда взрыв исполинской силы, сравнимый со взрывом нескольких современных водородных бомб, потряс Эгейское море. Остров, на котором прежде находился вулкан, взлетел в воздух и превратился в пыль. Волна-цунами прокатилась по всему Средиземноморью, вызывая многочисленные наводнения.

Волна от Санторина прошла более 100 км и достигла Крита. Были потоплены корабли – слава и сила Кносса – столицы Крита, разрушены здания и храмы. Потом пепел, покрывший поля Крита метровым слоем, завершил начатое.

Предположение об идентичности Атлантиды и Крита – одна из популярнейших гипотез. Но возражения против этой гипотезы достаточно серьезны. Во-первых, Крит не погрузился в море, а лишь пережил кратковременное затопление. Во-вторых, подобные катастрофы нередко случались и в других районах Средиземноморья. Для того чтобы создать миф о таком бедствии, не нужно было слышать о вулканической активности Санторина. Наконец, мифологический «портрет» Крита вполне определен. Он не похож на «портрет» Атлантиды. Жители Крита не считали своим родоначальником Атланта, в мифах (например, в мифе об аргонавах), наоборот, говорится о путешествиях, совершаемых от земли Атланта к Криту, а затем – к Санторину. К тому же государство атлантов находилось где-то на окраине известного мира, а

не в самом его центре. Это отклоняет также и предположение о том, что Атлантида идентична с погибшей цивилизацией острова Фера – на месте вулкана Санторин.

Где же находится наиболее вероятное место земли атлантов? Где древние эллины помещали страну титана Атласа? Ведь, как мы уже говорили, именно землю Атласа (или Атланта) и Платон, и другие античные авторы отождествляли с Атлантидой. Правда, само название «Атлантида» появилось только после «Диалогов» Платона, и, возможно, оно было дано этой земле самим Платоном. В мифах же ее именуют иначе – «земля Гесперид», «Ливия», «земля у Тритонского озера». Подчеркнем особо, что нигде в мифах эту землю не именуют островом.

Кажется очевидным, что Атлантиду следует искать рядом с Атласским хребтом, за Ливией, на крайнем западе. Атласский хребет – это горная страна на северо-западе

Африки, которая протянулась на 2300 км – от восточных берегов Туниса, пересекая Алжир, до атлантического побережья Марокко. Самая высокая гора, которую, вполне возможно, древние греки отождествляли с титаном Атласом, это гора Тубукаль высотой 4173 м. Вероятно, здесь и находится страна Атласа – Атлантида.

Но все не так просто. Прежде всего, обратим внимание на то, что греки, а до греков критяне, этот район стали осваивать довольно поздно. Могли ли тогда греки знать о катастрофах, случавшихся у побережья Марокко?

Как древние греки представляли себе мир? В центре мира находилась Греция. Пуп Земли – в Дельфах. Разведаны узкие полосы побережья Европы, Африки и Малой Азии. Даже географы, которые для хозяйственных и политических нужд подробно описывали известный мир, по привычке относились с большим доверием к мифам, чем к сведениям путешественников, особенно в том случае, если речь шла о землях, не освоенных греками, а потом римлянами.

Уже были колонии греков на кавказском и крымском побережье Черного моря, а Геродот, описывая размеры Черного моря, преувеличивает их в несколько раз, вслед за Гомером и мифами, считавшими Понт – Черное море – океаном, за которым расположены сказочные страны: у Боспора Киммерийского (Керченского пролива) находится вход в Аид, Колхида – страна сына Солнца, на Кавказе прикован Прометей.

Столь же сказочным представлялся и крайний запад. На островах и землях за Геркулесовыми столпами живут мифические существа. Там расположен остров Горгон, летающих чудовищ, на головах которых вместо волос шевелятся змеи. Там живет великан Герион. Там острова Гелиоса – бога Солнца и Эола – бога ветров. Там же блаженный остров гостеприимных феакийцев (остров, напоминающий остров Утопию), и здесь же земля Атласа, поддерживавшего на плечах небо.

...Атласа, которому ведомы
Глубины всего моря; а еще он сторожит
Длинные колонны, которые держат врозь землю и небо.

Гомер. Одиссея

Атлас широкое Небо несет, повинуюсь Ананкэ
Мощной на границах Земли...

Орфей. Рhapsодическая теогония

Атлас – единственный, кто может войти в сад с яблоками, плоды которых дают бессмертие. Этот сад, который охраняет дракон Ладон и сестры Геспериды, главная «достопримечательность» земли Атласа. Еще одна примета этой земли – Тритонское озеро. В него впадает река Тритон. Это озеро – замкнутое, но по велению бога озера Тритона может открываться пролив, связывающий Тритонское озеро и Средиземное море. В какой-то мере приметой может

считаться некий загадочный ил, который, по рассказу Платона, образовался на месте погибшей Атлантиды. Этот ил является также приметой земли Атланта в мифах, например, корабль аргонавтов, прежде чем они попадают к Атланту, вязнет в некоем иле.

Обилие островов и земель на крайнем западе (причем в разных вариантах мифов их местоположение неодинаково) говорит лишь об одном: мы здесь имеем дело не со смутными данными о действительном положении этих земель, а с феноменом сознания. Разные народы, очерчивая в мифах известный им мир (ойкумену), помещали на его окраине чудесные острова, сказочных чудовищ и множество сокровищ. Потом, когда греки стали осваивать западные земли, они, в согласии с мифической географией, хребет в Африке назвали Атласским, а океан на западе – Атлантическим.

Обратим внимание еще на одну особенность.

Одновременно с западным положением Атлантиды часто указывают иное место. Эти указания есть у всех античных авторов, пересказывавших легенды об атлантах и Атлантиде. Даже Платон, помещавший Атлантиду за Гибралтарским проливом, иногда оговаривается. Только что рассказывавший о нападении атлантов на Европу и Азию «со стороны Атлантического моря», о войне атлантов и праафинян, Платон пишет: «когда происходили страшные землетрясения и потопа, в один день и бедственную ночь вся воинская сила разом провалилась под землю, да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море».

Итак, идет война. Атланты пытаются завоевать Грецию. Где произошло землетрясение, если войска праафинян и атлантов «проваливаются под землю»? Очевидно, что не на территории Марокко, а рядом с Грецией (именно здесь идут боевые действия). Следовательно, землетрясение произошло близ берегов Греции, и Атлантида, погрузившаяся в море после этого катаклизма, тоже была не столь удалена и находилась не за Гибралтаром.

Но и это не предпоследнее предположение. Вспомним, Платон в рассказе об Атлантиде использовал мифы о земле титана Атланта. О каких мифах идет речь?

Первый – это миф о Персее, отрубившем голову Медузе-горгоне, взгляд которой превращал людей в камни. Персей после подвига прилетел на остров Атланта. Атлант, которому предсказали, что его обманет герой, сын Зевса (а Персей был сыном Зевса), отказал ему в гостеприимстве. Разгневанный Персей показал ему голову Медузы-горгоны и превратил Атланта в каменную гору.

С гору быв ростом, горой стал Атлант; волоса с бородою
Преобразились в леса, в хребты – его плечи и руки;
Что было раньше главой, то стало вершиною горной;
Сделался камнем костяк. Во всех частях увеличась,
Вырос в громадину он, – положили так боги, – и вместе
С бездной созвездий своих на нем успокоилось небо.

Овидий. Метаморфозы.

Судя по всему, остров Горгон и земля Атланта помещались недалеко друг от друга. Время ориентировочно можно определить как эпоху победы патриархата над матриархатом. Победа Персея над Медузой-горгоной символизирует это время. Как отмечал Диодор Сицилийский, в этом мифе, возможно, отразились войны греков с амазонками (амазонки жили в Малой Азии и Скифии). Не значит ли это, что страна Атланта тоже находилась где-то в районе Малой Азии или Скифии – на востоке?

Следующий миф – это миф о походе Геракла за яблоками из сада Гесперид. Сюжет мифа подробно изложен в «Мифологической библиотеке» Аполлодора Афинского. Аполлодор прямо говорит, что «эти яблоки находятся не в Ливии, как утверждают некоторые, а у Атланта, там, где обитают гиперборейцы».

Проследим путь Геракла к саду Гесперид. Начинает он свой путь от реки Эридан, где вещий старец Нерей рассказывает ему, как найти дорогу к саду. Геракл отправляется через Пиренейский хребет к Гибралтару, переправляется в Африку, в Ливию (древние греки называли Ливией весь Африканский берег западнее Египта). Там он побеждает великана Антея. Обычно современные переложения этого подвига здесь и заканчиваются, далее Геракл попадает к Атланту. Но у Аполлодора путешествие Геракла не оканчивается в Ливии. Геракл попадает в Египет. Затем он странствует по Азии, живет некоторое время на острове Родос в Эгейском море, потом сражается с чудовищем в Аравии, после чего – вероятно, у Аполлодора описка – Геракл неожиданно снова попадет в Ливию, из которой переправляется на Кавказ. Там он освобождает Прометея, а от него уже идет к гиперборейцам, где и находит Атланта и сад Гесперид. Попав к Атланту, Геракл просит его сходить за яблоками в сад, ибо же в это время соглашается держать сам Геракл. Атлант исполняет его просьбу.

Что можно узнать о положении сада Гесперид из этого мифа? Он находится на востоке, за Кавказским хребтом. А где жили гиперборейцы? Гиперборейцы – это условное название племени, означавшее – «народ, живущий за Бореем». Борей – северный ветер, обитавший на склонах мифических Рипейских гор. В разное время гиперборейцев отождествляли с разными племенами. Можно сказать, что гиперборейцами называли самый северный или северо-восточный (по отношению к грекам) народ, который был известен в тот период истории.

Добраться до Рипейских гор, тем более перевалить через них, не мог ни один смертный (за исключением Геракла). Мешал этому холод и охраняющие горы чудовища – драконы, «златосторожащие» грифы. Но несмотря на то что Рипейские горы и страна гиперборейцев расположена на крайнем севере и пройти к ней мешает нестерпимый холод, климат в этой стране совсем не полярный. Там нет ни холодных, ни чрезмерно знойных ветров, эта земля всегда согревается ласковым летним солнцем. Гиперборейцы живут в идиллических садах. Фруктовые деревья в этой земле всегда приносят прекрасные плоды.

Жители Гипербореи едят только эти фрукты, не нуждаются в иной пище и в сне и живут тысячу лет, проводя время в играх и пирах, поют славу богам.

«Они совершенствуются в справедливости, не употребляя в пищу мяса, но питаются древесными плодами», – писал Гелланик. «Живут они на краю земли под охраной Аполлона, не зная войны», – так рассказывал о них греческий поэт Ференик. Эпический поэт Пиндар также оставил описание обычаев земли гиперборейской: «Там идут бесконечные праздники, слышатся гимны, которые радуют сердце Аполлона, и смеется он...» Речь идет явно не о крайнем севере. Из всех предшествующих идиллических описаний можно выделить два момента: во-первых, то, что в этой земле поклоняются Аполлону, а культ Аполлона – малоазийский. Во-вторых, упоминание о пищевых запретах, о вегетарианстве. Это также указывает на Малую Азию, так как древние жители Малой Азии (хетты, лувийцы), придерживавшиеся культа земледельческого бога Телепинуса, были вегетарианцами. Итак, на этот раз поиски Атлантиды привели нас в Малую Азию.

Стоит ли вообще искать эту страну? Были ли у атлантов города, и являлись ли они носителями высокой культуры в те давние времена? Может быть, миф приукрасил их? А может, и вовсе не было никакой Атлантиды?

Историки, настроенные менее романтично, чем искатели чудесной страны, давно нашли ее, правда, не в морях и океанах, а на страницах книг. На страницах все тех же платоновских диалогов – «Тимей» и «Критий».

Платон создал проект идеального социального строя и изложил его в диалоге «Государство». Он два раза путешествовал в Сицилию, надеясь с помощью тиранов города Сиракузы (тогда самый крупный греческий город в Сицилии и на юге Италии, т. е. в том регионе, который сами греки называли великой Грецией) воплотить в реальность свой план социального переустройства общества. Проект Платона был объектом и теоретического обсуждения. Во

всяком случае, другой величайший греческий философ того времени – Аристотель в своей «Политике» много внимания уделяет критике проекта Платона, главным образом с точки зрения его практической неосуществимости.

Если взглянуть теперь под этим углом зрения на диалоги «Тимей» и «Критий», то становится очевидным, что оба они посвящены защите и развитию тех принципов, которые Платон выдвигал в «Государстве» («Тимей» – частично, «Критий» – полностью). Хорошо видно, что в сюжетах, посвященных Атлантиде, не она занимает важнейшее место, а древние Афины. Псевдоисторические сюжеты этих двух диалогов можно пояснить так: в древних Афинах существовал тот строй, который Платон пропагандировал как идеальный. Афины в союзе с Египтом (и другими народами и государствами) вели жестокую «тотальную» войну с Атлантидой и, несмотря на всю мощь последней, благодаря доблести афинян (а доблесть – следствие того строя, который тогда существовал в городе) разбили пришельцев. Функция Атлантиды в диалогах Платона ясна и определена: это антитеза идеальному городу глубокой древности, воплощение всего отрицательного, всего того, что решительно осуждается Платоном как источник моральной деградации общества.

В Атлантиде воплощено все, что, Платон считает пагубным для человеческого общества. Во-первых, эта страна – владение Посейдона, бога моря. Атлантида – морская держава, основа ее мощи – флот, она ведет широкую морскую торговлю. А для Платона море – враждебная стихия. Море – это синоним развития торговли, а торговля предполагает стремление к наживе, барышу, одним словом, всему тому, что исконно враждебно замкнутому земледельческому быту. Идеальное государство Платона – сугубо земледельческая страна, отгораживающаяся от моря.

Атлантида – страна богатства и роскоши, а это, с точки зрения Платона (да и почти всех греческих мыслителей того времени), пагубно для общества и человека. Человек должен довольствоваться немногим, простое, скромное существование, лишненное излишеств, – идеал человеческого общежития. «Ничего слишком» – это принцип не только античного искусства, но и общественной мысли того времени. Атлантида, по мысли Платона, имела право на существование только до тех пор, пока жители ее ни во что не ставили свои богатства. Как только роскошь завладела их душами, Атлантида была обречена.

Атлантида – монархия, а это для грека уже само по себе зло. Кроме того, в рассказе Платона присутствует еще одна чрезвычайно показательная деталь: «каждый из десяти царей в своей области и в своем государстве имел власть над людьми и над большей частью законов, тем что мог карать и казнить любого, кого пожелает». Из дальнейшего рассказа выясняется, что единственные законы, которые стояли над царем, – это законы, регулировавшие взаимоотношения царей. Надо помнить отношение греков к закону. Для грека того времени «закон» – высшая ценность. Единственным оправданием монархической власти служило лишь то, что царь был не самовластен, а свято соблюдал законоположения. Здесь же картина для грека просто ужасная: не только царь, но еще и самовластный царь, стоящий над законом.

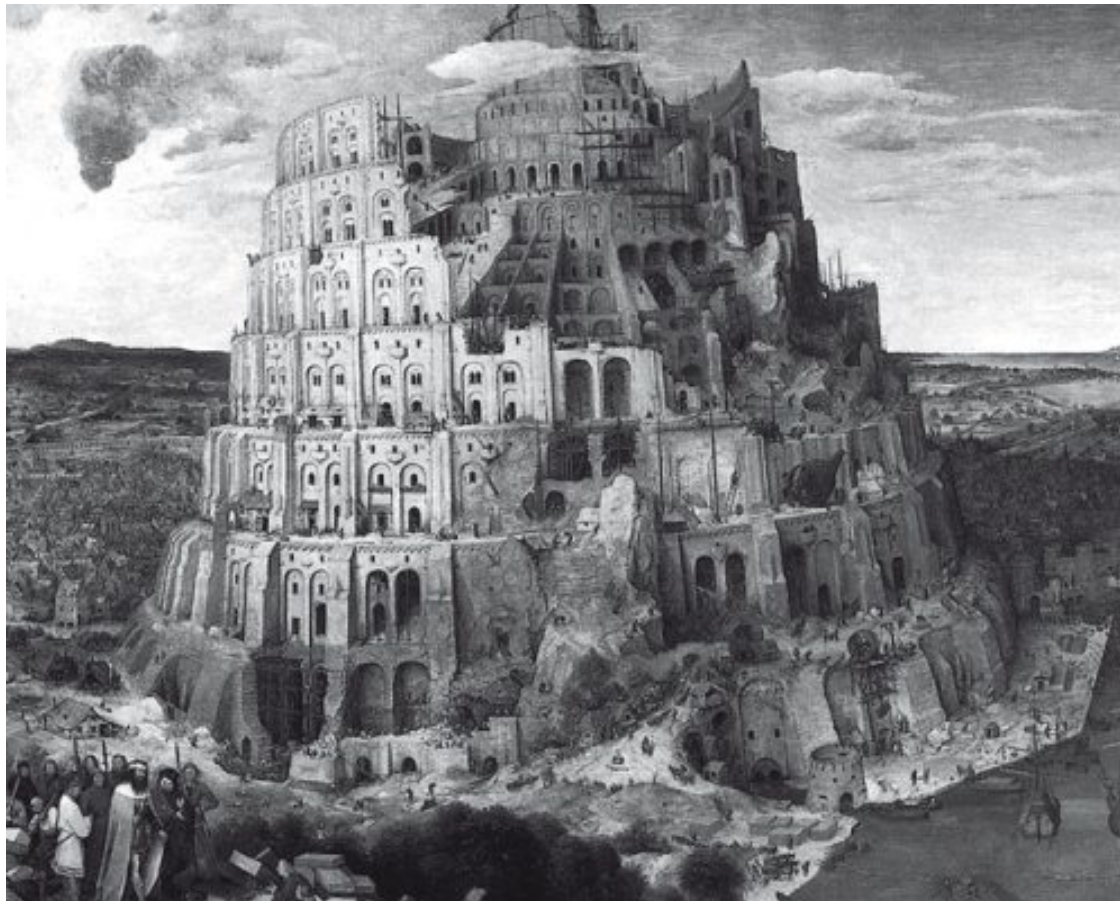
Кроме того, Атлантида – страна-агрессор, начавшая несправедливую, захватническую войну. Для Платона войны, ведущиеся не для защиты границ родины и строя, а для захватов чужого, – абсолютное зло, и этим воплощенным злом являются атланты, которых сокрушили афиняне, носители светлого начала (как и персов во времена греко-персидских войн).

Наконец, Платон не боится лжи, если она, как он считает, приносит пользу. В «Государстве» он прямо говорит об этом, указывая на пользу даже очевидной лжи, ее «уподобления истине», раз уж «мы не знаем, как это все было на самом деле в древности». Платон в этом отношении совсем не одинок. Представление об относительности правды и лжи было широко распространено в Греции. Геродот писал: «Где ложь неизбежна, там смело нужно лгать...» Платон, создавая свой миф об Атлантиде, стремился, как он считал, к высокой цели, а в таком случае для него ложь была извинительна.

Конечно, куда заманчивей грезить руинами на дне морей и океанов, строить гипотезы о неведомых цивилизациях. Но неужели менее восхитительна мысль о том, что гениальная выдумка древнего философа уже две с половиной тысячи лет не дает нам покоя?

Мировой столп Вавилона

Люди всегда любили составлять списки самых выдающихся достижений, самых замечательных людей, самых великолепных построек и т. д. и т. п. Греки решили, что самых знаменитых сооружений человеческих рук – семь. Это своего рода Книга рекордов Гиннесса античности – семь чудес света. Начиная со знаменитого географа и историка Геродота, эти чудеса перечислялись в разных трудах древних авторов.

Чаще всего в их число входили египетские пирамиды, Галикарнасский мавзолей, Колосс Родосский, Александрийский маяк, храм Артемиды Эфесской, статуя Зевса в Олимпии и висячие сады Семирамиды.

Однако историки и путешественники, которые писали о чудесах света, жили в разное время и в разных местах. Поэтому их мнения не всегда и не во всем совпадали. Например, римский поэт Марциал признавал седьмым чудом света Колизей в Риме – колоссальную арену для боев гладиаторов. Были сторонники Александрийской библиотеки, кто-то включал в семерку Пергамский алтарь или храм Парфенон в Афинах. Прошли столетия, выражение «семь чудес света» осталось во всех языках, эти семь чудес существовали и существуют как нечто цельное.

С тех пор люди построили немало дворцов, храмов и монументов, которые, несомненно, заслуживают того, чтобы считаться чудом света. Но никто не покушается на древности. И появилось выражение «восьмое чудо света». Оно означает, что речь идет о чем-то прекрасном и величественном. Восьмым чудом света называли Пальмиру, Венецию и даже Эйфелеву башню. Но девятого чуда нет и быть не может. К семи чудесам можно прибавить только одно.

Современный человек, перечисляя чудеса древности, скорее всего, безбожно напутает. Первым делом он назовет египетские пирамиды – и будет прав. Потом подумает и добавит

Вавилонскую башню, а вот про Александрийский маяк или Колосс Родосский вряд ли вспомнит. Может, скажет про Кремль или Эйфелеву башню в Париже. Может, вспомнит Великую Китайскую стену...

Но Вавилонскую башню греки никогда не включали в число семи чудес. Почему?

Может быть, потому, что уже во времена древних греков она разрушалась и показалась греческим путешественникам совсем некрасивой и недостойной звания чуда света.

В Библии, Книге Книг, чье название произошло от финикийского города Библа, с которым связывают возникновение буквенной письменности, о Вавилонской башне говорится вот что:

«На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с Востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли.

И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город (и башню). Посему дано ему имя Вавель (Вавилон); ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» (Бытие 11, 1–9).

Так Бог придумал, как прекратить строительство без лишних жертв: он заставил представителей разных народов, что трудились на стройке, заговорить только на своих языках. Строительство затормозилось, потому что теперь слова финикийского прораба были непонятны египетскому штукатуру. Начались недоразумения, кинулись искать переводчиков, но не нашли и разошлись восвояси.

Эту простую ткань библейского рассказа позднейшее еврейское предание расшило богатыми живописными узорами. Из него мы узнаем, что сооружение башни было не что иное, как прямой мятеж против Бога, хотя мятежники не были единодушны в своих целях. Одни хотели взобраться на небо и объявить войну самому всемогущему Богу или поставить на его место идолов, которым они будут поклоняться; другие не заходили так далеко в своих честолюбивых замыслах, ограничиваясь более скромным намерением пробить небесный свод градом стрел и копий.

Много лет строилась башня. Она достигла наконец такой высоты, что каменщику с ношей за спиной приходилось целый год взбираться с земли на вершину. Если он, сорвавшись, разбивался насмерть, то никто не жалел о человеке, но все плакали, когда падал кирпич, потому что требовалось не меньше года, чтобы снова отнести его на вершину башни. Люди трудились так усердно, что женщины, занятые изготовлением кирпича, не прерывали своей работы даже во время родов, а новорожденного ребенка заворачивали в ткань и привязывали к своему телу, продолжая лепить из глины кирпичи как ни в чем не бывало. Днем и ночью кипела работа. С головокружительной высоты люди стреляли в небо, и стрелы падали назад, забрызганные кровью. Тогда они кричали: «Мы убили всех небожителей». Наконец долготерпение Бога истощилось. Он обратился к окружавшим его престол семидесяти ангелам и предложил всем спуститься на землю и смешать речь людей.

Сказано – сделано. Тогда произошло бесчисленное множество прискорбных недоразумений. Человек, например, просит у другого раствор, а тот подает ему кирпич; тогда первый в ярости швыряет кирпич в голову своему товарищу и убивает его на месте. Много народу погибло таким образом, а те, что остались в живых, были наказаны Богом, получив справедливое возмездие за мятежные замыслы. Что же касается самой неоконченной башни, то часть ее провалилась в землю, часть была истреблена огнем; и только одна треть осталась на земле.

Место, на котором стояла башня, сохранило свое особенное свойство: кто ни пройдет мимо, забывает все, что раньше знал.

Значит ли это, что Вавилонская башня так и не была достроена?

Местом действия легенды является Вавилон, ибо слово «Бабель» – это лишь еврейское название этого города.

Выводить его от еврейского глагола *balal* (по-арамейски *balbel*) – «смешивать» – неправильно. На самом деле слово «Бабель» происходит от встречаемого в надписях вавилонского слова *Bab-il* или *Bab-ilu*, что, по-видимому, значит «врата бога». Комментаторы, вероятно, правы, приписывая происхождение сказания тому глубокому впечатлению, которое великий город произвел на простодушных кочевников – семитов, попавших сюда прямо из уединенной и безмолвной пустыни. Они были поражены неумолчным шумом улиц и базаров, ослеплены калейдоскопом красок в суетливой толпе, оглушены трескотней людского говора на непонятных для них языках. Их пугали высокие здания, в особенности огромные террасообразные храмы с крышами, сверкавшими глазурованным кирпичом и упиравшимися, как им казалось, в самое небо. Неудивительно, если эти простодушные жители шалашей представляли себе, что люди, взобравшиеся по длинной лестнице на вершину огромного столба, казались движущимися точками и действительно соседствовали с богами.

Кочевники-семиты, овцеводы и бедные крестьяне завидовали жителям города и были уверены в том, что Бог когда-нибудь накажет их за богатство, спесь – желание воздвигать слишком высокие башни. Для них само имя Вавилон было отвратительным. В Библии немало выпадов против вавилонских царей, а выражения «вавилонская блудница» и «вавилонское столпотворение» сегодня понятны во многих странах. Но ведь в выражении «вавилонское столпотворение» нет и намека на то, что башня разрушилась. Столпотворение – значит строительство столпа. Но постепенно это выражение, означавшее «строительство высокого столпа в Вавилоне», стали понимать как страшный беспорядок.

Сохранились ли где-нибудь изображения Вавилонской башни?

Самое раннее из них находится в Салернском соборе на юге Италии. Оно относится к XI в., то есть ему уже почти тысяча лет. На фреске в соборе изображено небольшое двухэтажное здание, похожее на крепостную башню. Два человека снизу подают плошку с раствором, а третий наверху протянул руки, чтобы эту плошку принять. Художники средневековья любили изображать историю с Вавилонской башней, и чем дальше, тем сильнее разыгрывалась их фантазия. На миниатюре в чешской велиславской Библии, созданной в XIV в., башня подросла, над ней нарисовано облако, из него видна рука Бога, который пытается эту башню расшатать. А из других облаков высовываются ангелы, которые сбрасывают вниз каменщиков.

На рисунках и фресках эпохи Возрождения Вавилонская башня превратилась в величественное сооружение. Самое интересное изображение башни принадлежит фламандскому художнику Питеру Брейгелю Старшему. В 1563 г. он написал Вавилонскую башню такой громадной, что сразу стало ясно, почему Бог был так обеспокоен. Брейгель взял за образец римский Колизей и увеличил его в несколько раз. Морские суда казались игрушечными рядом с таким колоссом.

После Брейгеля еще многие сотни художников изображали Вавилонскую башню, но ни один из них не показал ее такой, какой она была на самом деле. Эту башню видел великий путешественник Геродот. Он даже описал, как она выглядела две с половиной тысячи лет назад. Вавилонская башня была восьмиэтажной, и каждый этаж был меньше предыдущего. Получалась ступенчатая пирамида, как в Египте, только куда больше (такие ступенчатые башни назывались зиккураты). На вершине ее стоял храм вавилонского бога Мардука. Но башня не произвела на Геродота никакого впечатления. По крайней мере, ему и в голову не пришло включить ее в число чудес света.

Если исходить из библейского рассказа, Вавилонская башня была почти так же стара, как и послепотопное человечество. Однако приходится смириться с тем, что она намного моложе. Когда в III тысячелетии до н. э. такие города Южного Двуречья, как Эриду и Ур, переживали пору своего расцвета, Вавилон не играл еще никакой роли. Подъем Вавилона начался в старовавилонский период (II тысячелетие до н. э.), и тогда же все большее значение стал приобретать местный бог Мардук. Он сделался одним из наиболее почитаемых богов Месопотамии. Главным его храмом считалась Эсагила в Вавилоне. Этот храм упоминается в текстах, относящихся к времени правления царя Сабиума (приблизительно XIX в. до н. э.), одного из предшественников знаменитого царя Хаммурапи. Однако о вавилонском зиккурате Этеменанки, что означает «дом, где сходятся небеса с землею...», в текстах речи нет. Между тем, зиккураты в III тысячелетии до н. э. были многочисленны и было бы весьма странно, если бы главное святилище вавилонского государства его не имело.

Удивительно и то, что в многочисленных надписях царя Хаммурапи (XVIII в. до н. э.), в которых он хвалится своими успешными работами по реставрации и обновлению святилищ в своем царстве, нет ни одного намека на зиккурат Этеменанки в Вавилоне. Хаммурапи сообщает только о восстановлении храмовой башни зиккурата города Киша, чья вершина не уступает небу. По-видимому, следует пока примириться с тем, что история возведения Вавилонской башни скрыта во мраке неизвестности.

Самое первое упоминание о ее существовании относится к периоду не ранее I тысячелетия до н. э. Это эпос о боге чумы по имени Эрра, в котором мельком встречается название Этеменанки. Датировать возникновение мифов и эпосов, как и момент их письменной фиксации, обычно бывает очень трудно, но считается, что у науки достаточно данных для датировки эпоса 765–763 гг. до н. э. Тем самым эта дата могла бы послужить исходным точкой отсчета времени существования башни Этеменанки.

Только надписи ассирийского царя Синаххериба позволяют наконец встать на твердую историческую почву. Башня упоминается в одной из победных надписей Синаххериба, где речь идет о взятии и почти полном разрушении Вавилона (в 689 г. до н. э.). Поход Синаххериба – одна из самых больших катастроф в бурной истории этого города. Едва ли хотя бы одно значительное здание избежало предписанного завоевателем разрушения. Синаххериб в своих надписях сообщает об этом следующее: «Город и его дома от фундамента до стен я разрушил, опустошил и сжег огнем. Городскую стену и внешнюю стену, храмы и богов, храмовую башню из кирпичей и глины, сколько их там было, я снес и сбросил в канал Арахту. Посреди города я прорыл каналы, затопил их дно водой и (таким образом) нарушил связь фундаментов. Я сделал разрушение более полным, чем при потопе».

Хотя в надписи Синаххериба башня не названа именем Этеменанки, все же можно считать, что речь идет об одной из построек-предшественниц Вавилонской башни.

Сын и преемник Синаххериба Асархаддон (680–669 гг. до н. э.) вступил на престол после того, как его отец был убит. Асархаддон отнесся неодобрительно к разрушению Вавилона, он пытался найти причины таких действий своего отца в поведении самих вавилонян, которые, дескать, прогневили богов и тем самым навлекли на себя наказание, а Синаххериб, пожелавший усмирить строптивый город, постоянно сопротивлявшийся ассирийскому владычеству, зашел слишком далеко. Асархаддон стремился загладить обиду, нанесенную Вавилону его отцом. В своих надписях он давал объяснение предшествующим событиям и писал о жителях Вавилона следующее: «В городе были угнетение и подкуп. День за днем, без конца, один крал имущество другого... На имущество Эсагилы, дворца богов, места, не доступного для непосвященных, наложили они свою руку и слали серебро, золото и драгоценные камни в Элам в качестве платы за помощь против Ассирии». В виде наказания за эти преступления Мардук,

по словам Асархаддона, начертал на таблицах судьбы, что город должен обезлюдеть на семьдесят лет, «однако Мардук тут же написал – «одиннадцать лет»; он сжалился и сказал: «Мир»!»

Асархаддон взялся за возобновление Эсагилы и зиккурата с особым рвением. Его строительные надписи сообщают много интересных подробностей о приготовлениях и церемониях, проведенных в связи с этим. Прежде чем приступить к строительству, вопрошали оракулов и собирали предсказания, на это ушли долгие месяцы. И только после этого началась сама работа. «И я призвал всех своих рабочих и всю страну Кардуниаш (т. е. Вавилонию). Деревья и болотный тростник срубали они топорами или вырывали с корнем. Воду Евфрата, причинившую опустошения, я удалил отсюда. В прежнее русло я отвел ее. Святилище Эсагилу, «дворец богов», я заставил восстановить во всем его прежнем блеске. Храмовую башню Этеменанки я заставил построить на ее старом месте площадью 180 локтей в длину и 180 локтей в ширину».

Над строительством и восстановлением Вавилонского чуда и многих других монументальных сооружений «трудились» Набопаласар (625–605 гг. до н. э.) и Навуходоносор II (605–562 гг. до н. э.).

Предшественники Навуходоносора употребляли для постройки высушенный на солнце кирпич-сырец, традиционный для городов Двуречья, который под воздействием ветра и непогоды довольно быстро разрушался. Навуходоносор же стал применять настоящий обожженный кирпич.

О своих работах в Вавилоне Навуходоносор оставил памятную надпись, нанесенную клинописью на глиняный цилиндр. В ней подробно перечислены восстановленные и сооруженные заново храмы, дворцы, крепостные стены: «Я окружил Вавилон с востока мощной стеной, я вырыл ров и укрепил его склоны с помощью асфальта и обожженного кирпича. У основания рва я воздвиг высокую и крепкую стену. Я сделал широкие ворота из кедрового дерева и обил их медными пластинками. Для того чтобы враги, замыслившие недоброе, не могли проникнуть в пределы Вавилона с флангов, я окружил его мощными, как морские волны, водами. Преодолеть их было так же трудно, как настоящее море. Чтобы предотвратить прорыв с этой стороны, я воздвиг на берегу вал и облицевал его обожженным кирпичом. Я тщательно укрепил бастионы и превратил город Вавилон в крепость». В этом же тексте сообщается о строительстве в Вавилоне зиккурата – той самой Вавилонской башни. Навуходоносор заявляет: «Я приложил руку к тому, чтобы достроить вершину Этеменанки так, чтобы поспорить она могла с небом».

Грандиозный вавилонский зиккурат, построенный ассирийским зодчим Арадавдешу, располагался на священном участке земли в юго-западном углу Эсагилы. Он имел семь ярусов и достигал высоты около 100 м. Зиккурат был увенчан святилищем, облицованным сверкающими на солнце голубовато-лиловыми глазурованными кирпичами. Оно было посвящено главному вавилонскому богу Мардуку и его супруге, богине утренней зари. Здесь стояли позолоченные ложе и стол, где Мардук вкушал принесенные ему подношения. Жители Вавилона говорили

Геродоту, что сам Мардук посещает зиккурат и поживает в нем. «Но мне, – пишет расудительный историк, – это представляется весьма сомнительным...»

Персы, захватившие Вавилон в 539 г. до н. э., поначалу не вмешивались в дела города. Но после нескольких восстаний при Дарии I и Ксерксе Вавилон был жестоко наказан. Святилища Эсагилы были разграблены и частично разрушены, драгоценную статую Мардука Ксеркс приказал разломать и переплавить, городские стены сровняли с землей, а русло Евфрата изменили так, чтобы оно широким потоком пересекало жилые кварталы.

Но и после разрушений город восхищал путешественников. Геродот писал о нем около 460 г. до н. э.: «Вавилон не только очень большой, но и самый красивый из всех городов, которые я знаю».

Прошло чуть более ста лет, и в Вавилон пришел победитель персов Александр Македонский. Он слышал о башне и хотел ее увидеть. Александру башню показали, но зрелище это было неприглядным. Башня напоминала гору необожженного кирпича с прослойками битума и сушеного камыша. Геродот был своего рода эстетом, он относил к чудесам света лишь красивые здания, а вот Александр оценил размеры Вавилонской башни и понял, почему слава о ней распространилась так широко.

Молодой македонский царь, создавший мировую империю, простиравшуюся до Индии, собирался сделать расположенный в центре этой империи Вавилон своей новой столицей. Он включил себя в преемственный ряд вавилонских царей и стал принимать официальное участие в культе прежнего бога города – Мардука. Зиккурат Этеменанки к этому времени, очевидно, совершенно обветшал; ведь после того как статуя Мардука была отправлена Ксерксом на переплавку, здесь не велось никаких строительных работ.

Александр решил выстроить башню заново, потому что ее восстановление, очевидно, казалось делом невозможным. Многие греческие, а позже и римские авторы, описывавшие походы Александра, упоминали Вавилон и его постройки. Так, например, у грека Страбона (60 г. до н. э. – 20 г. н. э.) можно прочесть следующие замечания, касающиеся башни: «Александр хотел ее восстановить, но это было очень большое предприятие, и оно требовало много времени – одна лишь уборка обломков представляла собой работу на два месяца для десяти тысяч человек, – так что он не смог закончить начатое дело, потому что вскоре постигли царя болезнь и смерть, а из преемников никто уж более об этом не заботился».

Арриан из Никомедии (около 130 г.) писал, что расчистка развалин башни в отсутствие Александра, отправившегося в поход в Индию, велась крайне вяло. Царь, вернувшись, приказал поставить на эту работу все свое войско. Эти работы были действительно выполнены: на месте Вавилонской башни найдено сравнительно мало строительных обломков.

...Германский император Вильгельм II очень интересовался древностью, в особенности после своего визита в страны Ближнего Востока в 1898 г. Он посетил кроме христианских и мусульманских святых мест также и несколько городищ. Особенно сильное впечатление произвели на него остатки римских храмов в Баальбеке, о происхождении и значении которых тогда еще мало знали. Это личное увлечение Вильгельма II, которое соответствовало его политическим целям, превратило его в щедрого покровителя раскопок на Переднем Востоке. 24 января 1898 г. образовалось Германское общество ориенталистики, пользовавшееся поддержкой самого императора.

Вавилонскую башню, вернее, то, что от нее осталось – фундамент, открыл немецкий археолог Роберт Кольдевей, когда в 1899 г. начал раскопки в Вавилоне, тогда еще совершенно неизвестном в Европе городе. Ему повезло, потому что в первую же неделю раскопок, вгрызаясь в спекшуюся гору кирпича, он отыскал городскую стену. Геродот, один из самых достоверных свидетелей прошлого, писал, что на ней могут разъехаться две колесницы, запряженные четверками коней. Никто ему не верил, а Кольдевей нашел стену, на которой могли разъехаться колесницы.

Но затем последовали годы и годы раскопок – ведь Вавилон погребен под слоем кирпичей и глины толщиной в двадцать метров. А стена, участки которой отыскал Кольдевей, имела 360 башен. Для того чтобы исследовать центр города и найти фундамент Вавилонской башни, Кольдевею понадобилась первая неделя, а затем еще одиннадцать лет.

За эти годы ученые поняли, что Вавилон – лишь один из центров Двуречья, где воздвигали подобные башни. Они служили ступенями к храму бога. И когда Кольдевей на основе своих исследований сделал реконструкцию Вавилонской башни, какой она была построена (и никакие боги не разрушали ее за гордыню строителей!) и просуществовала несколько столетий, то со своей реконструкцией выступил и английский археолог Вулли, который раскопал

город Ур, столицу одного из государств-предшественников Вавилона. В нем также отыскивались развалины зиккурата – Вавилонской башни. Когда две реконструкции сравнили, то оказалось, что зиккураты, разделенные столетиями и сотнями километров, почти одинаковы.

Теперь мы знаем, какой была Вавилонская башня, самый большой зиккурат Двуречья. Нижняя терраса башни представляла собой квадрат со стороной в девяносто метров. И возвышалась она на тридцать три метра. Второй этаж (терраса) лишь немного уступал первому по площади, зато был вдвое ниже – всего восемнадцать метров. Следующие шесть этажей были еще меньше – по шесть метров высотой. На верхней площадке возвышался храм верховного бога вавилонян Мардука. Крыша его была вызолочена, а стены покрыты голубой глазурью. Общая высота башни была равна стороне основания – девяносто метров.

Новые исследования башни позволяют вернуться еще к одному моменту истории этого сооружения, остававшемуся до сих пор неясным. Речь идет об описании внешнего вида зиккурата, принадлежащем Геродоту. Раскопки показали, что, по всей видимости, мощная средняя лестница была отломана от основного массива и полностью уничтожена задолго до разрушения самого сооружения. Выдвинутое прежними исследователями предположение о том, что Ксеркс снес среднюю лестницу в 482 г. до н. э., находит теперь новое подтверждение. После того как Ксеркс подавил восстание вавилонян, он велел расплавить статую Мардука и, очевидно, распорядился о сносе средней лестницы зиккурата, чтобы сделать здание недоступным для официальных церемоний. Когда Геродот посетил Вавилон, он застал башню в полуразвалившемся состоянии. Так как средней лестницы уже не было, он, очевидно, счел главной одну из частично сохранившихся боковых лестниц. Таким образом у него возникло представление о пандусе, огибающем башню по спирали, что и побудило его говорить о подъеме «по кругу». Очевидно, предположение Геродота относительно восьми ступеней зиккурата скорее всего объясняется плохим состоянием сооружения, мешавшим получить правильное представление о его подлинном внешнем виде.

Геродот рассказывает, что праздничная церемония начиналась внизу у подножия башни в другом храме Мардука, где стояла его статуя весом двадцать четыре тонны, затем поднималась по каменной лестнице, которая вела к широкому балкону перед третьей террасой. Оттуда пилигримы могли взобраться на самый верх ко второму храму Мардука. В этом храме, как мы уже упоминали, в небольшом помещении стояло ложе, на котором мог возлежать бог, и позолоченный стол.

Согласно фольклорной еврейской легенде, на вершине башни вавилоняне поставили идола, который поднимал к небу меч, будто хотел сказать: «Бог не вправе оставлять верхний мир одному лишь себе, а нижний отдавать нам. Мы намерены сражаться с Богом и отвоевать у него лучшую долю».

Когда зиккурат был цел, он производил на кочевников куда большее впечатление, чем египетские пирамиды. Пирамиды скрадывают свою величину – глазу не на чем задержаться, он стремится вверх по граням, сходящимся в одной точке. А когда люди смотрели на Вавилонскую башню, то глаз поднимался по ступеням, а затем упирался в сверкающий храм Мардука, который был виден из пустыни за многие десятки километров, символизируя богатство и мощь города. И можно предположить, что кочевники столько лет мечтали о том, чтобы башня рухнула, что, когда ее повредил персидский царь Кир, а потом и вовсе снес Александр Македонский, им казалось, что их желание исполнилось – спесь наказана!

Что же происходило на самом верху Вавилонской башни? Главным празднеством у вавилонян был праздник Нового года. В этот день Мардук решал, кого из людей занести в книгу жизни, дать ли обитателям земли на будущий год дожди или засуху, войну или мир, будет ли царь править еще год. Этот праздник определял судьбу людей и страны и назывался также «праздником восшествия на трон», поскольку в этот день Мардук одолевал всех богов-сопер-

ников и воцарялся в пантеоне. Однако это могло происходить лишь потому, что он сочетался «священным браком» с материнским божеством.

Иштар почиталась как главное женское божество вавилонян. Она была утренней звездой – богиней войны и вечерней звездой – богиней любви. В день, когда праздновался Новый год и восшествие на престол царя, ее славили как богиню любви и главное действующее лицо «священного брака». В этот день вавилонский царь (а также его наместник) должен был пройти через церемонию унижения перед изображением бога в храме. Жрец приказывал ему преклонить колени, забирал у него знаки власти и заставлял каяться в грехах. При этом жрец подвергал царя бичеванию. Под конец церемонии он возвращал царю знаки власти.

На восьмой день праздника народ, прибывший в Вавилон со всех концов страны, собирався у ворот Иштар и двигался к храму по главной улице, «Дороге Процессий» – «Айбур – Шаба». Эта улица, подобно ущелью, окружена была высокими стенами, глазурованные кирпичные рельефы которых изображали 120 львов, священных животных Иштар. Началом этой великолепной улицы были ворота Иштар (они были построены примерно в 1000—500 гг. до н. э.). Ворота напоминали триумфальную арку и были украшены изображениями 575 быков и драконов, символов Мардука. Все, кто прибывал к воротам Иштар из ближних и отдаленных мест страны, несли ее статуи и дары для нее.

Но процессия в Вавилоне прославляла не Иштар, а Мардука. На верхнем этаже зиккурата в культовом помещении с одним лишь столом и ложем жрица целый год ждала появления бога Мардука, который мог днем или ночью ощутить желание навесить «приготовленную постель». В великий праздник Нового года эта жрица должна была уступить свое место более высокой персоне, которая сочеталась здесь «священным браком» с царем или с его представителем. Подробности неизвестны; они окружены были строгой тайной. «Божью невесту» назначал оракул, она принадлежала к царскому дому или же к высшему обществу. Многие цари, от Саргона до Набонида (последнего вавилонского царя), желали, чтобы для церемонии были избраны их дочери.

Что происходило в священном брачном покое, мы не знаем, нам известно только, что ни одна жрица никогда не оказывалась беременной. Не оплодотворение, а только лишь торжественный половой акт призван был обеспечить благословение богов. Половое слияние было в этом культе возведено в ранг священного действия первостепенной важности. Представление древних религий, будто боги подобны людям также и в любви, и в половых желаниях, обеспечили сексуальному мотиву важное место в культе.

Пока царь поднимался в брачный покой на вершину зиккурата, хор жриц пел: «Жених, возлюбленный моего сердца, велика твоя красота, сладка твоя любовь, львиная сила в чреслах твоих. Приди, о, приди, введи меня в покой, подари мне твою ласку. Бог мой, господин, мой заступник, мой Шу-Суэн, радующий сердце Энлиля, о, прошу, подари мне ласки твои».

Народ вместе с низшими жрицами Иштар, иеродулами, завершал акт бракосочетания божественной пары оргиями. Культовым бракосочетанием бог или царь обеспечивали земле плодородие, процветание семьям, приплод животным.

Раскопки Вавилона велись большей частью европейскими экспедициями, и правдами или неправдами, но все находки вывозились из страны. Желаящий сегодня представить себе, например, знаменитые ворота Иштар может посмотреть их реконструкцию в берлинском Переднеазиатском музее. В натуральную величину они были воссозданы после многолетней работы, причем для реконструкции использовались подлинные кирпичи из Вавилона. А развалины «настоящих» ворот еще и сегодня на 12 м возвышаются над руинами Вавилона. Вместе с остатками стен они представляют собой самое примечательное из всего того, что сохранилось от древнего города.

Когда же Ирак взял охрану города и раскопки в свои руки, то эти руки не доходили до настоящих работ, да и специалистов не было. Двуречью в наши дни не повезло, потому что

эта самая богатая древними городами и крепостями страна оказалась под властью государства, которое предпочитало покупать танки, а не раскапывать древности... А что осталось от «Врат бога» после недавней войны и представить трудно...

Царственные «близнецы»

У истоков национальной истории евреев стоит личность Моисея, вождя и законодателя, который, согласно Библии, освободил свой народ от египетского рабства, предводительствовал в их скитаниях по Аравийской пустыне, дал ему установления и умер в преддверии Земли обетованной, ступить на которую ему было не суждено.

В последующие века легенду о Моисее, как это всегда бывает с легендами о национальных героях, расцвели пестрыми нитями фантазии; но эти позднейшие узоры не смогли изменить до неузнаваемости ее основных линий. Еще и теперь различаются черты человеческого лица в ореоле неземной славы, озарявшей лик пророка и святого, когда он спускался с горы, где беседовал с Богом и получил из его рук новый закон для своего народа. Примечательно то, что, хотя Моисей стоит к историческому времени довольно близко, в его жизнеописании элемент чудесного и необычайного занимает гораздо больше места, чем в сказаниях о еврейских патриархах. И они, по преданию, время от времени вступали в общение с божеством – то лицом к лицу, то в видениях; но ни один из них не изображается творцом таких чудес и знамений, какими изобилует жизненный путь Моисея. Он от первого до последнего дня своей жизни стоит особняком как носитель великой миссии. Его путь пролегает высоко над путями простых смертных, и в его образе нет почти ни одной из общечеловеческих слабостей.

Рождение Моисея, как и все события его жизни, окутано дымкой тайны. После смерти Иосифа и его братьев потомки их, сыны Израиля, так быстро размножились в долине Нила, что египтяне стали смотреть на них с недоверием и страхом и пытались положить этому предел, принуждая их к тяжелым работам. Но так как эта жестокая мера не привела к желаемым результатам, то властитель Египта издал приказ, чтобы все еврейские дети мужского пола умерщвлялись при рождении. Когда же фараон убедился, что его бесчеловечный приказ не выполняется из-за мягкосердечия повитух, которым было поручено это злое дело, он повелел бросать в воду всех новорожденных еврейских мальчиков.

Мать Моисея три месяца после рождения ребенка прятала его. Когда же стало невозможным скрывать его дольше, она сплела корзину из тростника, вернее из папируса, обмазала ее

глиной и смолой, уложила в нее ребенка и отнесла с сердечным сокрушением на берег Нила в заросли тростника. Старшая сестра младенца стояла вдали, следя за тем, что произойдет с ее маленьким братом. И вот случилось так, что дочь фараона, царя египетского, пошла к реке купаться и, заметив в тростнике корзину, послала за ней одну из своих прислужниц. Когда принесли корзину и открыли ее, царевна увидела ребенка, который тут же заплакал. Она пожалела его и сказала: «Это из еврейских детей».

Тем временем сестра младенца, наблюдавшая за всем происходившим, подошла и обратилась к царевне: «Не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из евреенок, чтоб она вскормила тебе младенца?» И дочь фараона молвила: «Сходи». Девушка пошла и привела мать ребенка. Дочь фараона обратилась к ней со словами: «Возьми младенца сего и вскорми его мне; я дам тебе плату». Так мать получила своего младенца и вскормила его. Когда же ребенок подрос, она привела его к дочери фараона, и он стал сыном царевны; ему дали имя Моисей (Моше). «Потому что, – сказала царевна, – я из воды вынула его (от еврейского «машах», извлекать)».

На самом деле имени, данного герою при рождении, мы не знаем. Библейская этимология не выдерживает критики. Это имя почти определенно египетское, но оно не связано с солнцем, как утверждали некоторые, а означает родовую принадлежность: «сын того-то» или «рожденный тем-то». Оно являлось частью таких имен, как Яхмос и Тутмос. Вероятно, и имя Моисея, Моше, аналогичным образом имело предшествующий слог, указывающий на бога, сыном которого был провозглашен обладатель имени, и затем отброшенный, когда Моисей вышел из Египта.

В рассказе о рождении Моисея нет ничего сверхъестественного, но в нем можно различить черты, более характерные для фольклора, чем для истории. Чтобы подчеркнуть необычайность судьбы своего героя, рассказчик представляет дело так, что великий человек при рождении был обречен на неминуемую смерть, но его спасло некое обстоятельство, которое обыкновенному человеку может показаться простой случайностью, а на самом деле – это указующий перст провидения, сохранившего беспомощного младенца для предназначенной ему высокой доли. Такими эпизодами повествователь, стремится усилить эффект рассказа, чтобы сделать его достойным величия своего героя. В греческих мифах так спасаются Эдип и Персей, в римских – Ромул и Рем.

Оракул предостерег фиванского царя Лаия, что он погибнет от руки собственного сына, который впоследствии женится на его жене и собственной матери Иокасте. Ужаснувшись предсказанию, Лаий приказал проколоть новорожденному сыну пятки железными спицами и бросить в горах. Ребенка нашли пастухи и отнесли к царице Коринфа, у которой не было своих детей. У мальчика ноги опухли от проколов, поэтому его прозвали Эдип – «человек с распухшими ногами». Он стал один из самых несчастных правителей во всей истории человечества.

Судьба Персея была более счастливой. Его дед, царь Аргоса Акризий, убоялся предсказанной ему смерти от руки внука, поэтому заточил свою дочь, Данаю, в подземной темнице (или в медной башне). Зевс проник в заточенье в виде золотого дождя – и родился Персей. Акризий, опасаясь за свою жизнь, приказал упрятать дочь и внука в ящик и бросить в море. Спасшийся по воле богов

Персей не только убил чудовищную горгону Медузу, но и спас Андромеду, а также, по одной версии, основал знаменитые Микены (не этот ли миф так очаровал А. С. Пушкина, что он отправил по волнам бочку с царевичем Гвидоном?).

История Персея во многом напоминает историю троянского царевича Париса. Накануне его рождения царица Гекуба увидела во сне, что родила факел, от которого запылал весь город. Прорицатели объяснили, что сын, которого она родит, станет причиной гибели государства. Мальчика отдали пастухам, чтобы те отнесли его в ущелье горы Иды и оставили там. Через несколько дней один из пастухов, проходя мимо места, где был оставлен ребенок, увидел,

как медведица своим молоком кормит младенца. Царевич был спасен, а государство все-таки погибло.

Согласно римскому преданию, основатель Рима тоже был в младенчестве брошен на погибель и неминуемо бы погиб, если бы волей судьбы не вмешались волчица и зеленый дятел. Вот что произошло. На склонах Альбанских гор стоял «длинный белый город» – Alba Longa, и в нем царствовала династия царей Сильвиев, что значит «лесные». На холмах нынешнего Рима еще паслись стада и волки рыскали среди болотистых низин. Один из царей Альбы, по имени Прока, оставил после своей смерти двух сыновей – Нумитора и Амулия. Нумитор был старший и должен был по воле отца унаследовать его престол. Но младший брат, честолюбивый и бессовестный, не постеснялся прогнать силой своего старшего брата и сам стал царем. Не довольствуясь этим, он задумал укрепить узурпированную власть и довершить злодеяние над братом, лишив его мужского потомства.

С этой целью он приказал убить единственного сына Нумитора, а дочь его, Рею Сильвию, убедил, а может быть, насильно заставил сделаться жрицей богини Весты и тем самым дать обет вечной девственности. Но обет этот был нарушен. Девственница-весталка забеременела и в урочное время родила двух мальчиков – близнецов. Она указала на бога Марса как на их отца, но жестокосердный дядя отказался верить ее словам и велел бросить обоих мальчиков в реку. Случилось так, что Тибр вышел из берегов, и слуги, которым было поручено утопить детей, не смогли добраться до главного русла реки и оставили корзину с близнецами на отмели у подножия Палатинского холма. Здесь их нашла волчица, привлеченная их плачем. Она накормила их своим молоком и начисто вылизала тину, которой были покрыты их тела. Вплоть до времен империи под Палатинским холмом в память об этом событии стояла статуя, изображавшая волчицу (дети под ней появились значительно позже). Она до сих пор хранится в Капитолийском музее в Риме. Некоторые добавляют, что зеленый дятел помогал волчице кормить и оберегать покинутых близнецов, а так как зеленый дятел, как и волчица, был посвящен Марсу, то народ усматривал в этом лишнее доказательство божественного происхождения Ромула и Рема.

Такого рода удивительные истории рассказываются, по-видимому, чаще всего про основателей царств и династий в тех случаях, когда происхождение их стерлось из памяти народа или законность пребывания на престоле вызвала сомнения.

В истории Древнего Востока мы находим еще один яркий пример того, как затерявшееся во мраке веков начало могущественного государства облекается покровом чудесного. Первым семитским царем Вавилонии был Саргон Древний, живший около 2600 г. до н. э. Грозный завоеватель и деятельный строитель, он создал себе громкое имя, но имени своего собственного отца, по-видимому, не знал. Возможно, мать его была жрицей, которая не должна была иметь детей. Так, по крайней мере, мы можем судить по надписи, вырезанной, как говорят, на одной из его статуй. Копия этой надписи была сделана в VIII в. до н. э. и хранилась в царской библиотеке в Ниневии, где она была найдена уже в новейшее время. В этом документе царь следующим образом описывает свое происхождение:

Я – Саргон, могущественный царь, царь Агаде (Аккада).
Моя мать простого звания, отца своего я не знал,
А брат моего отца живет в горах.
Мой город Азуриану лежит на берегу Евфрата.
Моя бедная мать зачала меня и втайне меня родила.
Она меня положила в тростниковую корзину и горной смолой
закупорила мою дверь.
Она бросила меня в реку, река меня не потопила.
Река меня подняла и понесла к Акки, оросителю.

Акки, ороситель... вытащил меня,
Акки, ороситель, как своего сына... воспитал меня,
Акки, ороситель, назначил меня своим садовником.

Сделавшись взрослым, Саргон поступил на службу к царю Киша и благодаря своим заслугам сделался самым доверенным лицом из всех подданных царя. Доверие было, очевидно, обмануто. Там, где царь слаб, а первый министр силен, как это слишком часто случалось в истории, царя свергают и новым царем становится министр. Так было и в случае с Саргоном.

Когда я был садовником, богиня Иштар меня полюбила.
Я... четыре года управлял царством,
Я управлял черноголовыми народами, я властвовал над ними.
Людьми черноголовыми я владел и правил.
Могучие горы топорами медными сровнял я,
Я поднимался на высокие горы.
Преодолевал я низкие горы.

Вполне вероятно, что Саргон, сделавшись царем, умышленно принял новое имя в качестве средства пропаганды (имя это означает «законный царь», которым он как раз и не был). Очевидно, даже в древности люди знали, что, какой бы возмутительной ни была ложь, она будет принята, если повторять ее достаточно громко и достаточно часто.

Как узурпатор Саргон чувствовал, что лучше было бы основать новую столицу, где можно было бы начать заново, с самим собой в главной роли, чем оставаться в старой, полной памятников и воспоминаний о прежней династии. Поэтому он основал где-то на семитской территории город Агаде. Он прославил этот город и стал известен в исторических книгах как Саргон из Агаде (Саргон Аккадский или Саргон Древний).

Этот рассказ о царе Саргоне, в младенчестве брошенном в реку в тростниковой корзине, вполне совпадает с библейским рассказом о младенце Моисее, оставленном на произвол судьбы в зарослях на берегу Нила. Принимая во внимание, что вавилонская легенда много старше еврейской, можно предположить, что авторы книги Исход создали свою версию по образцу вавилонского оригинала. Но также возможно, что обе легенды – как вавилонская, так и еврейская – совершенно независимо друг от друга выросли из одного общего корня – из народной фантазии.

Теория самостоятельного происхождения обеих легенд подтверждается до некоторой степени существованием сходного рассказа в великом памятнике индийского эпоса, в Махабхарате, так как трудно допустить, чтобы авторы последнего были знакомы с соответствующими семитическими преданиями. Поэт рассказывает о том, как царская дочь Кунти, или Притха, сделалась возлюбленной бога Солнца и принесла ему сына – «прекрасного, как небожитель, облаченного в воинские доспехи, украшенного блестящими золотыми серьгами, с глазами льва и бычьими плечами». Но царская дочь, стыдясь своего греха и в страхе перед гневом отца и матери, «посоветовалась со своей кормилицей и уложила дитя в непромокаемую корзину из ивовых прутьев, удобную, мягкую, выстланную простынями и с нарядной подушкой в изголовье. Со слезами на глазах она препоручила младенца водам реки Асва».

После этого она вернулась во дворец с тревогой в душе, боясь, как бы разгневанный родитель не открыл ее тайны. Но корзина с ребенком плыла вниз по реке до самого Ганга, пока ее не прибило к берегу около города Чампа, на территории племени сута. Случилось так, что по берегу реки гулял человек из этого племени со своей женой. Они заметили корзину, вытащили ее из воды и, открыв, увидели мальчика – «прекрасного, как утреннее солнце, в золотых

доспехах, с дивным лицом и с блестящими серьгами в ушах». Чета была бездетна, и, когда мужчина увидел прелестное дитя, он сказал своей жене: «Поистине боги, видя, что у меня нет сына, послали мне этого младенца». Они его усыновили, вырастили, и он стал великим стрелком. Его звали Карна, а царственная мать его получала о нем вести через своих соглядатаев.

Подобного же рода предание рассказывает про злоключения царя Трахана в его младенчестве. Трахан был царем в городе Гилгите, расположенном в самом сердце снежных Гималаев на высоте около 5 тысяч футов над уровнем моря. Обладая прекрасным климатом, удобным местоположением и значительными пространствами плодородной земли, Гилгит, по-видимому, с древних времен был резиденцией целого ряда удачливых властителей, которым более или менее безропотно покорялись соседние земли и города. Трахан, царствовавший в начале XIII в., оставил о себе особенно громкую славу. Он был самым могущественным и самым гордым царем Гилгита, и его богатства и подвиги до настоящего времени служат сюжетом многочисленных легенд. Рассказ о его рождении и опасностях, которым он подвергался, таков. Его отец, Тра-Трахан, царь Гилгита, женился на девушке из богатого дома в городе Дарел. Будучи страстным игроком в поло, царь еженедельно отправлялся в Дарел, где предавался своей любимой игре совместно с семью братьями своей жены. Однажды, играя, они пришли в такой азарт, что поставили условием игры право победителя убить проигравших. Состязание было долгим и велось с большим искусством, но в конце концов царь победил и, согласно условию, как настоящий игрок, убил своих семерых шуринов.

Возбужденный победой, он вернулся домой и поделился с женой печальными, но неизбежными результатами игры. Жена не только не разделила радости царя, но исполнилась враждой к нему за убийство ее братьев и решила отомстить. Она подсыпала в пищу царя мышьяк, который скоро свел его в могилу, и стала царствовать вместо него. В то время, когда она предприняла этот решительный шаг, она была беременна от царя и через месяц родила сына, которого назвала Трахан. Но ее скорбь была так глубока, что она не в силах была видеть сына убийцы своих братьев. Поэтому, заперев ребенка в деревянный ящик, она тайком бросила его в реку. Течением его отнесло вниз по реке до деревни Годар в округе Чилас. Когда он проплывал мимо деревни, два брата-бедняка собирали на берегу хворост. Увидев ящик, они подумали, что в нем находится клад. Один из братьев бросился в реку и вытащил ящик на берег. Чтобы не возбудить жадности других, они его не стали открывать, а, прикрыв хворостом, отнесли домой. Там они открыли ящик, и каково же было их удивление, когда вместо клада глазам их представился миловидный ребенок, еще живой. Мать их заботилась о маленьком найденыше, и казалось, что вместе с ребенком в дом их вошло благословение богов, потому что насколько они были раньше бедны, настолько теперь становились все богаче и богаче. Благополучие это они приписывали своей чудесной находке.

Когда мальчику исполнилось двенадцать лет, ему захотелось посетить Гилгит, о котором он так много слышал. Вместе со своими названными братьями он отправился туда; по дороге они остановились на несколько дней на вершине холма, в месте, называвшемся Валдае. Мать Трахана еще продолжала царствовать в Гилгите, но к тому времени она тяжело заболела, и, так как в Гилгите ей не нашлось преемника, народ стал искать себе царя в других местах. Когда весь народ не знал, как ему быть, однажды утром в городе запели петухи, но вместо своего обычного «кукареку» они прокричали: «В Балдасе есть царь». Тотчас отрядили туда людей с приказом задержать и привести в Гилгит всех новоприбывших в Балдас, кто бы они ни были. Гонцы поймали троих братьев и привели их к царице. Так как Трахан был красив и статен, царица с ним разговорила, и во время их беседы ей открылась истина. К своему удивлению и радости она убедилась, что этот прелестный отрок ее собственный сын, которого она в необузданном порыве горести и гнева бросила когда-то в реку. Она прижала его к груди и объявила законным наследником гилгитского царства.

Существует мнение, что в преданиях, подобных рассказу о младенце Моисее, брошенном в воду, отражается древний обычай, когда для испытания законнорожденности ребенка его бросали в воду на волю судьбы. Если ребенок всплывал, его признавали законнорожденным; потонувший же объявлялся незаконным. В свете такого предположения может показаться знаменательным тот факт, что во многих из этих легенд рождение ребенка объясняется сверхъестественными причинами, и таким образом деликатно прикрывается его незаконнорожденность. Так, согласно греческой легенде, Персей был сыном Зевса; в римском сказании близнецы Ромул и Рем были зачаты их девственной матерью от бога Марса, а в индийском эпосе царская дочь объясняет рождение своего ребенка ласками бога Солнца. С другой стороны, в вавилонской легенде царь Саргон, менее счастливый или, быть может, более откровенный, чем его греческие, римские и индийские собратья, прямо признается, что отец его ему неизвестен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.